

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- А.В. Щукин, П.А. Неизвестных.* Противодействие коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации – задача общая 2
- С.И. Щербак.* Дисциплинарное производство по проступкам военнослужащих 5
- О.Феофанов.* Необоснованно выплаченное денежное довольствие. К вопросу о возмещении сумм ущерба 13

Социальная защита военнослужащих

- А.В. Ефремов, Е.Н. Щеглова.* Проблемы получения пенсии по случаю потери кормильца совершеннолетними лицами, обучающимися в образовательных учреждениях и не достигшими возраста 23 лет 17
- С.Н. Елсуков.* О праве супруги (супруга) военнослужащего на жилое помещение, приобретенное в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих 22

Призывнику и молодому солдату

- А.В. Павлова.* Деятельность прокуратуры по обеспечению соблюдения законных прав призывников в военных комиссариатах 25

Жилищное право

- Е.А. Глухов.* Порядок учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, требует совершенствования 30
- П.В. Ильменейкин.* О некоторых проблемах приватизации военнослужащими занимаемых жилых помещений 38
- Е.Г. Воробьев.* Об учетных нормах для приобретения военнослужащими права на улучшение жилищных условий: к чему и почему ведет устоявшаяся правоприменительная практика? (окончание) 51

Дела судебные

- Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 62

Точка зрения

- А.М. Терехин.* Прохождение военной службы по контракту на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации – правовой инструмент решения вопроса дальнейшего прохождения военной службы военнослужащими, находящимися в распоряжении, а также определения дальнейшего должностного предназначения военнослужащих, в том числе продвижения их по военной службе 68
- Д.Е. Зайков.* О некоторых проблемах военного законодательства юридико-технического характера 74

Правовая консультация

- Жилищные права 78
- Труд гражданского персонала 86
- Разное 88

- А.В. Смирнов.* Задачи и принципы правового обеспечения функционирования новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов 97

Военно-уголовное право

- Финансово-экономическая работа в военных организациях 110
- Новое военное законодательство 124

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 4 (154) апрель 2010 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
С.С. Харитонов*

*Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, Н.Н. Тюрина*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.03.2010
Заказ № 648
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3900 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - ЗАДАЧА ОБЩАЯ

А.В. Шукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса; П.А. Неизвестных, главный консультант аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса

17 ноября 2009 г. Комитетом Государственной Думы по обороне совместно с Комиссией Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции был проведен “круглый стол” по теме: “Состояние и перспективы совершенствования системы противодействия коррупции в Вооруженных Силах”.

В работе “круглого стола” приняли участие депутаты Государственной Думы, должностные лица Главной военной прокуратуры, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, военного следственного управления Следственного комитета, Счетной палаты Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба, учебных и научных учреждений, общественных организаций, представители редакции научно-практического издания “Право в Вооруженных Силах”.

Обращение к данной теме представляется не случайным. В последнее время в обществе, в органах власти все чаще и чаще поднимается вопрос борьбы с “ржавчиной” государственного управления, общественного и личного сознания – коррупцией во всех ее проявлениях. Общество начинает осознавать свою застарелую болезнь и понимать порочность и бесперспективность властного строительства и управления, основанного на коррупции.

Вооруженные Силы Российской Федерации являются неотъемлемой и составной частью государственного механизма. В силу этого обстоятельства коррупционные процессы, происходящие в Российском государстве, к сожалению, находят отражение в его военной организации. В условиях строительства нового облика Вооруженных Сил вопросы борьбы с коррупцией приобретают особую актуальность.

В чем опасность коррупции для армии? Прежде всего, в том, что армия, пораженная коррупцией, небоеспособна, она не может решать свою основную задачу по вооруженной защите Отечества. Распространение коррупционных проявлений в военной среде подтачивает армию и флот изнутри, обесценивая суть ратной службы – бескорыстное служение Отечеству в едином строю его солдат – от рядового до маршала.

Таким образом, коррупция является прямой угрозой национальной безопасности Российской Федера-

ции. На протяжении многих лет вопросам самого такого явления, как коррупция, противодействия ей, к сожалению, не уделялось должного внимания. И лишь недавно понятие “коррупция” получило свое законодательное закрепление и на законодательном уровне были закреплены конкретные меры противодействия ей.

Серьезную опасность вызывает состояние преступности коррупционной направленности среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, прежде всего офицеров. В последнее время оно существенно ухудшилось и претерпело значительные трансформации. Увеличилось количество посягательств на военное имущество и денежные средства, возросло количество фактов взяточничества, должностных подлогов, присвоения и растрат. Все чаще субъектами преступных действий становятся старшие и высшие офицеры.

По данным Главной военной прокуратуры, за 9 месяцев 2009 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах зарегистрировано 1 408 преступлений корыстной направленности (за 9 месяцев 2008 г. – 1 401); при этом, каждое второе преступление является тяжким или особо тяжким.

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что 70 % указанных преступлений (1 012) совершено офицерами.

Привлечено к уголовной ответственности 599 человек (+30,8 %).

В структуре преступлений коррупционной направленности возросло количество выявленных фактов злоупотреблений должностными полномочиями – на 42 % (с 241 в 2008 г. до 344 в 2009 г.), должностного подлога – на 70 % (со 158 в 2008 г. до 269 в 2009 г.). В результате совершения такого рода преступлений в 2009 г. государству нанесен материальный ущерб в размере более 2,5 млрд руб.

Еще одна из проблем, которая до сих пор не нашла отражения в законодательстве: это вопросы, связанные с изменением субъектного состава, в том числе и воинских преступлений.

В ходе обсуждения были высказаны мнения, что наибольшее количество преступлений коррупционной направленности совершается в Вооруженных Силах

Российской Федерации при следующих обстоятельствах:

- в ходе выполнения обязательств по государственным контрактам, особенно при выполнении НИОКР, а также при проведении закупок и аукционных торгов;
- при осуществлении жилищного обеспечения военнослужащих и капитального строительства;
- в ходе организации и проведения призыва граждан на военную службу;
- в ходе деятельности проверяющих и контролирующих органов, а также в связи с необходимостью соблюдения должностными лицами установленных запретов и ограничений при прохождении государственной службы (получение взяток, протекционизм в приеме на государственную службу или при перемещениях по службе, сокрытие сведений о доходах, имуществе или обязательствах имущественного характера);
- при незаконном вывозе вооружения за пределы территории Российской Федерации.

Особо было отмечено, что не снижается количество преступлений, связанных с незаконным отчуждением государственной собственности или ее использованием без законных оснований, хищениями в сфере бытового и квартирного обеспечения, хищениями денежного довольствия и заработной платы военнослужащих и гражданского персонала.

По мнению участников “круглого стола” основными факторами, способствующими совершению коррупционных правонарушений, являются:

- недостатки и упущения в работе командования по руководству подчиненными им службами, невыполнение в полном объеме своих функциональных обязанностей;
- наличие коррупциогенных норм в актах органов военного управления;
- родственные связи должностных лиц, осуществляющих распределение и расходование бюджетных средств, с лицами, занимающими руководящие должности в коммерческих организациях;
- недостатки в подборе и расстановке кадров;
- отсутствие эффективного механизма контроля поставок в войска материально-технических средств;
- непринятие мер к выявлению недобросовестных поставщиков, неиспользование полномочий в рамках исковой и претензионной работы;
- отсутствие взаимодействия органов военного управления с органами государственного финансового контроля;
- недостатки в осуществлении контрольно-ревизионной работы;
- отсутствие “прозрачности” процедуры призыва граждан на военную службу.

В выступлениях представителей учебных заведений особое внимание обращалось на морально-нравственные аспекты антикоррупционной борьбы и необходимость системного воспитания стойких жизненных установок положительной направленности.

На первый взгляд, наиболее действенный способ снижения коррупции в армии выглядит достаточно

простым и очевидным – это уменьшение готовности военнослужащих платить взятки и участвовать в иных коррупционных сделках.

Готовность многих военнослужащих добровольно дать взятку, преподнести подарок, терпимость к нечестным заработкам, отсутствие моральных барьеров, даже гордость по поводу умения дать “на лапу” кому следует, быстро понять, кому, сколько, в какой кабинет нужно занести, чтобы получить вождеденные блага, – все это поддерживает систему коррупционных отношений и доводит ее до такого состояния, когда у людей уже нет выбора поступать иначе. Честность при таких условиях становится неконкурентоспособной, а принципиальность – убыточной.

Таким образом, одним из важнейших направлений антикоррупционной политики является организация антикоррупционного просвещения, антикоррупционного воспитания, формирование антикоррупционного правосознания военнослужащих, да и всех граждан.

Итогом работы “круглого стола” стали рекомендации, в которых, наряду с констатацией тревожности обстановки в Вооруженных Силах Российской Федерации, предложены меры законодательного противодействия коррупции.

Было рекомендовано подготовить проект федерального закона, вносящего изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающие установление уголовной ответственности должностных лиц за незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое указанное лицо не может разумным образом обосновать (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.).

Особо отмечалась необходимость внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменений, предусматривающих установление уголовной и административной ответственности:

- за неэффективное расходование бюджетных средств;
- за умышленное завышение цен при осуществлении государственных закупок;
- за отдачу командиром (начальником) незаконного приказа, исполнение которого повлекло существенный вред интересам военной службы, или за умышленное неисполнение командиром (начальником) возложенных на него обязанностей по военной службе.

Было обращено внимание на необходимость внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, исключающих подсудность суду присяжных уголовных дел, составляющих государственную тайну (поскольку при рассмотрении таких дел государственное обвинение становится перед выбором между нарушением законодательства о государственной тайне и ограничением предъявления и исследования в суде доказательств, содержащих сведения, составляющие государственную тайну).

Участники “круглого стола” особо остановились на необходимости дополнения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитраж-

ного процессуального кодекса Российской Федерации положениями о порядке рассмотрения судом требований прокурора об изменении актов органов, организаций и должностных лиц, содержащих коррупциогенные факторы.

Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации было рекомендовано рассмотреть вопрос о подготовке законодательных актов:

а) о внесении в Федеральный закон “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд” от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, Федеральный закон “О государственном оборонном заказе” от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ, Федеральный закон “О лицензировании отдельных видов деятельности” от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ изменений, предусматривающих четкий порядок взаимодействия, права и ответственность всех участников, деятельность которых находится в сфере государственного оборонного заказа, в частности:

– исключить нормы, предусматривающие: аукционную форму размещения заказов на технически сложную продукцию, производство которой предъявляет повышенные требования к квалификации исполнителей; привлечение к проведению торгов специализированных организаций, так как это «размывает» ответственность организатора конкурса и противоречит принципу экономии бюджетных средств и антикоррупционной направленности;

– предусмотреть особенности размещения заказов Вооруженных Сил Российской Федерации на поставку специфической продукции (работ, услуг), в том числе наукоемкой, высокотехнологичной, вооружения и военной техники, специальных средств, средств и систем жизнеобеспечения, лекарственных средств и препаратов, продовольствия и т. д., путем проведения многоэтапных конкурсов;

– нормативно закрепить порядок, определяющий механизм привлечения соисполнителей (контрагентов) второго, третьего и последующих уровней, что позволит противодействовать коррупции и лоббированию при выборе исполнителей работ, а также установить порядок отзыва лицензии у поставщиков соответствующей продукции и категории лицензий (для головных предприятий, для поставщиков комплектующих и т. д.);

– ввести норму, обеспечивающую приоритет отечественных производителей при размещении заказов (работ, услуг) для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации и других “силовых” структур;

– установить закрытый перечень измеряемых показателей правоспособности, финансовой устойчивости и квалификации участников торгов и условий допуска к исполнению заказов для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации и других “силовых” структур;

– ввести норму, исключающую возможность участия в торгах на поставку продукции (работ, услуг) недобросовестных участников и посреднических структур, не обладающих материально-технической базой

и квалифицированным персоналом для самостоятельного исполнения контрактных обязательств;

ввести норму, освобождающую добросовестных участников торгов от необходимости подтверждать свою правоспособность и квалификацию при условии поставки простых товаров определенных групп (видов);

б) о внесении в федеральные законы (законопроекты) о видах государственной службы положений, устанавливающих административную ответственность государственных служащих в виде дисквалификации за невыполнение ими обязанностей по предоставлению сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и сообщению работодателю о конфликте интересов.

Также было рекомендовано Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации реализовать комплекс правовых и организационных мероприятий по совершенствованию организации призыва граждан на военную службу:

– определить юридический статус призывных комиссий муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, порядок представительства призывных комиссий при обжаловании их решений в суде, обеспечить четкое разграничение полномочий призывных комиссий и военных комиссаратов;

– подготовить типовой регламент призывных комиссий, содержащий максимально детальную и «прозрачную» организацию работы и ответственность призывных комиссий;

– нормативно установить статус призывника, находящегося на сборном пункте;

– внести в перечень оснований для досрочного увольнения с военной службы по призыву отмену незаконного решения о призыве;

– возложить на призывные комиссии обязанность информирования призывников о правах, сроках и порядке обжалования решений призывных комиссий, о праве и условиях замены военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Президенту Российской Федерации было рекомендовано вывести из ведения Министерства обороны Российской Федерации Федеральную службу по оборонному заказу в целях освобождения Министерства обороны Российской Федерации от несвойственных ему функций.

Также было предложено Правительству Российской Федерации:

– подготовить нормативный правовой акт, предусматривающий методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, изданных до издания Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции” от 5 марта 2009 г. № 196¹;

¹ В настоящее время Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 утверждена методика проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

– ускорить совершенствование нормативной правовой базы по государственному регулированию цен на продукцию военного назначения (главной целью корректировки нормативной правовой базы должна стать разработанная независимая от поставщиков и заказчиков федеральная контрактная система цен, позволяющая обеспечить решение задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, с наибольшим экономическим эффектом);

– рассмотреть вопрос о повышении денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и других “силовых” структур (военнослужащий или сотрудник, ведающий распределением миллиардов рублей при денежном довольствии в 8 – 12 тыс. руб., провоцируется государством на совершение коррупционных правонарушений);

– рассмотреть вопрос об ускорении начала работы Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств.

Министерству обороны Российской Федерации участники “круглого стола” рекомендовали разработать:

– нормативный акт, определяющий правовые основы высвобождения и реализации военного имущества, устанавливающий критерии отнесения имущества к категории высвобождаемого; систему оценки высво-

бождаемого недвижимого и движимого военного имущества, вовлекаемого в сделки при реализации, в соответствии с законодательством Российской Федерации и систему определения рыночной стоимости высвобождаемого недвижимого и движимого военного имущества, отвечающую экономическим интересам государства и исключающую возможность злоупотреблений и коррупционность при отчуждении федеральной собственности в собственность юридических и физических лиц;

– программу высвобождения и реализации военного имущества, включающую перечень высвобождаемого имущества, его количественные и стоимостные показатели, возможность (невозможность) реализации на внутреннем и внешнем рынках, прогнозируемые объемы получаемых доходов федерального бюджета от указанного вида деятельности на плановый период и среднесрочную перспективу и др.;

– механизм, связанный с предоставлением услуг в жилищно-бытовой и социальной сферах (в утвержденном Президентом Российской Федерации Национальном плане противодействия коррупции отмечается необходимость организации работы по принципу “одного окна”, но пока этот пункт плана не нашел отражения в числе мер, требующих первоочередного решения в Вооруженных Силах Российской Федерации).

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ПРОСТУПКАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.И. Щербак, кандидат юридических наук, доцент

Признавая значимость исполнения правовых норм, неукоснительного следования принципам права в обществе, следует обратить внимание на ряд нерешенных вопросов, которые влияют на результаты военно-служебной деятельности. Данная деятельность имеет несколько проявлений, из которых наиболее значимым можно считать дисциплинарное производство.

Процесс привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности в научной литературе именуется *дисциплинарным производством*. Содержанием дисциплинарного производства является процессуальная деятельность командиров (начальников), судей гарнизонных военных судов, а также других участников производства, основанная на правовых нормах и имеющая целью выяснение обстоятельств дисциплинарного проступка. Деятельность должностных лиц и иных участников дисциплинарного производства представляет собой совокупность отдельных предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ) про-

цессуальных действий, совершаемых в связи с привлечением виновных к дисциплинарной ответственности или оправданием невиновных. Статья 52 ДУ ВС РФ предоставляет командиру (начальнику) право действовать по своему усмотрению при обнаружении дисциплинарного проступка. Он может:

– первое – ограничиться напоминанием военнослужащему о его обязанностях и воинском долге;

– второе – применить к нему меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке;

– третье – привлечь к дисциплинарной ответственности после рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке.

Указанное право может быть реализовано всеми командирами (начальниками), кроме командира воинской части, только в случае, если имеет место не грубый дисциплинарный проступок. При наличии грубого дисциплинарного проступка решения принимает командир воинской части.

Все действия участников, осуществляемые в рамках производства по дисциплинарным проступкам мож-

но систематизировать, сгруппировать и представить в виде следующих *этапов дисциплинарного производства*¹:

– первый – возбуждение производства по материалам о дисциплинарном проступке и проведение разбирательства;

– второй – рассмотрение командиром (начальником) материалов разбирательства и принятие решения о наказании виновного подчиненного;

– третий – обжалование действий и решений командира, осуществляющего привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности;

– четвертый – исполнение решения командира (начальника) либо гарнизонного военного суда о применении к виновному военнослужащему дисциплинарного взыскания.

Возбуждение производства по материалам о дисциплинарном проступке и проведение разбирательства. Данный этап заключается в выявлении признаков дисциплинарного правонарушения (проступка) и назначении разбирательства, которое, как правило, проводится без оформления письменных материалов. Исключением является случай, когда должностное лицо, имеющее право издавать приказы по личному составу, на рапорте подчиненного ему командира о правонарушении производит запись с поручением конкретному военнослужащему провести разбирательство по факту дисциплинарного проступка.

При совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка (их перечень см. в приложении № 7 к ДУ ВС РФ) или при получении данных о его совершении непосредственный командир (начальник) военнослужащего, руководствуясь ст. 81 ДУ ВС РФ, обязан немедленно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части. Буквальное применение этого требования предполагает, что при совершении дисциплинарного проступка рядовым чаще всего это должен делать командир отделения. Видимо, это мера установлена для того, чтобы исключить факты укрывательства проступков. Однако, с учетом сложившейся практики, это будет делать, скорее всего, должностное лицо по команде. Должностные лица обязаны немедленно доложить об этом в установленном порядке должностному лицу, имеющему право издавать приказы по личному составу. Данное лицо принимает решение о проведении разбирательства по факту совершения грубого дисциплинарного проступка и назначает ответственного за его проведение. Разбирательство проводится в целях установления виновных лиц, выявления причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка.

Поводами для назначения разбирательства являются:

а) непосредственное обнаружение руководителем (начальником, командиром) признаков проступка;

б) поступившие сведения о совершении проступков подчиненными.

Анонимное заявление, а также оперативная информация не могут служить поводами для назначения и проведения разбирательства.

В случаях возбуждения в отношении военнослужащего уголовного дела или дела об административном правонарушении разбирательство назначается и проводится при необходимости. Решение о проведении разбирательства, при наличии данных обстоятельств, принимает должностное лицо, имеющее право издавать приказы по личному составу.

Разбирательство, как правило, проводится непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников). При этом, военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, должен иметь воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок.

В ходе разбирательства должно быть установлено следующее:

– событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

– лицо, совершившее дисциплинарный проступок;

– вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форма вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка;

– данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок;

– наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка;

– обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего;

– обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;

– характер и степень участия каждого из военнослужащих при совершении дисциплинарного проступка несколькими лицами;

– причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка;

– другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде. Материалы разбирательства о грубом дисциплинарном проступке оформляются только в письменном виде. Причем ни в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», ни в ДУ ВС РФ не установлены вид и содержание итогового акта, обобщающего результаты разбирательства. Исключение составляет случай, когда разбирательство проводится по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка. В этом случае оно заканчивается составлением протокола о грубом дисциплинарном про-

¹ В теории юридического процесса процессуальные действия объединяются в самостоятельные группы, стадии либо этапы.

ступке (форма протокола установлена в приложении № 8 к ДУ ВС РФ). В то же время С.Н. Бордин полагает, что «...по результатам разбирательства составляется и представляется на утверждение командиру (начальнику) письменное заключение, а командиру воинской части – протокол о грубом дисциплинарном проступке...»².

В случае когда обстоятельства совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка установлены ранее проведенными по данному факту ревизией, проверкой или административным расследованием либо материалами об административном правонарушении, разбирательство может не назначаться. Если разбирательство не назначается, то должностное лицо, имеющее право издавать приказы по личному составу, назначает офицера для составления протокола и определяет срок его составления, который не должен превышать трех суток.

Если в ходе разбирательства выяснится, что дисциплинарный проступок содержит признаки преступления, то должностное лицо, приравненное по статусу к командиру воинской части, в соответствии с законодательством Российской Федерации возбуждает уголовное дело, уведомляет об этом военного прокурора и руководителя военного следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Протокол вместе с материалами разбирательства предоставляется для ознакомления военнослужащему, совершившему грубый дисциплинарный проступок. Ознакомление военнослужащего оформляется его росписью в протоколе о грубом дисциплинарном проступке. Если военнослужащий отказывается от росписи в протоколе, то лицо, оформляющее протокол, в установленном в протоколе месте делает об этом запись с указанием причин отказа.

К протоколу о грубом дисциплинарном проступке могут прилагаться доказательства, предусмотренные ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Наиболее часто используются следующие доказательства: рапорт о факте совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка, объяснения военнослужащего, объяснения очевидцев и других лиц, служебная характеристика на военнослужащего, содержащие сведения о грубом дисциплинарном проступке.

Командир (начальник) вправе принять решение о наказании военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, своей властью либо в срок до 10 суток представить по подчиненности вышестоящему командиру (начальнику) материалы разбирательства о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка для принятия решения. Если проводилось разбирательство по факту грубого дисциплинарного проступка, то лицо, его проводившее, направляет должностному лицу, имеющему право издавать приказы по личному составу, протокол о грубом дисциплинарном проступке и другие материалы для рассмотрения. Допустимо также рапортом изложить свое предложение

о сроке дисциплинарного ареста, который целесообразно назначить военнослужащему, или о применении к нему другого вида дисциплинарного взыскания.

Рассмотрение командиром (начальником) материалов разбирательства и принятие решения о наказании виновного подчиненного. Пункт 10 ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяет, что командир или судья военного суда, рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств совершения дисциплинарного проступка в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу. Использование доказательств, полученных с нарушением названного Федерального закона и других федеральных законов, не допускается.

Все собранные документы и другие материалы (объяснения лиц, заключение и пояснения специалиста, показания специальных технических средств, вещественные доказательства), приобщенные к основным материалам, приобретают силу доказательств. *Доказательствами при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности являются любые фактические данные, на основании которых командир (начальник) или судья военного суда, рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, устанавливает наличие или отсутствие всех обстоятельств дисциплинарного проступка.*

Виды доказательств и требования, предъявляемые к ним, определены в ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (пп. 4 – 8).

1. *Объяснения военнослужащего*, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, объяснения лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, представляют собой сведения, которые имеют отношение к решению вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности и сообщаются указанными лицами в устной или письменной форме. При этом, следует учитывать положения п. 1 ст. 28.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которое закрепляет право военнослужащего, который привлекаемого к дисциплинарной ответственности, давать объяснения. Это означает, что должностные лица не вправе требовать от данного военнослужащего писать объяснение по существу дисциплинарного проступка. В дисциплинарном производстве реализован принцип, который применяется в уголовном и административном процессе, – не свидетельствовать против себя. Это право не распространяется на очевидцев правонарушения, которые привлекаются в качестве свидетелей. Последние обязаны по требованию командира (начальника) или должностного лица, производящего разбирательство, давать объяснения.

Объяснения указанных лиц в случае необходимости записываются и приобщаются к материалам о дисциплинарном проступке, а также отражаются в про-

² Бордин С.Н. О некоторых недостатках при проведении разбирательства в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2009. №12. С. 15.

токоле о грубом дисциплинарном проступке или в другом протоколе, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

2. *Заключение специалиста* (лица, обладающего специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле) – его суждение, высказанное в письменной форме в пределах его профессиональной компетенции в соответствии с поставленными вопросами. Пояснения специалиста представляют собой сведения об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения и сообщаются специалистом в устной или письменной форме.

3. *Документы* признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, должностными лицами или гражданами, имеют значение для решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности. К таким документам могут относиться:

- протоколы;
- справки (акты) о медицинском освидетельствовании;
- материалы ревизии, проверки, административного расследования;
- служебная характеристика военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлеченного к дисциплинарной ответственности;
- другие документы.

4. *Показания специальных технических средств*, т. е. измерительных приборов, утвержденных в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющих соответствующие сертификаты и прошедших метрологическую поверку, отражаются в протоколе о грубом дисциплинарном проступке или в другом протоколе, а в случае необходимости записываются и приобщаются к материалам о дисциплинарном проступке.

5. *Вещественными доказательствами* при решении вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности являются предметы дисциплинарного проступка или предметы, использованные при его совершении, либо предметы, сохранившие на себе следы дисциплинарного проступка.

Вещественные доказательства в случае необходимости фотографируются или фиксируются иным установленным способом и приобщаются к материалам о дисциплинарном проступке. О наличии вещественных доказательств делается запись в протоколе о грубом дисциплинарном проступке или в другом протоколе, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», либо в иных материалах о дисциплинарном проступке.

Командир воинской части обязан в срок до двух суток рассмотреть протокол и материалы о совершении грубого дисциплинарного проступка и принять решение либо о направлении их в гарнизонный военный суд, либо о применении к военнослужащему иного дисциплинарного взыскания, предусмотренного ДУ ВС РФ.

При этом, необходимо учитывать, что применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производит-

ся в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке. Отсчет времени, отведенного для применения дисциплинарного взыскания, приостанавливается на время:

- проведения разбирательства;
- производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении;
- болезни военнослужащего;
- нахождения военнослужащего в командировке или отпуске;
- выполнения военнослужащими боевой задачи.

С учетом всех проводимых мероприятий и отсрочек привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности должно быть осуществлено до истечения срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности. Статьей 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» срок давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности установлен продолжительностью один год. Это означает, что военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

Выяснив обстоятельства, предусмотренные п. 1 ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих», командир (начальник), основываясь на своем внутреннем убеждении, которое у него сложилось по итогам всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дисциплинарного проступка, принимает решение о применении к военнослужащему дисциплинарного взыскания. При этом, командир (начальник) учитывает материалы (результаты) разбирательства, другие материалы (акты ревизий, проверок, заключение по итогам административного расследования, материалы об административном правонарушении и др.).

При назначении дисциплинарного взыскания учитываются:

- характер дисциплинарного проступка;
- обстоятельства и последствия его совершения;
- форма вины (умышленная или неосторожная);
- личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность.

При этом, запрещается применять дисциплинарные взыскания:

- к военнослужащему во время службы (входящему в состав суточного наряда, пограничного наряда);
- к военнослужащему, находящемуся в состоянии опьянения.

Кроме того, запрещается за один и тот же дисциплинарный проступок применять несколько дисциплинарных взысканий, или соединять одно взыскание с другим, или применять взыскание ко всему личному составу подразделения вместо наказания непосредственных виновников.

Строгость дисциплинарного взыскания увеличивается, если дисциплинарный проступок совершен во время несения боевого дежурства (боевой или пограничной службы) или при исполнении других должностных или специальных обязанностей, в состоянии опьянения или если его последствием явилось существенное нарушение внутреннего порядка. Если командир (начальник) ввиду тяжести совершенного подчиненным дисциплинарного проступка считает предоставленную ему дисциплинарную власть недостаточной, он возбуждает ходатайство о применении к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника). Возбуждение ходатайства представляет собой письменное (рапорт) или устное обращение по существу вопроса. Ходатайство представляется вышестоящему командиру (начальнику) в срок до 10 суток со дня, когда стало известно о совершенном дисциплинарном проступке.

Пункт 10 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» требует, чтобы при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности не допускались унижение его личного достоинства, причинение ему физических страданий и проявление по отношению к нему грубости. В соответствии со ст. 80 ДУ ВС РФ к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут применяться только те дисциплинарные взыскания, которые определены ДУ ВС РФ, соответствующим воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности.

Ни Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ни ДУ ВС РФ не предусматривают каких-либо обязательных организационных форм для принятия решения о применении дисциплинарного взыскания. Исключение составляет деятельность военного суда, рассматривающего материалы на предмет применения к военнослужащему дисциплинарного ареста. Следовательно, командир (начальник) лично определяет форму принятия решения, состав участников и др.

Принятое решение о применении к военнослужащему дисциплинарного взыскания может быть выражено устно или письменно в приказе. В письменном виде оформляется решение командира воинской части (лица, имеющего право издавать приказы по личному составу).

В соответствии с п. 5 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» командир (начальник), рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, может освободить военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным замечанием, если установит, что деяние является малозначительным. В случае обнаружения обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего, предусмотренных ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», производство по материалам о дисциплинарном проступке прекращается.

ДУ ВС РФ предусматривает возможность наложения дисциплинарных взысканий в особых случаях.

Начальники гарнизонов, старшие морские начальники и военные коменданты гарнизонов имеют право применять дисциплинарные взыскания к военнослужащим, проходящим военную службу в гарнизоне или временно находящимся в гарнизоне, в следующих случаях:

а) когда дисциплинарный проступок касается нарушения правил несения гарнизонной или караульной служб;

б) когда дисциплинарный проступок совершен вне расположения воинской части;

в) когда дисциплинарный проступок совершен в период нахождения в отпуске, командировке или содержания на гарнизонной гауптвахте.

Начальники военных сообщений на видах транспорта, начальники военно-автомобильных дорог и военные коменданты железнодорожного (водного) участка и станции (порта, аэропорта) имеют право применять дисциплинарные взыскания к военнослужащим за совершение ими дисциплинарных проступков во время следования по путям сообщения.

Начальники, применившие взыскания, сообщают об этом командирам воинских частей, в которых военнослужащие, совершившие дисциплинарные проступки, проходят военную службу, и делают соответствующую отметку в отпускном билете, командировочном удостоверении или предписании.

Статья 102 ДУ ВС РФ устанавливает, что непосредственные командиры (начальники) должны докладывать по команде о применении ими поощрений и дисциплинарных взысканий:

– на солдат, матросов, сержантов и старшин – командирам рот и им равным ежедневно;

– на прапорщиков, мичманов и офицеров (кроме высших офицеров) – командирам воинских частей еженедельно. Следовательно, уполномоченное лицо обязано один раз в неделю докладывать должностному лицу, уполномоченному издавать приказы по личному составу, о примененных к прапорщикам и офицерам поощрениях и взысканиях.

Обжалование действий и решений командира, осуществляющего привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности. Этот этап имеет специфические черты. Он появился в дисциплинарном производстве по аналогии с производством по делам об административных правонарушениях. Причиной этого являются совершенствование военно-служебных отношений, реализация конституционных прав граждан, отраженная в военном праве. Данный этап называют факультативным. Это объясняется тем, что обжалования действий командира может и не быть, если военнослужащий признает примененное взыскание справедливым. Следовательно, и данного этапа может не быть.

Статья 28.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предоставила военнослужащему право обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности. Пункт 83 ДУ ВС РФ уточняет, что военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право

подать жалобу в течение 10 суток со дня применения дисциплинарного взыскания.

Глава 6 ДУ ВС РФ, которая называется «Об обращениях (предложениях, заявлениях или жалобах)», детально порядок подачи и разрешения жалоб на решения и действия командира не регламентирует. В ст. 106 ДУ ВС РФ имеется ссылка на порядок обжалования, предусмотренный законами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. В настоящее время основным актом, регламентирующим порядок и сроки обжалования, является Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Статья 12 указанного Закона определяет, что письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения.

Закон определяет жалобу как просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц и устанавливает требования, предъявляемые к жалобе: обязательно указываются либо наименование государственного органа, в который направляется жалоба, либо фамилия, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а также свои фамилия, имя, отчество; почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения; излагается суть жалобы; ставятся личная подпись и дата. Закон устанавливает запрет направлять жалобу на рассмотрение тому должностному лицу, решение или действие (бездействие) которого обжалуется.

Вышеназванные положения законодательства вошли в противоречие с новой редакцией ДУ ВС РФ³. Следуя логике приведенных выше положений законодательства, жалобу военнослужащего о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц, должен рассмотреть начальник того военнослужащего, действия которого обжалуются. В то же время ст. 88 ДУ ВС РФ гласит: «Вышестоящий командир (начальник) не имеет права отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), по причине строгости взыскания, если последний не превысил предоставленной ему власти. Вышестоящий командир (начальник) имеет право отменить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), если сочтет, что это взыскание не соответствует тяжести совершенного дисциплинарного проступка, и приме-

нить более строгое дисциплинарное взыскание». Возникает вопрос: вправе ли суд по заявлению военнослужащего отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание?

Примечательно, что правила обжалования дисциплинарного ареста принципиально иначе устанавливаются последствия обжалования. Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ в ст. 27 определяет, что по результатам рассмотрения жалобы на постановление судьи гарнизонного военного суда судья окружного (флотского) военного суда может принять решение об изменении постановления судьи гарнизонного военного суда, если при этом не увеличивается срок дисциплинарного ареста или иным образом не ухудшается положение военнослужащего, в отношении которого вынесено указанное постановление.

Таким образом, механизм обжалования решений командира (начальника) о применении к военнослужащему дисциплинарного взыскания требует совершенствования.

Исполнение решения командира (начальника) либо гарнизонного военного суда о применении к виновному военнослужащему дисциплинарного взыскания.

Исполнение дисциплинарных взысканий представляет собой совокупность процессуально закрепленных действий и командира (начальника), и подчиненного, который привлечен к дисциплинарной ответственности. Данные действия обладают нормативностью, так как вызывают как для командира (начальника), так и для военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, юридически значимые последствия. Для военнослужащего это неблагоприятные последствия самого дисциплинарного взыскания, а для командира (начальника) возможные негативные последствия со стороны старшего командира (начальника), если им не соблюден порядок назначения и исполнения дисциплинарных взысканий.

Общие правила исполнения дисциплинарных взысканий содержатся в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», конкретизация – в Федеральном законе «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» и общевоинских уставах⁴. Так, п. 4 ст. 28.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяет, что порядок исполнения дисциплинарного ареста устанавливается Федеральным законом «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» и общевоинскими уставами; порядок исполнения других видов дисциплинарных взысканий устанавливается общевоинскими уставами.

³ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

⁴ Так, правила исполнения дисциплинарного ареста определены статьей 94 ДУ ВС, статьями 224, 226 и приложением №14 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

К основным правилам исполнения дисциплинарного взыскания следует отнести следующие:

а) дисциплинарное взыскание *при возможности исполняется немедленно*, а в исключительных случаях исполнение дисциплинарного взыскания *должно быть начато до истечения срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности*. Если исполнение дисциплинарного взыскания в указанный срок не начато, то оно не исполняется. Решение судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста исполняется немедленно. По истечении срока давности взыскание не исполняется, но запись о нем в служебной карточке сохраняется. В последнем случае лицо, по вине которого не было исполнено взыскание, несет дисциплинарную ответственность;

б) исполнение дисциплинарного взыскания при подаче жалобы не приостанавливается, если не последует приказ вышестоящего командира (начальника) о его отмене (при назначении другого, более строгого взыскания), а в случае назначения дисциплинарного ареста – решение вышестоящего судебного органа;

в) при объявлении военнослужащему дисциплинарного взыскания указываются причина наказания и суть дисциплинарного проступка. Объявление о применении взыскания производится:

- солдатам и матросам – лично или перед строем;
- сержантам и старшинам – лично, на совещании или перед строем сержантов или старшин;
- прапорщикам и мичманам – лично, на совещании прапорщиков или мичманов, а также на совещании прапорщиков, мичманов и офицеров;
- офицерам – лично или на совещании (старшим офицерам – в присутствии старших офицеров, высшим офицерам – в присутствии высших офицеров);

г) объявлять дисциплинарные взыскания командирам (начальникам) в присутствии их подчиненных запрещается;

д) исполнение дисциплинарного взыскания прекращается досрочно в случаях:

- отмены решения о применении дисциплинарного взыскания;
- отмены или признания утратившим силу федерального закона либо его положения, предусматривающего дисциплинарную ответственность военнослужащего за совершенное противоправное действие (бездействие), либо положения федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации, которое военнослужащим было нарушено;
- гибели (смерти) военнослужащего, привлеченного к дисциплинарной ответственности, признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим;
- исключения военнослужащего, привлеченного к дисциплинарной ответственности, из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы (отчислением с военных сборов или окончанием военных сборов).

Порядок исполнения дисциплинарных взысканий определен ст.ст. 90 – 101 ДУ ВС РФ.

Выговор и строгий выговор исполняются посредством объявления о принятом командиром решении и производства записи в служебную карточку.

Правила исполнения остальных дисциплинарных взысканий, применение которых возможно к военнослужащим, изложены в ст.ст. 94 – 99 ДУ ВС РФ. Следует отметить отсутствие четкости и последовательности в изложении порядка исполнения дисциплинарных взысканий. Так, представляется, что в ст.ст. 90 – 99 ДУ ВС РФ, объединенных рубрикой «Порядок исполнения дисциплинарных взысканий», должны содержаться процессуальные нормы, определяющие последовательность действий должностных лиц по приведению в исполнение дисциплинарных взысканий. Реально же, при отсутствии необходимых процессуальных норм, в анализируемых статьях содержатся материальные нормы, разъясняющие сущность отдельных дисциплинарных взысканий.

Наиболее подробно регламентировано исполнение *дисциплинарного ареста*. Кроме Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», правила исполнения этого взыскания содержатся в ст. 94 ДУ ВС РФ, ст.ст. 224, 226 к Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации и приложении № 14 к данному Уставу.

Относительно других дисциплинарных взысканий из текста статей ДУ ВС РФ следует, что:

– дисциплинарное взыскание – *лишение нагрудного знака отличника* (ст. 95) – объявляется приказом командира воинской части и исполняется в отношении: солдат и матросов – перед строем воинской части; сержантов и старшин – перед строем сержантов и старшин;

– дисциплинарное взыскание – **предупреждение о неполном служебном соответствии** (ст. 96 ДУ ВС) – применяется один раз за время пребывания военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в занимаемой штатной воинской должности;

– дисциплинарное взыскание – *снижение в воинской должности* (ст. 97) – применяется в отношении всех военнослужащих, объявляется приказом командира воинской части и исполняется без согласия военнослужащего на перемещение на нижестоящую воинскую должность;

– дисциплинарное взыскание – *снижение в воинском звании ефрейтора (старшего матроса) и сержанта (старшины), в том числе и со снижением в воинской должности* (ст. 98), – объявляется приказом командира воинской части. Военнослужащему, к которому применено дисциплинарное взыскание – снижение в воинском звании на одну ступень – при объявлении взыскания определяется время для замены соответствующих знаков различия. Запрещаются срывание погон, срезание нашивок и другие действия, унижающие личное достоинство военнослужащего;

– дисциплинарное взыскание – *досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта* (ст. 99) – применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта и исполняется без его согласия. Если на момент досрочного увольнения военнослужащий не выслужил установленный срок военной службы по призыву, он направляется для прохождения военной службы по призыву с зачислением двух месяцев военной службы по контракту за один месяц военной службы по призыву.

Обобщая анализ правил исполнения дисциплинарных взысканий, следует отметить, что в соответствии с нормативными правовыми актами многие их положения реализуются по усмотрению командира (начальника). По мнению автора, требуется либо дополнение

положений ДУ ВС РФ, либо принятие отдельных правовых актов по вопросам исполнения некоторых дисциплинарных взысканий. Составной частью исполнения дисциплинарных взысканий является учет⁵. Правила учета поощрений и дисциплинарных взысканий изложены в гл. 5 ДУ ВС РФ.

Таким образом, современное дисциплинарное производство представляет собой достаточно сложное структурное правовое образование – систему правил, применяемых при выявлении признаков дисциплинарного проступка.

Рассмотренные меры дисциплинарного воздействия, в частности дисциплинарные взыскания, следует полагать специально приспособленными юридическими средствами, применяемыми по правилам, именуемым дисциплинарным производством.

Приложение №1

Последовательность действий командира (начальника) при получении информации о дисциплинарном проступке

1. Проверить имеются ли объективные фактические данные, указывающие на признаки проступка.
2. Произвести квалификацию деяния (дисциплинарного проступка). Определить характер дисциплинарного проступка (грубый или «простой»). Установить, нормы какого нормативного правового акта нарушены.
3. Проверить наличие обстоятельств исключающих дисциплинарную ответственность.
4. Если выявлены признаки грубого дисциплинарного проступка или преступления – доложить командиру воинской части в установленном порядке.
5. Если дисциплинарный проступок «простой», не грубый, принять решение о необходимости проведения разбирательства. Определить есть ли необходимость представления материалов разбирательства в письменном виде.
6. Разъяснить военнослужащему, привлекаемому к дисциплинарной ответственности, его права.
7. Оценить собранные доказательства и принять решение о необходимости применения дисциплинарного взыскания.
8. Сгруппировать собранные материалы в соответствии с правилами ведения делопроизводства.
9. Оформить принятое решение в виде проекта приказа, справки или иного официального документа в котором должно быть отражено решение о применении дисциплинарного взыскания.
10. По окончании разбирательства ознакомить военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, со всеми материалами о дисциплинарном проступке.
11. Объявить о принятом решении военнослужащему, к которому применено дисциплинарное взыскание.
12. Представить сведения о применении дисциплинарного взыскания командиру (начальнику) в установленном порядке.
13. Принять меры по исполнению дисциплинарного взыскания.
14. Произвести учет дисциплинарного взыскания.
15. При выявлении причин и условий, способствовавших дисциплинарному проступку, принять меры к их устранению.

Приложение №2

Порядок проведения разбирательства по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка

1. Должностное лицо, которому поручено проведение разбирательства, обязано уточнить его законность и отсутствие препятствий для проведения. При обнаружении препятствий доложить об этом лицу, отдавшему поручение.
2. Определить последовательность действий (при необходимости составить план работы). Если для разбирательства сформирована комиссия, то определяются задачи каждому члену комиссии.

⁵ Терехин А.М. О правовых проблемах в практике учета дисциплинарных взысканий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Рос. военно-правовой сб. 2009. № 13. С. 162 – 166.

3. Проверить наличие обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность, предусмотренных статьей 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При обнаружении хотя бы одного из них принять решение о прекращении производства и доложить лицу, назначившему разбирательство. В случае необходимости решение оформить письменно в виде справки или рапорта.

4. При получении данных о совершении военнослужащим преступления немедленно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части.

5. Определить круг участников производства, их статус, разъяснить им права и обязанности.

6. В ходе разбирательства установить:

когда, где, каким способом совершен дисциплинарный проступок и другие обстоятельства его совершения; лицо, совершившее дисциплинарный проступок;

наличие вины каждого военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форма вины (умысел или неосторожность) и мотивы совершения дисциплинарного проступка;

данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок;

наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка. Определить кому и какой вред причинен;

обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;

характер и степень участия каждого из военнослужащих при совершении дисциплинарного проступка несколькими лицами;

причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка;

другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

7. Оценить собранные доказательства и принять решение о необходимости применения дисциплинарного взыскания.

8. Составить протокол по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка. Предоставить военнослужащему возможность ознакомления с протоколом о грубом дисциплинарном проступке. Копию протокола под расписку вручить военнослужащему, в отношении которого он составлен.

9. Сгруппировать собранные материалы в соответствии с правилами ведения делопроизводства.

10. В срок до 10 суток завершить проведение разбирательства и, при необходимости, завизировать материалы у помощника командира воинской части по правовой работе.

11. Ознакомить военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, со всеми материалами о дисциплинарном проступке и представить их командиру воинской части для принятия решения.

НЕОБОСНОВАННО ВЫПЛАЧЕННОЕ ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВО. К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ СУММ УЩЕРБА

О. Феофанов, майор

Поводом к написанию настоящей статьи послужила довольно распространенная практика органов военного управления, связанная с удержаниями ранее ошибочно выплаченных денежных средств. Думается, что многие военнослужащие сталкивались с вынесенной в заголовок статьи проблемой, зачастую не задумываясь о правомерности действий командования в данном случае.

Действительно, любой добросовестный и честный человек, узнав о том, что он владеет чужой вещью (ст. 128 ГК РФ относит к вещам и денежные средства) без законных на то оснований, должен испытывать чувство душевного дискомфорта и желать скорейшим образом вернуть ее законному владельцу, восстановить справедливость, сохранить свое доброе имя, свое реноме. Думается, что такой подход является справедливым,

логичным и не требующим какого-либо дополнительного обоснования. Таким же образом подходит к этим ситуациям и гражданское законодательство, обязывая гражданина принять все исчерпывающие меры к возврату чужой вещи, даже в случаях, когда его законный правообладатель неизвестен (ст. 227 ГК РФ).

Однако, защищая права собственника от действий других лиц, законодательство в целях защиты прав добросовестного приобретателя вещи допускает из приведенного выше общего правила определенные исключения.

Далее перейдем непосредственно к рассмотрению интересующего нас вопроса. Для пояснения своей позиции приведу в пример фактуру одного гражданского дела, рассмотренного Одинцовским гарнизонным военным судом в декабре 2009 г.

Итак, военнослужащий К., проходивший военную службу по контракту, был уволен с военной службы по достижении предельного возраста приказом командующего объединением в июле 2009 г. Приказ о его увольнении поступил в часть, где этот военнослужащий проходит военную службу. Ситуация стандартная и не одну тысячу раз «пройденная» строевыми отделами, отделами кадров и им подобными подразделениями учреждений, организаций и воинских частей. И здесь начинается самое интересное. Приказом командира воинской части с 15 августа военнослужащий К. исключается из списков личного состава части и направляется для постановки на воинский учет в военный комиссариат по избранному месту жительства. Однако о том, что военнослужащий исключен из списков личного состава части, самому военнослужащему неизвестно, и он продолжает добросовестно исполнять обязанности военной службы. Выписка из приказа не поступает и в соответствующую финансовую часть. В связи с этим 20 августа военнослужащий К. приходит в кассу за получением денежного довольствия и получает его в полном размере за август (несмотря на то, что он уже пять дней как исключен из списков личного состава части и права на денежное довольствие за оставшийся до конца месяца срок не имеет). Через 9 (!) дней после исключения из списков наш герой случайно (!) узнает о том, что он уже давно ничем не обязан Вооруженным Силам, и идет в кассу за получением окончательного расчета в связи с увольнением. Однако полный расчет он получить не может, так как выписка из приказа о его исключении из списков личного состава части до сих пор не поступила в финансовую часть. Все же наш герой не унывает и надеется, что все-таки в скором времени будет полностью рассчитан и сможет самоотверженно посвятить себя труду в одной из отраслей народного хозяйства. Такая возможность представилась ему лишь в первой декаде сентября – по поступлении злосчастной выписки из приказа в финансовую часть.

При получении окончательного расчета К. узнает, что сумма, полагающаяся ему к выдаче, уменьшена более чем на 8 тыс. руб. В связи с этим он обращается за разъяснениями к главному бухгалтеру воинской части. Из данных разъяснений он узнает, что сумма, полученная им при окончательном расчете, уменьшена в связи с тем, что в августе, будучи исключенным из списков личного состава части, он все-таки получил полную сумму денежного довольствия, т. е., по сути, ему был оплачен его труд, в то время как он с 15 по 31 августа 2009 г. не трудился. Таким образом, по мнению разъясняющего должностного лица, К. не имел права на эту сумму и удержание было произведено совершенно обоснованно.

На первый взгляд (так же сначала полагал и сам К.), объяснения главного бухгалтера части представляются логичными, обоснованными и в данном случае, действительно, удержания никак не ущемляют прав военнослужащего, да и собственно, прав-то никаких не было. И наоборот, действия военнослужащего, полу-

чившего и использовавшего по своему усмотрению денежные средства, представляются в связи с этим неправомерными.

Однако попробуем посмотреть на данную ситуацию с точки зрения законодателя. В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы. Истинным будет утверждение, что при прохождении военной службы гражданин занимается определенным трудом. Из ст. 37 Конституции Российской Федерации следует, что каждый труд должен быть оплачен, поэтому денежное довольствие военнослужащего есть не что иное, как аналог заработной платы в сфере военно-служебных отношений.

В гражданском праве существует понятие «неосновательное обогащение», которое раскрывается в российском законодательстве как приобретение или сбережение имущества без достаточных на то правовых оснований (как законных, так и договорных – см. гл. 60 ГК РФ). Законодатель в данном случае устанавливает общее правило, в силу которого такое имущество подлежит возврату его законному правообладателю, причем законодатель вынуждает относиться к этому имуществу с надлежащей добросовестностью и осмотрительностью, дабы не причинить вреда интересам законного правообладателя. Таким образом, гражданин, незаконно (без законных оснований) получивший чужое имущество (к которому, в силу ст. 128 ГК РФ, относятся и деньги), обязан вернуть их в кассу организации. Однако, как мы установили, в целях достижения баланса интересов сторон спорного правоотношения законодатель допускает определенные отступления от этого правила. Такие исключения содержатся в ст. 1109 ГК РФ. Среди случаев, когда неосновательное обогащение возврату не подлежит, в контексте рассматриваемого случая интерес представляет п. 3 данной статьи. Он содержит правило о том, что в качестве неосновательного обогащения не подлежат возврату денежные суммы, составляющие заработную плату и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Итак, для того чтобы воспользоваться данной оговоркой, необходимо соблюдение нескольких условий (сложный фактический состав).

Первое условие – денежные средства должны быть выплачены в качестве заработной платы или приравненных к ней платежей, алиментов или иных средств, которые предоставляются гражданину в качестве средств к существованию. При этом, под неосновательным обогащением, конечно, следует понимать не всю сумму заработной платы (что, на первый взгляд, следует из буквального толкования диспозиции данной нормы), а суммы, превышающие денежные обязательства потерпевшего¹ перед приобретателем. Здесь мы

¹ Под потерпевшим в нормах гл. 60 ГК РФ понимается лицо, чье имущество неосновательно поступило в распоряжение приобретателя.

не будем рассматривать причину, по которой законодатель не допускает обратного взыскания указанных сумм, это предмет исследования специалистов по гражданскому праву.

Второе условие – при выплате указанных сумм не должно усматриваться счетной ошибки или недобросовестности самого получателя платежа.

Понятие счетной ошибки в законодательстве не раскрывается, поэтому для уяснения значения этого понятия обратимся к его доктринальному толкованию. Под счетной ошибкой понимается ошибка, допущенная непосредственно в процессе расчета при математических действиях, т. е. неправильное применение правил математики. К счетной ошибке не относится неправильное применение расчетчиком норм права или ошибочное использование в расчете ненадлежащих исходных данных (например, неправильный выбор тарифа или коэффициента при расчете заработной платы)², такая ошибка еще называется правовой ошибкой.

Под недобросовестностью самого приобретателя можно понимать непредоставление необходимых сведений для правильного расчета суммы заработной платы, которых нет у потерпевшего и обязанность по предоставлению которых лежит на самом приобретателе, или предоставление заведомо ложных сведений, повливающих на принятие решения о размере выплат³.

Вернемся к ситуации с бывшим военнослужащим К. и попробуем квалифицировать эту ситуацию применительно к рассмотренному нами фактическому составу.

Денежное довольствие, полученное К. в августе 2009 г., как было нами установлено выше, является выплатой, приравненной к заработной плате.

Счетная ошибка в рассматриваемом случае отсутствовала, так как необоснованная выплата была произведена по причине определенных просчетов в делопроизводстве воинской части и обусловлена несвоевременным направлением соответствующих выписок из приказа в довольствующие службы части.

Недобросовестного поведения самого К. в нашем случае также не усматривается – никаких сведений он не предоставлял и не скрывал. Можно, конечно, возразить (и такие возражения были), что недобросовестность К. проявляется в том, что он, являясь законопослушным гражданином, зная размер полагающейся ему выплаты, мерк к возврату излишне полученной суммы не предпринял, а распорядился ею по своему усмотрению. Однако в этом случае происходит подмена понятий. Такое его поведение имело место после получения денежного довольствия и никак не могло повлиять на определение его размера. Причинно-следственной связи в данном случае не усматривается. Здесь можно говорить лишь о моральной стороне такого поведения самого К., но никак не о правовой.

Таким образом, сумма, излишне выданная К. в августе 2009 г., не подлежала возврату и не могла быть с него удержана, в связи с чем действия главного бухгалтера части не основаны на законе.

Требования бывшего военнослужащего К. о признании незаконными действий командования, связанных с удержанием ранее выплаченной части денежного довольствия, были признаны Одинцовским гарнизонным военным судом незаконными, сумма удержания была К. возвращена.

Хотелось бы в связи с интересующей нас темой остановиться и на следующем вопросе.

Мы рассмотрели случай, когда счетная ошибка отсутствовала. Как же следовало поступить в случае, если налицо ошибка в расчетах? Каким образом производить удержание излишне выплаченной суммы с военнослужащего? Трудовое законодательство дает ответ на этот вопрос в ст. 137 ТК РФ. В соответствии с данной статьей удержание производится на основании приказа работодателя. Однако общеизвестно, что нормы трудового законодательства на военнослужащих не распространяются. Каким же образом должен действовать командир воинской части, руководитель организации при обнаружении необоснованной выплаты вследствие счетной ошибки? Может ли он своим административным актом произвести удержание данной суммы? Действующее военное законодательство ответа на этот вопрос не дает. Косвенно данный вопрос затрагивается в п. 6 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200), в соответствии с которым денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащими впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счетных ошибок. Однако механизм такого возврата в Порядке не предусмотрен, что нельзя признать оправданным с точки зрения полноты правового регулирования правоотношений, связанных с обеспечением денежным довольствием этой категории государственных служащих. Представляется, что в случае отказа от добровольного возмещения излишне выплаченной суммы эта сумма должна быть взыскана с военнослужащего в судебном порядке.

И в заключение хотелось бы вкратце остановиться на действиях командира воинской части в вышеприведенном случае. Обнаружив необоснованно произведенную выплату, которая, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» № 161-ФЗ от 12 июля 1999 г. является ущербом, командир части должен был назначить административное расследование (п. 99 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10); при установлении вины конкретного должностного лица, чье бездействие повлекло необоснованную выплату, привлечь его к материальной ответственности в установленном порядке (путем издания приказа об удержании либо путем возбуждения гражд-

² См., напр.: Гражданское право. Часть вторая: учеб. / под ред В.П. Мозолина. М., 2004.

³ Определение дано автором настоящей статьи.

данского дела в суде). Порядок возмещения ущерба изложен в ст. 7 названного Закона о материальной ответственности военнослужащих. Оставшаяся невозмещенной сумма должна быть списана с книги учета недостач части соответствующим актом (приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 сентября 2007 г. № 365). Следует указать также, что виновное

должностное лицо могло быть привлечено и к дисциплинарной ответственности со всеми вытекающими правовыми последствиями. Думается, что после указанных процедур некоторые должностные лица кадровых органов с другого ракурса посмотрели бы на проблему своевременных подготовок и доведения служебных документов.

Знаете ли Вы?

Какое решение должен принять суд по делу в отношении военнослужащего по призыву, совершившего административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 12.7 (Управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортным средством) или ч. 3 ст. 12.8 (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях?

Ответ:

При назначении наказания за совершение сержантами, старшинами, солдатами и матросами, проходящими военную службу по призыву, административных правонарушений, за совершение которых они несут административную ответственность на общих основаниях, необходимо исходить из следующего.

Действующая редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части назначения административных наказаний сформулирована таким образом, что при совершении вышеуказанной категорией лиц правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.7 и ч. 3 ст. 12.8 Кодекса, суд не вправе ни назначить предусмотренные их санкциями наказания (арест или штраф), поскольку в соответствии со ст. 2.5 Кодекса к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, ни заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 3.3 Кодекса за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи Кодекса.

Поскольку в таких случаях у суда нет законных оснований для вынесения постановления, предусмотренного ч. 1 ст. 29.9 Кодекса, суд, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 29.9 Кодекса, должен вынести определение о передаче дела командиру части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом в случае привлечения этого военнослужащего к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям и в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И НЕ ДОСТИГШИМИ ВОЗРАСТА 23 ЛЕТ

*А.В. Ефремов, подполковник юстиции; Е.Н. Щеглова, помощник начальника
юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики*

Среди существующих социально-правовых проблем отдельного внимания заслуживают вопросы пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Как известно, Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 39) гарантирует каждому право на социальное обеспечение по возрасту. В соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации равенство прав граждан гарантируется без какой-либо дискриминации.

Среди норм Конституции Российской Федерации, на которой основывается законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, следует назвать, прежде всего, норму ч. 2 ст. 7, в которой в качестве одной из основ конституционного строя закреплено, что в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, и норму ч. 1 ст. 38, согласно которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

В связи с поступающими многочисленными обращениями членов семей погибших (умерших) военнослужащих (пенсионеров) Министерства обороны Российской Федерации в адрес отделов социального обеспечения военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по вопросам выплаты пенсий по случаю потери кормильца на детей, достигших 18-летнего возраста и продолжающих обучение в образовательных учреждениях, возникает существенная, на взгляд авторов статьи, необходимость рассмотреть данные вопросы.

В соответствии со ст. 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (далее – Закон) независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назнача-

ется: нетрудоспособным детям, к которым относятся дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а проходящие обучение в образовательных учреждениях с отрывом от производства (кроме учебных заведений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел), – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста.

Рассмотрим конкретный случай.

Дочь умершего пенсионера Министерства обороны Российской Федерации получала пенсию по случаю потери кормильца. При поступлении в техникум на очное отделение право на продолжение выплаты пенсии по случаю потери кормильца за ней сохранялось на основании справки, выданной из учебного заведения. Следует отметить, что указанная гражданка обучалась по специальности «программное обеспечение» на очном отделении и одновременно по специальности «юриспруденция», но уже на заочном отделении. Под образовательными учреждениями в соответствии со ст. 12 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. №3266-1 понимаются, в частности, общеобразовательные учреждения (школы, школы-интернаты, гимназии, лицеи), а также учреждения начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования (профессиональные училища, лицеи, техникумы, колледжи, институты, университеты, академии).

Документом, подтверждающим обучение лица в образовательном учреждении, является справка, выданная данным учреждением. В качестве документа, удостоверяющего, что лицо в возрасте старше 18 лет, которому назначена пенсия по случаю потери кормильца, обучается по очной форме в образовательном учреждении, предъявляется справка этого учреждения (п. 39 Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному

пенсионному обеспечению, утвержденного постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 16/19па). После окончания учебы (в рассматриваемом случае) на очном отделении по специальности «программное обеспечение», не достигнув возраста 23 лет, гражданин продолжил обучение по специальности «юриспруденция», переведясь с заочного отделения на очное. Следует отметить, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца дает только очная форма обучения. В том случае, если гражданин сменил форму обучения с очной на заочную или вечернюю, он теряет право на получение пенсии по случаю потери кормильца. Из-за отсутствия статуса обучающегося не выплачивается пенсия по случаю потери кормильца в период между окончанием одного образовательного учреждения и поступлением в другое. В рассматриваемом случае все казалось ясным и понятным. Возобновление учебы на очном отделении по специальности «юриспруденция» на основании справки, выданной образовательным учреждением, и приобретение вновь статуса обучающегося дает право на получение указанной пенсии.

Применяя норму ст. 29 Закона, предусматривающую право обучающихся на пенсию по случаю потери кормильца, необходимо иметь в виду, что данная норма сформулирована с учетом положений законодательства Российской Федерации об образовании.

В соответствии со ст. 10 Закона Российской Федерации «Об образовании», с учетом потребностей и возможностей личности, образовательные программы могут осваиваться в следующих формах: в образовательном учреждении – в форме очной, очно-заочной (вечерней), заочной; в форме семейного образования, самообразования, экстерната.

Допускается сочетание различных форм получения образования.

Для всех форм получения образования в пределах конкретной основной общеобразовательной или основной профессиональной образовательной программы действует единый государственный образовательный стандарт. Однако, как было отмечено выше, право на пенсию по случаю потери кормильца имеют лица, обучающиеся только по очной форме. Правовых оснований для назначения и выплаты пенсии по случаю потери кормильца обучающимся в учебных заведениях по очно-заочной (вечерней), заочной форме, а также в качестве экстерна не имеется.

Согласно ст. 12 Закона Российской Федерации «Об образовании» образовательные учреждения по своим организационно-правовым формам могут быть государственными, муниципальными, негосударственными (частными, учреждениями общественных и религиозных организаций (объединений)).

Установление пенсии по случаю потери кормильца производится независимо от организационно-правовой формы образовательного учреждения.

По смыслу рассматриваемой нормы подп. «а» ч. 3 ст. 29 Закона в период получения образования по оч-

ной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, пенсия по случаю потери кормильца назначается и выплачивается детям погибшего (умершего) кормильца при наличии у них статуса обучающихся.

Согласно ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ студентом высшего учебного заведения является лицо, в установленном порядке зачисленное в высшее учебное заведение для обучения.

Совершеннолетние дети будут обладателями права на получение пенсии по случаю потери кормильца только лишь до окончания образовательного учреждения, но все равно не дольше чем до достижения ими 23-летнего возраста. Это означает, что если право на получение пенсии по случаю потери кормильца перешло к совершеннолетнему ребенку, обучающемуся по очной форме обучения какого-либо вуза, ему необходимо воспользоваться своим правом на получение пенсии по случаю потери кормильца до достижения 23 лет, в противном случае это право он потеряет вовсе, даже несмотря на то что будет продолжать обучаться в данном учебном заведении.

На взгляд авторов настоящей статьи, указание в Законе именно 23-летнего возраста в качестве предельного срока для обладания ребенком правом на дополнительные меры государственной поддержки не случайно. В соответствии со ст. 9 Закона Российской Федерации «Об образовании» в настоящее время сложилась система образовательных программ, состоящая из общеобразовательных и профессиональных программ.

При этом, на освоение каждой из ступеней общего или профессионального образования отводится определенный срок, который считается достаточным для любого нормального ребенка, чтобы освоить соответствующую образовательную программу и успешно пройти государственную (итоговую) аттестацию. Нормативные сроки освоения основных образовательных программ в государственных и муниципальных образовательных учреждениях определяются Законом Российской Федерации «Об образовании» и типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов или соответствующим государственным образовательным стандартом.

Дети, братья, сестры и внуки погибшего (умершего) кормильца в возрасте 18 лет и старше, обучающиеся в образовательных учреждениях дополнительного образования, нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца не признаются. К образовательным учреждениям дополнительного образования в соответствии со ст. 26 Закона Российской Федерации «Об образовании» относятся:

- учреждения повышения квалификации;
- курсы;
- центры профессиональной ориентации;
- музыкальные и художественные школы;

- школы искусств;
- спортивные школы;
- дома детского творчества;
- станции юных техников;
- станции юных натуралистов;
- иные учреждения, имеющие соответствующие лицензии.

В настоящее время нередки случаи, когда лица, претендующие на получение пенсии по случаю потери кормильца, проходят обучение за пределами территории Российской Федерации в иностранном образовательном учреждении.

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности п. “а” ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации “Об образовании” и подп. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” (постановление от 27 ноября 2009 г. № 18-П). Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.С. Лапы, студентки очного отделения Университета прикладных наук Кемпорио (Финляндия), которой военным комиссариатом было отказано в удовлетворении заявления о продлении ей до окончания обучения выплаты пенсии по случаю потери кормильца, которую она до достижения возраста 18 лет получала в связи с гибелью отца, проходившего военную службу по контракту. Полагая, что данный отказ является незаконным, заявительница обратилась в суд, которым в удовлетворении ее исковых требований к военному комиссариату Мурманской области о возобновлении выплаты указанной пенсии было отказано.

Разрешая дело, суды общей юрисдикции исходили из того, что совершеннолетние дети умершего (погибшего) кормильца, обучающиеся в иностранных учебных заведениях, имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца только в том случае, если они были направлены на учебу российским образовательным учреждением на основании прямого договора, заключенного в соответствии с международным договором Российской Федерации, и это подтверждается справкой, выданной российским образовательным учреждением; если же такие лица обучаются в иностранных учебных заведениях самостоятельно, т. е. без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации, то по достижении 18 лет они утрачивают право на получение данной пенсии.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая дело, указал, что согласно ст. 29 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркоти-

ческих средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц, состоявшие на их иждивении. Исходя из того что нетрудоспособность по общему правилу определяется на основании возрастных критериев либо обуславливается наличием инвалидности, нетрудоспособными членами семьи умершего (погибшего) лица, п. “а” ч. 3 данной статьи признает, в частности, его детей, не достигших 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет; нетрудоспособными членами семьи умершего (погибшего) лица считаются также его дети, проходящие обучение в образовательных учреждениях с отрывом от производства (кроме учебных заведений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел), до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста.

Это в полной мере согласуется с положениями международно-правовых актов в области социального обеспечения. Так, в соответствии с подп. “h” п. 1 ст. 1 Конвенции МОТ “О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца” 1967 г. № 128 (Российской Федерацией не ратифицирована) термин “ребенок” может охватывать не только лиц, не достигших возраста окончания обязательного школьного образования, но и перешагнувших данный возрастной рубеж – при условии, что они проходят курс ученичества или продолжают учебу.

Предоставляя таким детям возможность получать пенсию по случаю потери кормильца, п. “а” ч. 3 ст. 29 названного Закона указывает только на форму получения образования (с отрывом от производства, т. е. очную), но не уточняет тип образовательного учреждения, место его расположения (на территории Российской Федерации или за ее пределами), уровень получаемого образования, способ поступления в образовательное учреждение (самостоятельно либо по направлению на учебу) и т. д. Исключение сделано лишь в отношении образовательных учреждений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел, т. е. заключили контракт о прохождении военной (правоохранительной) службы и получают денежное довольствие, а также продовольственное и иное обеспечение в соответствии с действующим законодательством.

Отнесение к числу нетрудоспособных членов семьи умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, имеющих право на получение пенсии по случаю потери кормильца его совершеннолетних детей, обучающихся в образовательных учреждениях с отрывом от производства, обусловлено тем, что эти дети, лишившись необходимого материального содержания, для завершения процесса обучения нуждаются в поддержке со стороны государства: специфика организации учебного процесса в рамках названной формы получения образования

существенно ограничивает возможности приобретения данной категорией лиц постоянного источника средств к существованию за счет самостоятельной трудовой деятельности; при освоении лицом образовательной программы в очной форме – в отличие от обучения в очно-заочной (вечерней) и заочной формах – устанавливается максимальный объем аудиторной учебной нагрузки, что предполагает обучение в качестве основного вида деятельности данного лица (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2008 г. № 1071-О-О).

Таким образом, пенсия по случаю потери кормильца, выплачиваемая обучающимся в образовательных учреждениях с отрывом от производства совершеннолетним детям умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, представляет собой особую меру социальной поддержки, целью которой является создание благоприятных условий для реализации указанной категорией лиц конституционного права на образование.

Законодательство Российской Федерации в области образования не ограничивает возможность реализации права выбора образовательного учреждения только российскими образовательными учреждениями, что в полной мере соответствует требованиям международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, из ст. 13 которого вытекает запрет умаления свободы выбора образовательного учреждения.

Кроме того, Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации (ст. 27, ч. 2), не содержит каких-либо ограничений в отношении выбора страны выезда и времени пребывания за границей, а также целей выезда, в числе которых может быть и получение образования (включая профессиональное).

Таким образом, реализация гражданином Российской Федерации права выбора образовательного учреждения предполагает возможность обучения как в российском, так и в иностранном учебном заведении.

В силу п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» обучение граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях осуществляется по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Приведенное законоположение, по своему буквальному смыслу, не препятствует самостоятельному (без направления на учебу) поступлению российских граждан в иностранные образовательные учреждения и обучению в них, в том числе при отсутствии соответствующего международного договора Российской Федерации о сотрудничестве в области образования, и как таковое не вступает в какое-либо противоречие с конституционными предписаниями. Иное его истолкование означало бы такое ограничение конституционного права на образование, включая право выбора

образовательного учреждения, которое не имеет объективного и разумного оправдания и не отвечает конституционно значимым целям, перечисленным в ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, данное законоположение, как регулирующее отношения в сфере образования, не может применяться к отношениям, урегулированным пенсионным законодательством, что исключает возможность его истолкования как устанавливающего в качестве условия приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца обучающимися в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетними детьми умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, наличие договора, на основании которого они были направлены на учебу в иностранные образовательные учреждения, и тем самым ограничивающего право тех из них, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и обучается в нем, на получение названной пенсии.

Пункт «а» ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» также не связывает право достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях детей умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, на получение пенсии по случаю потери кормильца со способом поступления в образовательное учреждение, расположенное на территории другого государства.

Лишение тех из них, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и получает в нем образование в очной форме, – в отличие от лиц, направленных на учебу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, – права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение. Такого рода различия не имеют объективного и разумного оправдания и несовместимы с требованиями ст. 19 (чч. 1 и 2) и ст. 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации.

Создавая условия для реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на образование, государство, вместе с тем, устанавливает федеральные государственные образовательные стандар-

ты (ст. 43, ч. 5 Конституции Российской Федерации), которые определяют уровень и содержание профессиональной подготовки специалистов и являются основной объективной оценкой уровня образования и квалификации выпускников (п. 8 ст. 7 Закона Российской Федерации “Об образовании”).

Применительно к российским высшим учебным заведениям соответствие уровня образования и квалификации их выпускников требованиям федеральных государственных образовательных стандартов подтверждается свидетельством о государственной аккредитации, которое выдается по результатам аттестации. Наличие у высшего учебного заведения государственной аккредитации влечет за собой ряд правовых последствий, к числу которых федеральный законодатель относит предоставление учебному заведению права выдачи своим выпускникам документов государственного образца (п. 2 ст. 7 Федерального закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ).

На иностранные образовательные учреждения требования федеральных государственных образовательных стандартов не распространяются, однако выдаваемые ими документы об образовании могут признаваться в Российской Федерации на основании международно-правовых актов о признании иностранных квалификаций. В частности, согласно ратифицированной Российской Федерацией (Федеральный закон от 4 мая 2000 г. № 65-ФЗ) Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (заключена в городе Лиссабоне 11 апреля 1997 г.), каждая Сторона признает квалификации высшего образования, выданные в другой Стороне, кроме тех случаев, когда могут быть обоснованно представлены существенные различия между квалификацией, в отношении которой испрашивается признание, и соответствующей квалификацией в Стороне, в которой испрашивается признание (ст. VI.1); при этом под признанием понимается официальное подтверждение полномочным органом значимости иностранной образовательной квалификации в целях доступа ее обладателя к образовательной и (или) профессиональной деятельности (ст. I). Что касается оценки иностранных образовательных учреждений с точки зрения соответствия реализуемых ими образовательных программ и уровня получаемого в них профессионального образования требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, то на сегодняшний день правовой механизм такого рода оценки отсутствует.

Между тем конституционный принцип равенства означает, в числе прочего, обеспечение равных условий для реализации лицами, относящимися к одной и той же категории (дети умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, достигшие 18 лет и обучающиеся в образовательных учреждениях с отрывом от производства), своих пенсионных прав вне зависимости от места расположения образовательного учреждения (на терри-

тории Российской Федерации или за ее пределами), в котором они обучаются.

Наличие указанного пробела в правовом регулировании отношений в сфере профессионального образования предполагает необходимость его устранения федеральным законодателем, однако в настоящее время не может каким-либо образом влиять на правовой статус лиц, обучающихся в иностранных образовательных учреждениях, как субъектов пенсионных правоотношений.

Таким образом, положения п. “а” ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” и п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации “Об образовании” не могут рассматриваться как препятствующие предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Возвращаясь к указанному в начале статьи случаю, по мнению авторов статьи, при переводе с заочного обучения на очное совершеннолетней студентке, не достигшей возраста 23 лет, соответствующий пенсионный орган должен был возобновить выплату пенсии по случаю потери кормильца на основании справки из образовательного учреждения (техникума), подтверждающей статус обучающегося по очной форме обучения.

Однако в некоторых аналогичных случаях пенсионные органы отказывают в возобновлении выплаты пенсии по случаю потери кормильца, мотивируя это тем, что в соответствии с п. 4 ст. 9 Закона Российской Федерации «Об образовании» обучение учащихся направлено на решение задач последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровней. Поэтому, по мнению сотрудников пенсионных органов, пенсия по случаю потери кормильца совершеннолетним, не достигшим возраста 23 лет, которые после окончания техникума поступили повторно в техникум или после института поступили в другой институт, не выплачивается. С такой позицией, по мнению авторов настоящей статьи, нельзя согласиться, так как в рассматриваемом случае при переводе обучающейся с заочной формы обучения на очную она приобрела статус обучающейся по очной форме обу-

чения. Подтверждением позиции авторов статьи могут служить и приведенные выше правовые позиции.

По мнению авторов статьи, в связи с наличием указанных затруднений в правоприменительной практике целесообразно было бы дополнить подп. «а» ч. 3 ст. 29 Закона оговоркой следующего содержания: «...При этом право на получение пенсии сохраняется указанным лицам, которые после окончания обучения по одной специальности продолжили обучение по дру-

гой специальности в этом же или в другом образовательном учреждении, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет». Особенно это актуально в настоящее время, в эпоху мирового финансового кризиса, когда выпускникам вузов трудно найти работу по специальности и приходится переучиваться на другую, наиболее востребованную, специальность, чтобы самостоятельно распорядиться указанным выше правом.

О ПРАВЕ СУПРУГИ (СУПРУГА) ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ПРИОБРЕТЕННОЕ В РАМКАХ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.Н. Елсуков, начальник юридического отдела государственного бюджетного учреждения социального обслуживания Московской области "Областной центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей"

Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (далее также – НИС) является относительно новой формой реализации права военнослужащих на жилище. Правовое регулирование функционирования НИС осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 . №76-ФЗ и Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Закон), постановлениями Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, изданными во исполнение Закона.

В связи с тем что НИС начала функционировать относительно недавно, ряд положений указанной системы вызывает вопросы. Одним из таких вопросов является вопрос о праве супруги (супруга) военнослужащего на жилое помещение, приобретенное военнослужащим с использованием средств целевого жилищного займа и ипотечного кредита.

В соответствии со ст. 14 Закона каждый участник НИС не менее чем через три года его участия в данной системе имеет право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа в целях:

1) приобретения жилого помещения или жилых помещений под залог приобретаемых жилого помещения или жилых помещений;

2) погашения первоначального взноса при получении ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательств по такому кредиту (займу);

3) приобретения жилого помещения (жилых помещений) по договору участия в долевом строительстве.

Типовой договор целевого жилищного займа, предоставляемого участнику накопительно-ипотечной системы, а также порядок оформления ипотеки утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Целевой жилищный заем предоставляется на период прохождения участником накопительно-ипотечной системы военной службы и является беспроцентным в этот период.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 апреля 2005 г. № 449 на Министерство обороны Российской Федерации возложены функции уполномоченного федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Во исполнение названного Указа и для обеспечения функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и реализации Министерством обороны Российской Федерации функций уполномоченного федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего функционирование указанной накопительно-ипотечной системы, в 2005 г. было создано федеральное государственное учреждение «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Управление).

Основным партнером Управления в обеспечении функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих является ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию». Данное Агентство разработало программу по ипотечному кредитованию военнослужащих – участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Для оптимизации графика поступления накопительных взносов и графика платежей по кредиту в условиях высоких цен на жилье указанное Агентство разрабатывает специальный кредитный продукт для военнослужащих, позволяющий существенно увеличить размер кредита по сравнению со стандартной программой и без привлечения собственных средств военнослужащего. Условия программы позволяют военнослужащему платить по кредиту столько, сколько поступает на его именной накопительный счет. Таким образом, у военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы имеется реальная возможность приобрести жилое помещение в самом начале военной службы.

Однако возникает вопрос о праве супруги (супруга) военнослужащего на жилое помещение, приобретенное военнослужащим с использованием средств целевого жилищного займа и ипотечного кредита в рамках рассматриваемого кредитного продукта.

В соответствии со ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода. В соответствии со ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

С учетом приведенных положений Семейного кодекса следует признать, что сделка по приобретению

жилого помещения в рамках рассматриваемого кредитного продукта для военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы носит безвозмездный характер. Помимо этого, действующее правовое регулирование получения целевого жилищного займа и условия кредитного договора, заключаемого в рамках кредитного продукта, не предполагают какого-либо участия супруги (супруга) военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы как в совершении сделки, так и в ее последующем исполнении. Также не предполагается применение к супруге (супругу) каких-либо мер гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения военнослужащим обязательств по кредитному договору.

В соответствии со ст. 15 Закона при досрочном увольнении участника накопительно-ипотечной системы с военной службы, если у него не возникли основания, предусмотренные пп. 1, 2 и 4 ст. 10 Закона, начиная со дня увольнения по целевому жилищному займу начисляются проценты по ставке, установленной договором о предоставлении целевого жилищного займа. При этом, уволившись участник накопительно-ипотечной системы обязан возратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы в погашение целевого жилищного займа, а также уплатить проценты по этому займу ежемесячными платежами в срок, не превышающий 10 лет. Процентный доход от целевому жилищному займу является доходом от инвестирования. Проценты начисляются на сумму остатка задолженности по целевому жилищному займу. Таким образом, установленный порядок возврата целевого жилищного займа возлагает обязанность по возврату займа только на военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы, но не привлекает к исполнению данной обязанности супругу (супруга) военнослужащего.

В соответствии со ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Действующее правовое регулирование приобретения жилого помещения в рамках целевого жилищного займа и указанного кредитного продукта не содержит требования о получении нотариально удостоверенного согласия второго супруга на совершение сделки.

Приведенные обстоятельства подтверждают вывод об отсутствии правового режима общего имущества супругов в отношении жилого помещения, приобретенного военнослужащим – участником накопительно-ипотечной системы в рамках указанного кредитного продукта. Разумеется, данный вывод необходимо рассматривать с учетом положений ст. 37 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установ-

лено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.). Правовые последствия, предусмотренные ст. 37 Семейного кодекса Российской Федерации, наступят и в случае участия второго супруга в выплате ипотечного кредита, на средства которого было приобретено жилое помещение.

Таким образом, право собственности на жилое помещение, приобретенное военнослужащим – участником накопительно-ипотечной системы на средства целевого жилищного займа и ипотечного кредита, полученного в рамках программы по ипотечному кредитованию военнослужащих Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, возникает только у самого военнослужащего и не распространяется на супругу (супруга) военнослужащего как во время брака, так и после его расторжения.

Знаете ли Вы?

Возможно ли предоставление военнослужащим жилых помещений, ранее предоставленных другим военнослужащим и освобожденных ими за выездом в другое место жительства, если эти жилые помещения переданы в муниципальную собственность?

Ответ:

Пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Таким образом, за военнослужащими и членами их семей закреплено право на повторное заселение жилых помещений, ранее занимаемых другими военнослужащими и членами их семей и освобожденных за их выездом, реализация которого не ставится в зависимость от принадлежности жилых помещений к государственному жилищному фонду.

Жилищный фонд в Российской Федерации, исходя из положений статьи 19 ЖК РФ, включает наряду с государственным жилищным фондом муниципальный жилищный фонд, принадлежащий на праве собственности муниципальным образованиям.

При этом необходимо учитывать, что Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не изменил положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющего право на повторное заселение.

Из вышеизложенного следует, что Федеральный закон «О статусе военнослужащих», закрепляя особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в особом порядке обеспечения их жилыми помещениями, допускает возможность предоставления указанным лицам и членам их семей жилых помещений муниципального жилищного фонда, ранее предоставленных другим военнослужащим и членам их семей при освобождении ими данных помещений, в связи с выездом на другое место жительства.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННЫХ ПРАВ ПРИЗЫВНИКОВ В ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТАХ

А.В. Павлова, консультант военного следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации

Формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации требует всеобщей мобилизации правозащитного потенциала государства по соблюдению прав военнослужащих и лиц, призываемых на военную службу. Соответственно организация и проведение призыва на военную службу является задачей общегосударственной и общественно значимой.

Боевой, патриотический настрой в армии – один из факторов, делающих ее реальной силой как на полях сражений, так и в мирное время. Психологический климат в воинских частях и подразделениях в немалой степени зависит, в частности, и от уверенности каждого из военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в том, что его права и свободы защищены и гарантированы государством. Основы такой уверенности должны быть заложены еще в период призывных мероприятий. Поэтому особого внимания заслуживает соблюдение прав и свобод граждан при их призыве на военную службу, ведь большинство из них уже через год составят основную массу активного трудоспособного населения, создающего основы правового государства. Их отношение к закону и законности, восприятие легитимности государственной власти и ее правоохранительных органов формируется в период возмужания и достижения юридической дееспособности. Для них наступает момент исполнения конституционной обязанности по защите Отечества.

К сожалению, у многих призывников и их родственников в настоящее время сложилось негативное представление о военной службе, связанное, в частности, с известными фактами неправомерных действий со стороны призывных и медицинских комиссий, должностных лиц военных комиссариатов и других органов, занимающихся организацией призыва.

В таких условиях надзор органов прокуратуры за исполнением законодательства о военной службе приобретает наибольшую значимость для государства.

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор

за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Правовые основы деятельности и структура прокуратуры определены Федеральным законом «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1, в соответствии с которым одним из объектов прокурорского надзора является исполнение законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

В число указанных органов входят и органы, осуществляющие призыв граждан на военную службу.

В процессе надзора за исполнением законов, соответствием им правовых актов, издаваемых перечисленными органами и организациями, соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор в соответствии с законом реализует свои полномочия, а именно:

- опротестовывает противоречащие закону правовые акты;
- обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными;
- вносит представление об устранении нарушений закона;
- возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечь лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности;
- направляет предостережение о недопустимости нарушения закона.

Все вышеперечисленное относится и к надзорной деятельности органов прокуратуры в ходе организации подготовки и призыва граждан на военную службу уполномоченными государственными органами.

Особенности надзора за соблюдением законодательства в ходе призыва на военную службу заключаются в том, что в рамках своей компетенции эту функцию осуществляют в тесном взаимодействии как территориальные, так и военные прокуратуры. Это объясняется тем, что до тех пор, пока молодой человек не направлен к месту службы, он считается гражданским лицом. Соответственно реагировать на нарушения его прав призваны органы территориальной прокуратуры.

Однако в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» от 7 мая 2008 г. № 84 надзор за исполнением законов военными комиссариатами отнесен к компетенции военных прокуроров.

Данное установление подчеркнул в своем интервью «Российской газете» (от 21 октября 2009 г.) главный военный прокурор С.Н. Фридинский.

Органы военной и территориальной прокуратуры в рамках установленной для них компетенции осуществляют надзор за обеспечением законности и защиты прав военнослужащих и других граждан в сфере военного управления. Их деятельность развивается по двум направлениям. Первым из них является непосредственное участие в рассмотрении и разрешении жалоб призывников и их родственников на действия органов, осуществляющих призыв, вторым – осуществление функций контроля за организацией и качеством этой работы в нижестоящих прокуратурах и надзор за исполнением законодательства о рассмотрении жалоб указанных лиц органами военного управления и воинскими должностными лицами.

По результатам анализа прокурорской практики были определены основные виды нарушений прав призывников:

- нарушение сроков призыва (в период действия отсрочки от призыва) и незаконные вызовы в военные комиссариаты (16 – 17 % случаев);
- дезинформация призывников, нарушение работы военкоматов с обращениями граждан (точных статистических данных нет);
- нарушение прав граждан при медицинском освидетельствовании (обследовании) (до 40 %);
- присвоение военными комиссариатами полномочий призывных комиссий;
- нарушение процедуры работы призывных комиссий;
- призыв граждан, имеющих отсрочки от призыва либо не являющихся призывниками;
- нарушения права граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой;
- нарушение установленных норм предельной численности призывников и сроков их пребывания на сборных пунктах.

При таких условиях на фоне продолжающегося формирования нового облика Российской армии надзор за исполнением законодательства о воинской обязанности и военной службе, несомненно, является од-

ним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Так, прокуратурой г. Москвы проведена проверка исполнения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в ходе весеннего призыва 2009 г., по итогам которой выявлены многочисленные нарушения. Прокурорами Нагатинской, Люблинской, Зюзиной, Головинской, Пресненской межрайонных прокуратур в адрес соответствующих военных комиссаров внесены представления об устранении нарушений закона.

Всего по результатам проверки органами прокуратуры выявлено 131 нарушение закона, для устранения которых внесено 61 представление, принесено 15 протестов, к дисциплинарной ответственности привлечено 16 лиц, объявлено 12 предостережений, возбуждено дело об административном правонарушении.

Примером эффективной деятельности органов прокуратуры могут служить меры реагирования по итогам прокурорской проверки призыва 2006 г. в Омской области, где было выявлено более 800 случаев нарушений законодательства о воинской обязанности и военной службе. Все сотрудники, преступившие закон, уволены, проведена ротация кадров, представители военной прокуратуры провели беседы с каждым вновь назначенным должностным лицом, разъясняя уголовное законодательство.

Источниками информации о нарушениях законодательства о воинской обязанности для прокурора могут служить:

- правовые акты, издаваемые территориальной призывной комиссией;
- обращения военных комиссаров;
- сообщения средств массовой информации;
- материалы уголовных, административных и гражданских дел;
- обращения органов государственной власти, местного самоуправления и организаций, обеспечивающих, в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», призыв на военную службу;
- материалы прокурорских проверок;
- обращения, жалобы, заявления граждан и организаций.

В процессе осуществления прокурорского надзора в сфере военного управления производящееся рассмотрение и разрешение в органах военной прокуратуры жалоб военнослужащих и иных граждан о нарушениях их прав и свобод является важным правовым средством выявления злоупотреблений в деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушений ими прав и свобод военнослужащих и других граждан в результате издания незаконных правовых актов и совершения неправомерных действий.

Именно жалобы военнослужащих и других граждан служат сигналами о нарушениях законов, об их сути и типичности. В сочетании с другими данными они позволяют оперативно реагировать на все случаи злоупотреблений и инициируют необходимость при-

менения военными прокурорами правовых средств реагирования на выявленные нарушения.

В случае признания жалобы обоснованной по результатам проверки прокурор в целях пресечения и предупреждения выявленного нарушения принимает меры в пределах своих полномочий.

Анализ прокурорской практики Главной военной прокуратуры показывает эффективность обращения призывника, в отношении которого вынесено незаконное решение призывной комиссией или совершены незаконные действия со стороны ее членов или работников военкомата, с заявлением на имя прокурора соответствующего района или гарнизона о внесении представлений об устранении нарушений закона.

Так, по последним данным за 2009 г., в ходе прокурорских проверок устранено свыше 2 тыс. нарушений закона, по требованию военных прокуроров более 400 должностных лиц военных комиссариатов привлечены к различным видам ответственности. Возбуждено 121 уголовное дело, из них 59 – по фактам получения взяток. К административной ответственности за правонарушения в области воинского учета привлечены почти 15 тыс. должностных лиц различного уровня.

Как подчеркнул С.Н. Фридинский на состоявшемся 29 октября 2009 г. в Главной военной прокуратуре координационном совещании правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях, посвященном обеспечению законности и правопорядка в ходе осеннего призыва граждан на военную службу, такая статистика говорит не об ухудшении состояния законности, а о более строгом подходе к достижению целей прокурорского надзора. То, что было тайным, становится явным.

В деле борьбы с нарушением прав призывников за последние годы эффективно показали себя также «горячие линии» и консультативные пункты, которые во время призыва работают при каждой военной прокуратуре округа и гарнизона. В них могут обращаться сами призывники и заинтересованные лица с жалобами на работу военкоматов. По данной статистики, во время призывных кампаний в указанные «горячие линии» (пункты) обращаются за помощью до 3 тыс. человек.

Кроме обычной консультации, прокуратура может оказать реальную практическую помощь. Сформирован своеобразный «прокурорский десант», который состоит из нескольких офицеров, немедленно выезжающих с проверкой в военкомат, на который поступила жалоба. В ходе осеннего призыва 2009 г. такой оперативный способ реагирования неоднократно имел место.

В условиях формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации объективно меняются и условия работы военных прокуроров, в частности, во время призыва.

Новые технологии средств информации породили к жизни такую актуальную форму двусторонней связи прокуратуры и общества как открытая 24 августа

2009 г. интернет-приемная Главной военной прокуратуры, посредством которой граждане могут напрямую обратиться с жалобой или заявлением о нарушении своих прав. Порядок работы с такими обращениями ничем не отличается от обычной процедуры их регистрации, рассмотрения и разрешения в соответствии с приказом главного военного прокурора «О порядке рассмотрения и разрешения обращений и приема заявителей в органах военной прокуратуры» от 9 апреля 2003 г. № 74. Подобное нововведение тем более актуально, что только за 2008 г. прокурорам поступило более 53 тыс. обращений, из них 12 тыс. – непосредственно в Главную военную прокуратуру, а за первое полугодие 2009 г. ею рассмотрено почти 30 тыс. заявлений и жалоб, немалая часть которых касается злоупотреблений со стороны органов военного управления и нарушений процедуры призыва граждан на военную службу. Преимущество такого способа двусторонней связи – максимальная доступность, оперативность реагирования, что особенно важно при учете географических масштабов нашей страны.

Однако выявление и пресечение правонарушений являются только частью деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности в деятельности органов военного управления.

Большое значение имеют превентивные и профилактические меры по предупреждению нарушений прав призывников и злоупотреблений со стороны должностных лиц органов, осуществляющих призыв на военную службу. Одной из таких мер прокуратура считает повышение правовой грамотности допризывников. Ведь многие проблемы возникают из-за того, что молодые люди плохо знают свои гражданские права и как граждане страны, и как потенциальные военнослужащие. Задача состоит в том, чтобы обеспечить призывника необходимым набором правовых знаний. На это обращает внимание военная прокуратура. Главный военный прокурор С.Н. Фридинский подчеркивает: «Лучше всего это делать еще до армии. Вместе с территориальными прокурорами мы требуем от школьных руководителей соблюдения Закона Российской Федерации “Об образовании”. Мне кажется неправильным, когда военные дисциплины заменяют другими предметами».

Особенную остроту может придать рассматриваемой проблеме переход школы на 12-летнее образование, которое намечается уже со следующего учебного года. Суть проблемы состоит в том, что чисто психологически в стенах школы допризывники остаются детьми для учителей и для родителей, у них сохраняются подростковое восприятие жизни и соответственно спонтанные реакции на ее проявления. Между тем многие из выпускников уже достигли призывного возраста, т. е. уже осенью могут стать военнослужащими.

И без знания правовых основ военной службы, касающихся, в частности, момента процедуры призыва, вчерашние школьники, не имеющие в запасе времени на адаптацию к взрослой жизни, не умеющие реализовать и защитить свои права, попадают в «ловушки»

недобросовестных должностных лиц, которые ведают процедурой призыва на военную службу. Такое положение вещей провоцирует некоторых представителей военных комиссариатов и других участников организации призыва на военную службу на неправомерные действия в отношении призываемых по самым разным мотивам.

В условиях формирования нового облика Российской армии подготовка будущих воинов должна проводиться более ответственно и планомерно. Первичным элементом такой подготовки должна стать школа, ее старшее звено (10 – 12-е классы).

Определенная доля ответственности, отметил главный военный прокурор, лежит и на руководителях государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждений, которые не уделяют должного внимания подготовке граждан по основам военной службы.

При составлении новой школьной программы в нее должны быть включены не только курсы физической, психологической, медицинской подготовки будущих защитников Отечества, но и курс изучения правовых основ, касающихся непосредственно призыва и военной службы. Это позволит, с одной стороны, выработать более ответственное отношение юношей к службе в армии, а с другой стороны, воспрепятствовать злоупотреблениям должностных лиц органов, осуществляющих призыв, в том числе военных комиссариатов.

Не секрет, что правоохранительная деятельность прокуратуры по обеспечению прав призывников в глазах общественности зачастую получает двойную оценку.

Обращения и жалобы граждан на действия должностных лиц военкоматов служат поводом для проведения прокурорских проверок, однако нередко призывники и их родственники отказываются обращаться в органы прокуратуры, считая это малорезультативным, поскольку обращение в прокуратуру не приостанавливает выполнение обжалуемых решений призывной комиссии. Это можно понять, поскольку их интересует немедленный результат – торжество справедливости. Однако такое недоверие мешает прокуратуре своевременно выявлять нарушения закона со стороны работников военкоматов и быстро реагировать на них, что объективно снижает эффективность надзорной деятельности прокуратуры.

Таким образом, указанная гражданская позиция сама порождает препоны на пути осуществления законности. С этим связано и появление негативных отзывов о деятельности прокуратуры со стороны общественных правозащитных организаций и отдельных лиц. В качестве примера можно привести Волгоградскую область. Здесь есть около 10 организаций, представители которых участвуют в работе призывных комиссий. Они высказывают мнение о малоэффективности деятельности прокуратуры и невозможности осуществлять призыв на военную службу в принудительном порядке без нарушений прав призываемых. Их предложение состоит в том, чтобы контроль за со-

блюдением прав и свобод призывников передать общественным организациям, а формирование армии осуществлять только на контрактной основе.

В то же время мониторинг, проведенный в связи с призывом на военную службу москвичей и жителей Московской области межрегиональным движением «Солдатские матери» (Московское отделение), выявил, что прокурорский надзор за соблюдением законности является одним из наиболее действенных государственных механизмов соблюдения прав граждан и в целом органы прокуратуры своевременно реагируют на факты нарушений прав граждан при призыве на военную службу.

Отбросив субъективное мнение, следует признать, что прокурорский надзор является одним из важнейших способов защиты прав и свобод лиц, призываемых на военную службу. Но иногда реальная действенность мер по пресечению злоупотреблений и нарушений закона со стороны должностных лиц военкоматов снижается в ряде случаев, когда прокуроры недостаточно ответственно подходят к исполнению своих обязанностей. Такие моменты отслеживает и выявляет Главная военная прокуратура в рамках внутриведомственного контроля. Отмечаются, например, случаи пренебрежения законным правом на внесение представлений по результатам прокурорских проверок работы военных комиссариатов и призывных комиссий. Иной раз проводимые прокурорские проверки носят формальный характер и не направлены на реальное обеспечение законности в сфере призыва. В ходе контрольных проверок нижестоящих органов прокуратуры зафиксированы отдельные случаи отсутствия мер реагирования со стороны сотрудников прокуратуры на обращения правозащитных организаций и даже факты, когда они сами нарушали законодательство.

Работа по совершенствованию методов проведения прокурорских проверок, кадрового подбора сотрудников прокуратуры, повышению уровня их профессионализма продолжается. В перспективе формирования нового облика Российской армии уже меняется подход к организации призыва на военную службу, и в этом процессе большую роль должны сыграть органы прокуратуры, территориальные и военные, в их тесном взаимодействии.

Прокурорский надзор за соблюдением законности деятельности органов военного управления, по сути, должен быть и является одним из наиболее действенных государственных механизмов соблюдения прав граждан, в том числе лиц, призываемых на военную службу.

Подведем итог. Достичь совершенства и безупречности в проведении такой важной кампании, как призыв на военную службу, практически невозможно. Отдельные нарушения прав и свобод граждан, злонамеренные или невольные, всегда будут присутствовать до тех пор, пока сами граждане не будут психологически настроены на сотрудничество с призывающими органами и органами, осуществляющими надзор. Тогда любые нарушения будут своевремен-

но обнаружены и устранены законным способом. «Не правы те, кто считает, что призыв – дело исключительно военкоматов. Это дело не только их, но и всего общества. Оно набирает себе армию и должно быть уверено, что она способна защитить страну», – такую мысль высказал главный военный прокурор С.Н. Фридинский.

Превентивная и правозащитная деятельность органов прокуратуры жизненно необходима для преодоления психологической инерции негативного отношения некоторой части граждан к службе в армии.

В правовом государстве военная служба должна восприниматься не только как конституционная обязанность, но и как почетное право каждого гражданина на защиту своего Отечества.

В настоящее время, когда осуществляется формирование нового облика Российской армии и преобразование органов военного комиссариата, значение прокурорского надзора не только не снижается, но, напротив, возрастает. Об этом свидетельствуют статистические материалы прокурорских проверок последних призывов граждан на военную службу.

Издательством Регионального общественного движения «За права военнослужащих» с 2001 года выпускается **электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право»**.

Научное направление периодического издания - 20.02.03 – военное право, военные проблемы международного права.

Регистрационный номер издания, как средства массовой информации – Эл № 77-4305 от 16 января 2001 г. (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 010613).

Номер ISSN: **2074-1944**.

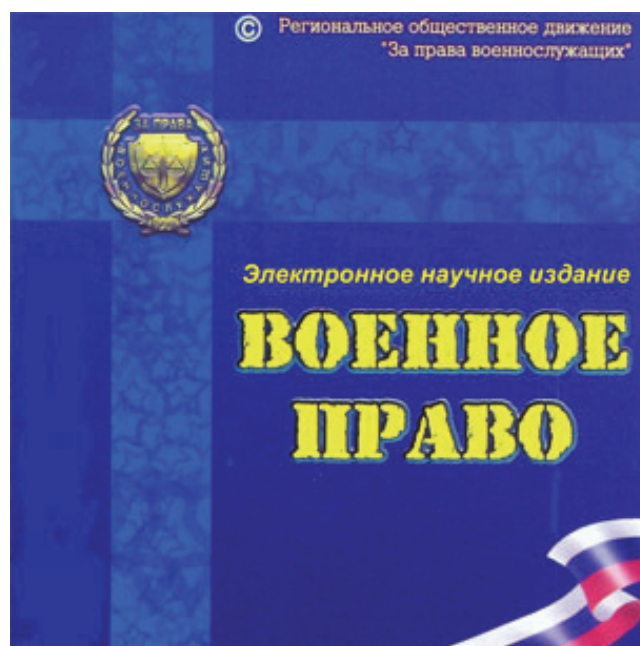
Номер госрегистрации в научно-техническом центре “Информрегистр” – **0220913464**.

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования.

Адрес редакции - **117342, г.Москва, ул.Бутлерова, д.40**

В ЭНИ «Военное право» публикуются научные статьи, научные сообщения, рецензии и иные научные произведения по военно-правовой тематике. Оно предназначено для адъюнктов, докторантов и соискателей ученых степеней, которые обязаны публиковать результаты диссертации в ведущих рецензируемых журналах или изданиях, а также иных научных и практических работников, интересующихся проблемами военного права.

С дополнительной информацией об ЭНИ «Военное право» и правилами предоставления рукописей можно ознакомиться на сайте www.voennoepravo.ru. Публикации можно направлять по E-mail - vravo@mail.ru

ПОРЯДОК УЧЕТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ, ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.А. Глухов, адъютант Военного университета, подполковник юстиции

1. Острота жилищной проблемы снижается медленно

Данные социологических опросов военнослужащих свидетельствуют о том, что перспектива получения жилья является едва ли не единственной причиной продолжения службы тысячами офицеров. Размер денежного довольствия и пенсионного обеспечения, а также льготы еще несколько лет назад являлись привлекательными для людей, заключающих новые контракты о прохождении военной службы. Как отмечается в научных публикациях, после замены понятия «льготы» на понятие «социальные гарантии» со всеми неблагоприятными последствиями вопрос обеспечения жильем все больше беспокоит военнослужащих¹.

Указанная проблема не потеряла своей актуальности и сегодня, поскольку престиж военной службы, к сожалению, не повысился, а жилищная проблема военнослужащих если и разрешается, то крайне медленными темпами. Не прибавляют оптимизма и появившиеся в средствах массовой информации сведения о подготовке нового пакета законов, касающихся социальных гарантий, предоставляемых гражданам в связи с военной службой². Среди прочего в законопроекте «О военной службе Российской Федерации» предлагается признать утратившей силу гарантию обязательного жилищного обеспечения военнослужащих, увольняемых с военной службы по «льготным» основаниям. По замыслу авторов законопроекта, отсутствие жилого помещения у увольняемого военнослужащего уже не будет являться препятствием для его увольнения с военной службы. Такие граждане будут обеспечиваться жильем в порядке очередности после увольнения с военной службы³.

Однако, несмотря на проведение политики уменьшения социальных гарантий своих защитников, жилищную проблему военнослужащих государству все же решать придется, ведь именно оно является гарантом предоставления жилых помещений военнослужащим или выделения денежных средств на их приобре-

тение (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

25 июля 2009 г. в радиопередаче «Военный совет» в эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель начальника Управления по реализации жилищных программ Минобороны России С.Ю. Кордюков сказал, что 90,7 тыс. военнослужащих числятся в качестве нуждающихся в обеспечении постоянным жильем.

В свете изложенного представляет интерес статья В. Герасченко «Пересчитали – прослезилась», опубликованная в еженедельнике «Военно-промышленный курьер» от 21 октября 2009 г. В указанной статье автор рассказывает о мерах, принимаемых руководством Минобороны России по обеспечению военнослужащих постоянным жильем и контролю правильности ведения учета нуждающихся в получении жилья военнослужащих. Приведем некоторые выдержки из указанной статьи.

«... Но построить или купить квартиры – это еще не все, это только одна сторона дела. Важно, чтобы эти драгоценные «жилые метры» достались именно тем, кто в них нуждается. Ведь, чего греха таить, иногда бывает так, что в очередь бесквартирных незаконно попадают люди, о которых в народе говорят: они обладают «повышенной проходимостью».

Дабы исключить подобные явления начальник расквартирования и обустройства Министерства обороны – заместитель министра обороны генерал-полковник В. Филиппов приказал провести «проверки обоснованности признания военнослужащих нуждающимися в получении жилых помещений». Проще говоря, представители из Москвы проверили, имеют ли военнослужащие, стоящие в очереди бесквартирных, законное право на получение жилья.

...Чтобы получить статус бесквартирного и иметь законное право на получение крыши над головой, военнослужащим необходимо представить документы, перечисленные в статьях 51 и 52 Жилищного кодекса Российской Федерации и в 27-м пункте приказа мини-

¹ Мороз Р.В. Несовершенство жилищного законодательства как один из источников формирования негативных аспектов правосознания военнослужащих // Рос. военно-правовой сб. 2005. № 4. С. 232.

² Законопроект «О военной службе Российской Федерации» размещен на официальном сайте Минобороны России (www.mil.ru).

³ Корякин В.М. Что ждет российское военное законодательство в ближайшей перспективе? // Вестник Военного университета. 2009. № 4.

стра обороны № 80 от 15 февраля 2000 года... Все они должны быть собраны в так называемые учетные дела.

Рабочие группы смотрели, имеются ли эти учетные дела, проверяли правильность их оформления, а также наличие перечисленных документов. Были проверены свыше ста квартирно-эксплуатационных частей районов и сотни жилищных комиссий воинских – частей. Всего было изучено 27 тысяч 73 учетных дела.

...К сожалению обнаружено и много недостатков. Всего у проверяющих возникли вопросы по поводу 5 тысяч 243 учетных дел. Во-первых, они не смогли ознакомиться с 1 388 делами. Выяснилось, что реальные военнослужащие на учете бесквартирных стоят, а вот документов их нет.

Второй заметный недостаток, который отметила комиссия, – это небрежное оформление многих имеющих дел. Скажем, у 575 человек в учетных делах не обнаружены справки о сдаче прежней жилплощади, выписки из домовых книг, копии финансовых лицевых счетов.

...Всего в очереди бесквартирных лишними оказались 506 человек. Обследование показало: они обеспечены квартирами в полном объеме. Также придется покинуть очередь 503 военнослужащим. Впрочем, они это сделают не навсегда. Дело в том, что эти товарищи сознательно ухудшили свои жилищные условия (как правило, это те, кто разводелся с женами и делил квартиры по решению суда)...

А что касается оставшихся 4 тысяч 112 очередников, то с ними будут еще разбираться. Если они в назначенные сроки не представят необходимых документов, то очередь им также придется покинуть».

Не вдаваясь в стилистику и терминологию публикации, выдержки из которой процитированы, перейдем сразу к анализу изложенного материала и попробуем ответить на следующие вопросы:

1) каким образом должен вестись учет военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях?

2) что такое «учетное дело» и как оно должно оформляться?

3) является ли компьютерный учет отдельным, самостоятельным видом учета?

4) каковы порядок и основания снятия военнослужащих с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по результатам проверок?

5) как рассматриваются такие споры в судах?

2. Каким образом должен вестись учет военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях?

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к Жилищному кодексу Российской Федерации (далее – ЖК РФ), ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция).

Необходимо, прежде всего, отметить, что приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1101 в Инструкцию внесены изменения, касающиеся признания военнослужащих нужда-

ющимися в жилых помещениях. Теперь военнослужащие по-разному признаются нуждающимися в жилых помещениях: те, которые обеспечиваются служебными жилыми помещениями, признаются нуждающимися по основаниям, определенным Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а те, которые могут обеспечиваться жильем по договорам социального найма, – по основаниям, определенным и ст. 51 ЖК РФ, и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

ЖК РФ регламентирует лишь вопросы ведения учета граждан, нуждающихся в получении жилых помещений по договорам социального найма. Порядок же ведения учета нуждающихся в получении специализированного (служебного) жилья ЖК РФ не раскрывает. Логика законодателя представляется очевидной: служебное жилое помещение должно предоставляться всем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не имеющим жилья по месту прохождения службы (но только на период прохождения военной службы).

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации учет лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, ведут два органа – жилищная комиссия той воинской части, где проходит военную службу военнослужащий, и соответствующая КЭЧ района (гарнизона) либо морская инженерная служба (п. 26 Инструкции). Причем все отношения по приему на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях военнослужащий выстраивает именно с жилищной комиссией воинской части и с командиром воинской части, утверждающим либо не утверждающим ее решение.

Рассмотрим алгоритм принятия военнослужащего на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Для начала необходимо развеять застарелый миф о том, что жилье предоставляют всем военнослужащим, не имеющим своего жилья. Право на жилище, гарантированное военнослужащим Федеральным законом «О статусе военнослужащих», носит не абсолютный, а заявительный характер, т. е. для его реализации военнослужащий сам должен выполнить определенные действия: подать рапорт о принятии его на учет с приложением к нему копии справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района по предыдущему месту службы (п. 27 Инструкции). Военнослужащие, удерживающие жилые помещения по предыдущему месту военной службы, представляют копии финансового лицевого счета и домовой книги (поквартирной карточки), справки бюро технической инвентаризации о наличии жилья на праве личной собственности по прежнему месту жительства. При наличии у военнослужащего жилья в данном гарнизоне к рапорту прилагаются копии финансового лицевого счета и домовой книги (поквартирной карточки), справка о проверке жилищных условий и, при необходимости, справки (заклучения) учреждений здравоохранения, санэпидстанций, бюро технической инвентаризации или КЭЧ.

Кроме этого, на каждого военнослужащего также заполняется карточка учета жилых помещений, пре-

доставляемых военнослужащему (п. 26 Инструкции), которую военнослужащий по прибытии к новому месту военной службы должен сдать в жилищную комиссию воинской части для внесения необходимых данных и передачи ее для ведения и хранения в довольствующую КЭЧ района.

Оформления и представления в жилищную комиссию либо КЭЧ каких-либо других документов Инструкцией не предусматривается (за исключением случаев наличия у военнослужащего жилья в данном гарнизоне – тогда жилищная комиссия по собственному усмотрению может затребовать у военнослужащего любые иные документы, относящиеся к решению данного вопроса)⁴.

3. Что такое «учетное дело» и как оно должно оформляться?

По мнению автора упомянутой выше статьи «Пересчитали – прослезилась», для принятия на учет военнослужащий должен представить документы, перечисленные в ст.ст. 51 и 52 ЖК РФ и п. 27 Инструкции. При этом, в названной выше статье приводится исчерпывающий перечень документов, входящих в учетные дела военнослужащих.

Представляется, что автору указанной статьи следовало бы учесть ряд обстоятельств, при которых данное утверждение вряд ли можно считать верным.

Во-первых, автор комментируемой статьи не разделяет военнослужащих по виду жилья, на которое они претендуют (жилье, предоставляемое по договору социального найма, или служебное жилье), а просто указывает, что все они должны представить один и тот же набор документов для постановки в очередь на получение жилья по договору социального найма. ЖК РФ регламентирует лишь порядок постановки в очередь нуждающихся в получении жилья по договору социального найма, оставляя без конкретизации процесс предоставления служебного жилья. Между тем для получения служебного жилья набор документов должен быть существенно меньше, так как оно предоставляется независимо от наличия у военнослужащего жилья не по месту прохождения военной службы. Более того, только на служебное жилье и может претендовать военнослужащий, удерживающий жилое помещение по прежнему месту военной службы⁵. Поэтому и не требует подтверждения факт наличия или отсутствия у него жилых помещений в других населенных пунктах. Следовательно, предоставление либо непредоставление военнослужащим справки о сдаче жилья по предыдущему месту военной службы из КЭЧ не будет иметь правового значения для решения данного вопроса.

Во-вторых, в ст.ст. 51 и 52 ЖК РФ не приводится исчерпывающего перечня документов, необходимых для признания гражданина нуждающимся в получении жилья по договору социального найма. Примерный

перечень документов, представляемых малоимущими гражданами, нуждающимися в жилых помещениях на условиях социального найма, подтверждающих их право состоять на учете в качестве нуждающихся в получении жилых помещений, установлен приказом Минрегиона России от 25 февраля 2005 г. № 18⁶. В этот перечень входят документы о составе семьи, о признании малоимущим, справки органов госрегистрации, документы о занимаемом жилком помещении и др. Но указанный приказ носит рекомендательный характер и адресован органам власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в целях оказания им помощи при подготовке и издании нормативных правовых актов по вопросу учета в качестве нуждающихся в получении жилья иной категории граждан – малоимущих, а не военнослужащих.

По сложившейся практике военнослужащий прилагает к рапорту в жилищную комиссию также справки о составе семьи, справки об отсутствии у них жилья в данном населенном пункте, копии своего паспорта и паспортов членов своей семьи с отметками о регистрации по месту жительства. Целесообразность истребования этих документов жилищной комиссией бесспорна, поскольку именно с помощью этих документов комиссия сможет принять правильное и законное решение о признании военнослужащего нуждающимся в получении жилья либо об отказе в таком признании. Однако в настоящее время нет единого установленного нормативным правовым актом Российской Федерации перечня документов, предоставляемых военнослужащим для признания его нуждающимся в жилых помещениях.

Следует, правда, сделать оговорку: 12 декабря 2008 г. начальником расквартирования и обустройства Минобороны России – заместителем Министра обороны Российской Федерации утверждена Методика оформления жилой площади военнослужащим⁷, к которой прилагается Перечень документов, необходимых для оформления жилого помещения военнослужащим. Нередко на практике жилищные комиссии руководствуются данным Перечнем при решении вопроса о признании военнослужащего нуждающимся в жилых помещениях, что является, по нашему мнению, неправомерным, поскольку указанный Перечень касается вопроса предоставления жилого помещения военнослужащему, который уже был признан ранее нуждающимся в жилье и включен в соответствующие списки.

Кроме того, и сам данный Перечень нельзя назвать в полной мере легитимным, поскольку он не прошел регистрацию в Минюсте России.

Далее более подробно остановимся на выяснении содержания понятия «учетное дело», а также выясним, что оно должно содержать. Как ни странно, ни в ЖК РФ, ни в Федеральном законе «О статусе военнотру-

⁴ Глухов Е.А. Усмотрение жилищной комиссии // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 1.

⁵ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 1995 г. по жалобе Патрикей Н.А.

⁶ Приказ Минрегиона России «Об утверждении Методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по определению порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению таким гражданам жилых помещений по договору социального найма» от 25 февраля 2005 г. № 18.

⁷ Красная звезда. 2008. 7 февр.

жащих», ни в приказе Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 такого понятия, как «учетное дело», не упоминается.

Данное понятие встречается в п. 17 Порядка учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР⁸ и в п. 20 Порядка учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства⁹. Но, по мнению автора настоящей статьи, оба указанных документа неприменимы к современным отношениям по признанию военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях в период прохождения ими военной службы, поскольку они приняты по вопросам, которые с момента вступления в силу ЖК РФ подлежат регламентации лишь федеральным законом, указом Президента Российской Федерации либо законом субъекта Российской Федерации (ч. 3 ст. 49 ЖК РФ).

Компетенция Правительства Российской Федерации по данному вопросу уже была предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации, который указал следующее:

«В соответствии с ч. 3 ст. 49 ЖК Российской Федерации жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным ЖК Российской Федерации и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях...

В то же время Правила учета, на пункт «д» статьи 10 которых сослался суд кассационной инстанции в обоснование отмены решения, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации, т. е. по своему статусу не соответствуют тем нормативным актам, которые наряду с ЖК Российской Федерации полномочны регулировать вопросы предоставления жилья по договорам социального найма»¹⁰.

Вполне возможно, что понятие «учетное дело» применяется в жилищном законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации, но не в целях регулирования жилищного учета военнослужащих. Поэтому получается, что при проведении упомянутых в начале настоящей статьи проверок правильности веде-

ния учета бесквартирных в воинских частях комиссии требовали от командования предоставления учетных дел, ведение которых не предусмотрено ни одним действующим в Минобороны России актом. Абсурдность данной ситуации очевидна.

Как было указано выше, для рассмотрения вопроса о признании нуждающимся в жилом помещении военнослужащий должен представить в жилищную комиссию всего два документа: копию справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района (п. 27 Инструкции) и карточку учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему (п. 26 Инструкции). Именно эти документы должны храниться в делах воинской части¹¹ на каждого признанного нуждающимся в получении жилья военнослужащего. Большой набор документов собирать жилищным комиссиям и КЭЧ на такого военнослужащего не запрещается, но и не предписано. Тем более что в случае возникновения судебного спора в связи с возложением на военнослужащего дополнительной обязанности по сбору документов бремя доказывания необходимости их представления в жилищную комиссию судом будет возложено на председателя жилищной комиссии и командира воинской части.

Здесь уместно отметить, что сам военнослужащий при постановке на учет никакие документы в КЭЧ предоставлять не должен.

На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» автором настоящей статьи уже вносилось предложение путем издания приказа Министра обороны Российской Федерации ввести конкретный и единый перечень документов, представляемых военнослужащими в целях признания их нуждающимися в жилых помещениях¹². Проверки правильности действий жилищных комиссий, которые, с одной стороны, могут повлечь ущемление прав военнослужащих, признанных нуждающимися в жилых помещениях, с другой – привлечение к ответственности председателей жилищных комиссий и командиров воинских частей, свидетельствуют о назревшей необходимости скорейшего издания такого документа. Причем указанный перечень должен быть исчерпывающим, ведь еще Петр I писал: «Надлежит законы и указы писать ясно, чтобы их не перетолковывать. Правды в людях мало, а коварства много»¹³. Конкретный перечень таких документов, не подлежащий расширительному толкованию, по мнению автора, будет способствовать уменьшению коррупционной составляющей при решении вопроса о признании права военнослужащего на получение жилого помещения. Складывающееся же в настоящее время положение позволяет говорить о том, что военнослужащий является заложником ситуации, так как в процессе перепроверок от него могут в лю-

⁸ Утвержден Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 г. № 335.

⁹ Утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

¹⁰ Справка Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении и отдельных определениях, вынесенных Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в ноябре 2008 года» от 1 ноября 2008 г.

¹¹ Согласно требованиям приказа Министра обороны Российской Федерации 1997 г. № 033 такие документы хранятся в течение пяти лет после минования в них надобности.

¹² Глухов Е.А. Указ. соч.

¹³ Цит. по: Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 199.

бое время потребовать представления дополнительных документов, которые он даже по объективным причинам не сможет быстро представить.

4. Является ли компьютерный учет отдельным, самостоятельным видом учета?

Еще больше вопросов возникает в связи с так называемым компьютерным учетом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, нуждающихся в жилых помещениях. В п. 26 Инструкции сказано, что учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, осуществляется жилищными комиссиями воинских частей и довольствующими КЭЧ районов по спискам очередников на получение жилых помещений с одновременным заведением на военнослужащего карточки учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, и внесением содержащейся в ней информации в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), т. е. в Инструкции названы два органа, ведущие учет – жилищная комиссия и КЭЧ, причем ведение названного учета должно включать и стадию внесения информации в автоматизированную систему учета.

По сведениям автора настоящей статьи, компьютерный учет был введен еще ранее вступления в силу Инструкции, в конце 90-х гг. прошлого века на основании указаний ГлавКЭУ Минобороны России и возложен именно на квартирно-эксплуатационные органы. Ведение автоматизированного (компьютерного) учета нуждающихся в жилье военнослужащих за все воинские части и организации гарнизона является целесообразным по причине обобщения общего количества таких лиц за гарнизон, а также для справедливого распределения поступивших жилых помещений между воинскими частями гарнизона.

Однако является ли автоматизированный учет самостоятельным, отдельным видом учета? По мнению автора – нет. В обоснование такой позиции можно привести следующие доводы.

Во-первых, ЖК РФ предполагает наличие лишь одного решения для принятия на учет в качестве нуждающегося в жилье по договору социального найма (ст. 52). Во-вторых, все документы военнослужащий сдает именно в свою воинскую часть для рассмотрения именно в жилищной комиссии своей воинской части. В-третьих, именно жилищная комиссия вправе истребовать необходимые документы, именно она приглашает военнослужащего на свое заседание для рассмотрения его рапорта. И в-четвертых, согласно п. 28 Инструкции военнослужащие включаются в списки очередников на получение жилых помещений на основании решений жилищных комиссий, утверждаемых командирами воинских частей. Получается, что для наделения военнослужащего статусом нуждающегося в жилых помещениях достаточно решения жилищной комиссии и утверждения его командиром. Но если военнослужащий получает такой статус в воинской

части, то как же ведет учет нуждающихся в жилье КЭЧ района?

Воинские части ежемесячно направляют в КЭЧ района информацию об изменениях в учетных данных военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, и два раза в год до 20 января и 20 июля – уточненные списки очередников, нуждающихся в жилых помещениях (п. 28 Инструкции). КЭЧ района вправе вернуть представленные списки очередников на получение жилых помещений для повторного рассмотрения жилищной комиссией воинской части, если в них включены военнослужащие с нарушением жилищного законодательства.

Как видно, согласно действующему законодательству роль КЭЧ на стадии принятия военнослужащего на учет сводится к проверке законодательства при принятии военнослужащих на учет жилищной комиссией и обобщению данных о таких военнослужащих. Однако если самостоятельно принимать решения о нуждаемости в жилом помещении или об отсутствии таковой у военнослужащего КЭЧ не вправе, то автоматизированный учет лиц, нуждающихся в получении жилья, КЭЧ ведет самостоятельно.

Таким образом, якобы единый учет нуждающихся в жилых помещениях в Вооруженных Силах Российской Федерации разделяется. Более того, этот, на первый взгляд, технический способ учета постепенно трансформируется в самостоятельный, дополнительный вид учета военнослужащих. Так, согласно указаниям ГлавКЭУ Минобороны России от 25 января 2001 г. № 147/3/4/26031 отсутствие военнослужащих в базе данных компьютерного учета свидетельствует о том, что они установленным в Вооруженных Силах порядком (приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80) не признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий¹⁴. А в соответствии с указаниями начальника службы расквартирования и обустройства Минобороны России от 11 апреля 2005 г. № 155/3/1116¹⁵ квартирными органами предписано оформлять документы для заключения договора социального найма и найма служебных жилых помещений только при наличии отметки о проверке списков по базе данных системы «Учет».

При возвращении списков очередников обратно в жилищную комиссию в случае несогласия с решением комиссии о признании гражданина нуждающимся в жилых помещениях начальник КЭЧ в препроводительном письме должен высказать свою правовую позицию о незаконности принятия кого-либо на учет. Но, как свидетельствуют судебная практика и личный опыт автора, и позиция начальника КЭЧ зачастую бывает неверной, противоречащей закону.

5. Каковы порядок и основания снятия военнослужащих с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по результатам проверок?

Получив из КЭЧ обратно списки очередников с письмом о нарушении жилищного законодательства, командир воинской части обязан передать эти материалы на

¹⁴ Реализация жилищных прав военнослужащих // РПВС. М., 2007. С. 31 (по мнению автора, этот пункт указания явно противоречит закону).

¹⁵ Там же. С. 26.

рассмотрение в жилищную комиссию. Жилищная комиссия при новом рассмотрении вопроса о нуждаемости военнослужащего в получении жилья также вправе не согласиться с таким мнением (подтвердить принятое ранее свое решение) либо согласиться с мнением КЭЧ (и тем самым признать неправомерность совершенных ранее этой же комиссией действий по признанию военнослужащего нуждающимся в жилых помещениях). Рассмотрим такие случаи более подробно.

Первый вариант не изменяет правовых отношений по вопросу предоставления жилья конкретному военнослужащему, о признании которого в качестве нуждающегося в жилых помещениях разделились мнения должностных лиц воинской части¹⁶ и КЭЧ.

При втором варианте, когда жилищная комиссия действительно признает свою неправоту при постановке военнослужащего на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях, ей необходимо предпринять действия по снятию такого военнослужащего с указанного учета. Однако вопрос о законности снятия военнослужащего с такого учета представляется дискуссионным по следующим причинам.

Перечень оснований снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях установлен ч. 1 ст. 56 ЖК РФ и является исчерпывающим. Из шести указанных в данной статье оснований только три могут быть применимы для обоснования снятия военнослужащего с учета, это:

- утрата им оснований, дающих право на получение жилого помещения (п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ);
- выявление в представленных им документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет (п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ).

Утрата оснований должна быть связана с новым юридическим событием, произошедшим уже после постановки гражданина на учет в качестве нуждающегося в получении жилья. К таким событиям можно отнести, например, получение жилья в наследство или покупку жилого помещения, смерть родственников, с которыми военнослужащий ранее проживал или выезд их к новому месту жительства в другой населенный пункт и т. д. Но в приведенном примере речь идет не о новых обстоятельствах, а о неправильном применении законодательства. Поэтому, на взгляд автора, п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ к отношениям по снятию с учета военнослужащих по результатам проверки списков очередников на получение жилых помещений применить быть не может. Кроме того, из буквального толкования закона следует, что утратить можно только те основания, которые реально имелись, т. е. появились после возникновения права на получение жилья – после постановки военнослужащего на учет. В рассматриваемом же нами случае этих оснований у военнослужащего просто не было, значит, их и нельзя было утратить.

Пункт 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ фактически содержит в себе два самостоятельных основания снятия с учета в качестве нуждающегося в получении жилья – это выявление недействительных (ложных) сведений и неправомерные действия должностных лиц при постановке на учет.

При выявлении случаев фальсификации и использования поддельных документов такую информацию должностные лица военных организаций должны направлять в военную прокуратуру. Если при производстве проверки, предварительного расследования либо судебного слушания будет установлено, что сведения, представленные военнослужащим в жилищную комиссию, не соответствуют действительности, то жилищная комиссия на вполне законных основаниях снимет такого военнослужащего с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Отдельно необходимо рассмотреть случай, когда жилищной комиссией военнослужащий признан нуждающимся в получении жилья незаконно, не имея на то права. По логике вещей его необходимо исключить из списка очередников, но для этого необходимо не просто отменить решение жилищной комиссии об этом, а провести новое ее заседание с участием данного военнослужащего по вопросу снятия его с учета. В свою очередь, военнослужащий вправе оспорить решение жилищной комиссии о снятии его с учета нуждающихся в жилом помещении и действия командира части по его утверждению.

При рассмотрении такого спора ключевым вопросом будет установление факта совершения должностным лицом неправомерных действий при принятии этого военнослужащего на учет нуждающихся в жилых помещениях. Проанализируем самую простую ситуацию: военнослужащий по каким-либо причинам не приложил к своему рапорту о признании его нуждающимся в жилых помещениях необходимые документы (например, справку из КЭЧ), но все равно был признан нуждающимся. Спустя несколько лет данное нарушение было выявлено, и комиссия сняла его с учета согласно п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Как было указано выше, решение о постановке на учет принимает коллегиальный орган – жилищная комиссия, которая является общественной организацией и уже потому никто из членов жилищной комиссии не может быть должностным лицом; тем более все ее члены исполняют обязанности в жилищной комиссии нештатно, дополнительно к основным обязанностям по занимаемым должностям. Скорее всего, ни у одного из членов жилищной комиссии воинской части нет такого пункта обязанностей – «принимать меры по обеспечению жильем военнослужащих» или «участвовать в работе жилищной комиссии».

Кроме того, лично никто из членов комиссии не вправе своим решением зачислить какого-либо военнослужащего в списки нуждающихся в жилых помещениях. Такое решение принимает не один человек, а вся комиссия, коллегиальный орган. Кроме того, и

¹⁶ Кроме самой жилищной комиссии, с мнением о нуждаемости военнослужащего в получении жилья согласился в данном случае и командир воинской части, утвердивший решение этой комиссии.

после этого указанное решение не влечет правовых последствий до утверждения его командиром воинской части.

Командир воинской части однозначно является должностным лицом, и в его обязанности входит обеспечение подчиненных всеми положенными видами довольствия, в том числе и жильем. Утверждение им протокола жилищной комиссии является обязательным этапом постановки военнослужащего на учет нуждающихся в жилых помещениях. Таким образом, именно командир воинской части и совершает неправомерные действия, которые указаны в п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ и на основании которых военнослужащий в последующем может быть снят с данного учета.

6. Как рассматриваются подобного рода споры в судах?

Может ли командир воинской части произвольно сегодня принимать одно решение, а завтра уже другое по одному и тому же вопросу, по одним и тем же документам? Допускается ли в качестве доказательства законности снятия военнослужащего с учета нуждающихся в жилых помещениях при оспаривании таких действий в суде просто заявление командира о том, что он был неправ и его действия были неправомерны? Может ли командир части отказываться от принятого им ранее решения?

Получается довольно странная ситуация: для того чтобы «выиграть» суд, командиру части либо его представителю необходимо будет доказать совершение им же неправомерных действий. По мнению автора, одного утверждения об этом будет мало. Такой вывод следует из самого понятия реализации права и принципа правовой определенности.

Утверждая и первое решение жилищной комиссии о постановке военнослужащего на учет, и последующее ее решение о снятии военнослужащего с учета, командир воинской части применяет нормы права. По результатам рассмотрения им конкретных обстоятельств вступил в силу акт применения права – решение о признании военнослужащего нуждающимся в жилых помещениях. Данный акт является юридическим фактом, ведущим к возникновению жилищных правоотношений у конкретного военнослужащего, а данный военнослужащий с момента вступления в силу этого акта наделяется особым статусом и вправе рассчитывать на получение в будущем жилого помещения.

Исходя из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, участники соответствующих правоотношений должны в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты, т. е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодатель-

ства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Однако государственные органы часто ведут себя нечестно по отношению к гражданам, нарушая принцип правовой определенности. Еще в начале XX в. известный русский правовед И.А. Покровский писал: «Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком “праве” не может быть речи»¹⁷.

Здесь уместно воспроизвести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данной проблеме. Так, в постановлении от 13 декабря 2001 г. № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу. Кроме того, противоречивость правовой системы повышает ее «коррупциозность», ведет к произвольному ее применению в зависимости от усмотрения должностного лица.

Военная служба подразумевает более суровые, чем в среднем, условия труда, поэтому можно предположить, что граждане принимали решения оставаться на военной службе именно исходя из социальных гарантий (в том числе и в жилищной сфере), которые должны были выполнять компенсаторные функции, а сыграли роль морковки, за которой бежит ослик¹⁸.

Согласно устоявшейся судебной практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) под категорией «собственность» понимается не только «существующая собственность», но и активы, включая требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что у него имеются «правомерные ожидания» осуществления своего имущественного права (см., например, п. 53 решения ЕСПЧ по делу «Булвес против Болгарии» (жалоба № 3991/03)¹⁹, решение по делу «Енерийлди против Турции» (№ 48939/99)²⁰). Исходя из этого, ЕСПЧ принимает к рассмотрению такого рода заявления, рассматривая их как споры о нарушении права собственности. Представляется, что военнослужащие, принятые на учет и не совершившие при этом каких-либо неправомерных действий, правомерно ожидали, что их право на жилище будет реализовано. Поэтому, с точки зрения ЕСПЧ, снятие их с учета затрагивает право «на уважение своей собственности» и является нарушением ст. 1 Протокола № 1 к

¹⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.

¹⁸ Сухарева О. Некоторые проблемы правовой определенности в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://echrbase.ru/Publications/Magazines/vestnik.konstituzia/p13art1.jsp>.

¹⁹ Текст документа официально опубликован не был.

²⁰ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Рос. изд. 2005. № 4.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Указанная Конвенция является международным договором и входит в систему российского законодательства. В соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ Российская Федерация признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Однако российская судебная система рассматривает заявление военнослужащего об оспаривании действий командира воинской части, утвердившего решение жилищной комиссии, по правилам гл. 25 ГПК РФ, акцентируя внимание на незаконности действий именно должностного лица – командира воинской части. Именно такую правовую позицию занял Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 постановления от 14 февраля 2000 г. № 9. Но, в отличие от правил искового производства, по делам об оспаривании действий и решений спор о праве не рассматривается. Поэтому в рамках данного производства нельзя рассмотреть вопрос о праве военнослужащего на жилище, процесс должен быть ограничен именно оспариваемым действием по снятию военнослужащего с учета и его последствиями.

Верховный Суд Российской Федерации по данному вопросу указал следующее: «В соответствии со ст. 2 ГПК Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан. Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК Российской Федерации суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом. В силу ст. 39 ГПК Российской Федерации основание и предмет иска определяет истец. Суд не обладает правом без согласия истца изменять основания или предмет исковых требований, заявленных истцом».

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19

декабря 2003 г. № 23 обращено внимание судов на то, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ²¹. Поэтому рассмотрение в суде заявления военнослужащего об оспаривании действий по снятию его с учета должно начинаться именно с оспариваемых действий, а дела о праве на жилье до снятия военнослужащего с очереди должны рассматриваться по правилам искового производства.

Далее, не совсем понятно, каким образом при снятии военнослужащего с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении следует применять ч. 2 ст. 56 ЖК РФ, которая гласит, что снятие с учета производится не позднее чем в течение 30 рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием принятия таких решений. Отсутствие необходимых документов не является новым обстоятельством, о нем жилищной комиссии и командиру должно быть известно и ранее. Поэтому течение указанного срока, согласно дословному толкованию данной нормы закона, должно начинаться с момента первоначального принятия решения жилищной комиссией. Как правило, выявление нарушений при принятии на учет производится позже указанного 30-дневного срока, в связи с чем снятие такого военнослужащего с учета также представляется спорным ввиду невыполнения органом военного управления требований ч. 2 ст. 56 ЖК РФ.

Получается, что военнослужащий, даже действительно не имеющий права стоять в очереди лиц, нуждающихся в жилых помещениях, в ряде случаев не может быть снят с этой очереди на законных основаниях.

В настоящей статье автор показал недостатки правового регулирования одного из самых существенных для военнослужащих вопросов – вопроса жилищного обеспечения в его первой стадии. Проведенный анализ дает основания полагать, что действующий в настоящее время механизм признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях является проблемным и устаревшим. Именно из-за некачественной регламентации данного вопроса почти каждый шестой военнослужащий (по мнению комиссий ГлавКЭУ Минобороны России) признан нуждающимся в жилых помещениях с нарушением.

Законодательное решение вопроса о порядке учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, позволило бы избежать судебных споров.

Внимание читателей!

Журнал «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6, которым утверждена новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, включен в указанный Перечень. Публикации в нашем журнале являются достаточным условием выполнения требования п.11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. N 74, согласно которому результаты диссертации должны быть опубликованы в ведущих рецензируемых журналах или изданиях.

Редакция издания

²¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 35-Впр08-9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВАТИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ЗАНИМАЕМЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

П. В. Ильменейкин, юрист

Начало 90-х гг. XX в. в России характеризуется кардинальными изменениями в жилищных отношениях между государством и его гражданами. Одним из таких изменений стал правовой переход от ранее существовавшего обязательства государства обеспечивать жилищем бесплатно всех граждан, нуждающихся в нем, вне зависимости от их социального статуса и положения, к новому обязательству государства обеспечивать жилыми помещениями бесплатно или за доступную плату не всех нуждающихся в жилище граждан, а лишь отдельные, в соответствии с социальным статусом, категории граждан: в виде социальной помощи – для малоимущих граждан и в виде вознаграждения за их службу государству или особые заслуги перед ним – для ряда «иных граждан» (судей, прокуроров, военнослужащих, ряда других категорий граждан), что нашло нормативно-правовое отражение в нормах ст. 40 Конституции Российской Федерации, а затем и в нормах Жилищного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 апреля 2007 г. № 5-П указал, что, отнеся к лицам, которых государство обеспечивает жилищем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, законодатель исходил из того, что, по смыслу ст. 37 (чч. 1 и 3) и ст. 59 Конституции Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с ее ст. 71 (п. “м”), ст. 72 (п. “б” ч. 1) и ст. 114 (пп. “д”, “е” ч. 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающим выполнение военнослужащими обязанностей, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяются особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений, что нашло отражение в нормах ст. 15

«Право на жилище» и других статей Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, нормами абз. 1 п. 1 ст. 15 указанного Закона была введена важная гарантия: «Государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение...», чем юридически были закреплены обязательства государства по обеспечению военнослужащих жилищем для постоянного проживания бесплатно или за доступную плату.

Другим кардинальным изменением в жилищном законодательстве России стала гарантия (и ее правовое обеспечение) развития частного жилищного фонда, в том числе и путем предоставления всем гражданам Российской Федерации возможности получения занимаемых ими по договорам социального найма жилых помещений из государственного и муниципального жилищных фондов в частную собственность этих граждан, что получило официальное название «бесплатная приватизация жилых помещений».

В целом в настоящее время нормами гражданского и жилищного законодательства Российской Федерации предусмотрены следующие возможные формы получения жилища в собственность граждан:

- приватизация (безвозмездная передача в собственность) занимаемых гражданами жилых помещений по договорам социального найма;
- приобретение (покупка) жилого помещения по гражданско-правовому договору (купли-продажи, ренты и др.), в том числе с помощью государственных жилищных субсидий, включая использование средств государственных жилищных сертификатов;
- дарение жилого помещения (получение жилища по договору дарения);
- строительство жилища за счет собственных средств и средств кредитов и др.

В рамках настоящей статьи рассмотрим одну из вышеназванных форм – бесплатную передачу в собственность военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, занимаемых ими по договорам социального найма жилых помещений (приватизация), а также возможные формы замены права на приватизацию жилища.

Для лучшего понимания сути указанного вопроса рассмотрим вначале нормативное регулирование права военнослужащих на бесплатную приватизацию жилых помещений, в которых они проживают, в ракурсе его исторического развития.

Бесплатная приватизация – уникальный правовой институт, присущий только России и характерный для эпохи смены социально-политического строя нашего государства (и перехода от общенародной собственности к частной). Суть приватизации состоит в том, что государство юридически передает часть общенародной (государственной) собственности (жилые помещения, средства производства, природные ресурсы, земля) в частную собственность своих граждан.

Так, одним из первых законов новой России стал Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-1, ст. 2 которого всем гражданам Российской Федерации, без какого-либо исключения по профессии, по социальному положению или иным признакам, было дано важное социальное право на бесплатную приватизацию занимаемых ими жилых помещений, которые они ранее получили от государства для проживания, т. е. перевод этих жилых помещений из государственной собственности в их частную собственность, что отвечает интересам самих граждан, так как изменяет их социально-правовой статус (из нанимателей жилых помещений они становятся их собственниками) и расширяет их права по пользованию и распоряжению этими жилыми помещениями. Приватизация жилых помещений отвечает интересам и государства, так как бремя содержания и ремонта приватизированных жилых помещений переходит от государственных и муниципальных жилищных организаций к самим гражданам – собственникам этих жилых помещений.

Однако в конституционно значимых и социальных целях государство должно было сохранить часть жилищного фонда в своей (государственной) собственности. Поэтому нормами ст. 4 указанного Закона был введен запрет на приватизацию четырех видов жилых помещений, в том числе запрет на приватизацию жилых помещений в домах закрытых военных городков и на приватизацию практически всех служебных жилых помещений.

При анализе норм Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» следует учесть то, что по своей юридической природе они являются общими нормами, т. е. дают право на приватизацию жилых помещений не только военнослужащим, но и всем другим гражданам, вне зависимости от их социального статуса, имущественного положения, заслуг перед государством или каких-либо других обстоятельств. Также следует учесть, что общие нормы названного выше Закона имеют временные рамки, т. е. срок бесплатной приватизации жилищ, указанный в этом Законе, ограничен по времени. В настоящее время срок бесплатной приватизации жилых помещений для граждан Российской Федерации продлен еще на три года.

А для военнослужащих основы государственной политики в области их правовой и социальной защиты, в том числе реализации ими права на жилище, были впервые установлены в Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г.

№ 4338-1. Так, п. 1 ст. 17 «Право собственности. Льготы по налогам» этого Закона для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей была установлена важная правовая гарантия: «Военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей *наравне с другими гражданами* Российской Федерации государство гарантирует получение доли государственной собственности в процессе ее приватизации» (выделено автором), в том числе и при приватизации полученных от государства жилищ.

А нормами п. 10 ст. 15 «Право на жилище» Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» была дана другая гарантия: «Военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а также граждане, уволенные с военной службы с указанной продолжительностью военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения, независимо от их размеров, в домах государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов (кроме закрытых военных городков)», которая по своей юридической природе являлось специальным правом на приватизацию ведомственных жилых помещений, присущим не всем гражданам Российской Федерации, а лишь тем из них, которые являлись военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы.

Из сравнительного анализа ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» со ст. 2 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» можно сделать следующие выводы:

– во-первых, нормы о праве на приватизацию полученных от государства жилищ были практически полностью аналогичны по форме и по сути в обоих этих законах;

– во-вторых, в отличие от общего права, хотя в нормах ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» на это и нет прямого указания, из буквального их смысла все же следует, что п. 10 ст. 15 этого Закона дает военнослужащим специальное право на приватизацию не любого жилого помещения, в котором они проживают (как общее право), а только того жилого помещения, которое было ими получено во время военной службы от Министерства обороны Российской Федерации, т. е. право на приватизацию жилища из ведомственного жилищного фонда Министерства обороны Российской Федерации;

– в-третьих, в отличие от общего для всех граждан права на приватизацию жилища, не ограниченного какими-либо условиями, законодатель ограничил специальное право на приватизацию ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации тремя дополнительными условиями: это право дано только самим военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы (т. е. члены их се-

мей не могли этим правом пользоваться самостоятельно, а только через военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы); и это право у военнослужащего появлялось только по достижении общей выслуги военной службы 20 лет и более, а при увольнении его с военной службы с указанной выслугой лет – только при дополнительном условии «льготного» основания увольнения: т. е. только при увольнении по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Таким образом, законодатель придал специальному праву военнослужащих на приватизацию ведомственных жилых помещений фактически «наградной» характер, так как это право реально предоставлялось им только лишь за их заслуги в военной службе.

На первый взгляд, при наличии общего права на приватизацию жилых помещений, не ограниченного ничем, введение законодателем для военнослужащих специального права, ограниченного рядом условий, при аналогичности порядка приватизации жилых помещений, не имело никакого смысла.

Однако, по мнению автора, причина состояла в кардинальных различиях юридической природы и в специфичности смысла, придаваемого в Министерстве обороны Российской Федерации и в других ведомствах Российской Федерации таким понятиям, как «жилое помещение для постоянного проживания» и «ведомственный жилищный фонд», что в целом заключалось в следующем.

Так, до 2005 г. в жилищном законодательстве России фактически не было такого юридического термина как «жилое помещение по договору социального найма». То, что сейчас юридически, по цели использования, именуется «жилым помещением по договору социального найма», ранее юридически именовалось «жилым помещением, предназначенным для постоянного проживания» и находилось в общенародной (государственной) собственности.

А, как следует из Толкового словаря, «ведомственный» – принадлежащий какому-то государственному ведомству, организации, предприятию. По нормам же ст. 6 действовавшего до 2005 г. Жилищного кодекса РСФСР все жилые помещения, находившиеся в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд), были отнесены исключительно к государственному жилищному фонду, т. е. формально считались государственной (общенародной) собственностью.

И как ранее, так и сейчас в жилищном законодательстве России не были четко и конкретно определены такие понятия, как «ведомственное жилое помещение» и «ведомственный жилищный фонд». Поэтому, по сути, по своей юридической природе и по целям использования «ведомственный жилищный фонд» представлял собой своеобразный гибрид общежитий, служебных жилых помещений и жилых помещений для постоянного проживания, которые, формально считаясь государственной (общенародной) собственностью, реально находились в полном

распоряжении отдельных ведомств, организаций и предприятий.

Однако состав, юридическая природа формирования и цели использования «ведомственного жилищного фонда» в разных ведомствах Российской Федерации, организациях и на предприятиях были разными.

Так, все промышленные, сельскохозяйственные и иные предприятия и организации вели жилищное строительство за счет собственных средств (за счет прибыли предприятий или из средств на цели собственного развития, получаемых из других источников), а обеспечение ведомственным жилищем преследовало цель закрепить за предприятием ценного и нужного для него работника. В советское время большинство предприятий и ведомств не испытывали недостатка средств на жилищное строительство, а потому у них и не было особой нужды в формировании сугубо служебного жилищного фонда для своих работников. Поэтому многие предприятия и организации предоставляли своим работникам из ведомственных жилищных фондов в основном жилища для постоянного проживания (с такими же правами их нанимателей, какие сейчас даны нанимателям жилых помещений по договорам социального найма). И кроме того, по законам РСФСР многолетняя добросовестная работа на одном предприятии или в организации (как правило, 10 лет и более) давала работникам, получившим служебное жилое помещение, право требовать от ведомства, на балансе которого находилось это жилище, перевести его в категорию жилого помещения для постоянного проживания.

Граждане – наниматели ведомственных жилых помещений для постоянного проживания по своим правам бессрочного пользования и распоряжения ими немногим отличались от собственников этих жилищ, т. е., выдав своему работнику ведомственное жилое помещение для постоянного проживания, ведомство или предприятие, оставаясь формально, от лица государства, собственником этого жилища, реально теряло практически все права на него. При таких условиях приватизация этих ведомственных жилищ, т. е. передача их в собственность граждан-нанимателей, лишь «узаконивала» сложившееся положение в жилищных отношениях и не могла существенно нарушить права и интересы тех ведомств и предприятий, на балансе которых находились эти ведомственные жилые помещения для постоянного проживания.

В начале 90-х гг. XX в. многие предприятия и организации изменили форму собственности или были полностью ликвидированы. А потому большинство ведомственных жилых помещений оказались либо вообще «бесхозными», либо «ненужной обузой» для новых собственников предприятий и организаций, на чьем балансе они ранее находились. В таких условиях наилучшим выходом была передача жилищ «ведомственного жилищного фонда» из государственной собственности в муниципальную собственность или в частную собственность отдельных граждан. Поэтому правовое разрешение государства на приватизацию таких «ведомственных жилищ» (включая служебные

жилые помещения и жилые помещения в общежитиях) было конституционно оправданным и социально необходимым.

Иная, по сути, юридическая природа была изначально, как и сейчас, у «ведомственного жилищного фонда» Министерства обороны Российской Федерации.

Во-первых, весь «ведомственный жилищный фонд» Министерства обороны Российской Федерации как ранее, так и сейчас, формировался и формируется исключительно из средств федерального бюджета (в том числе за счет строительства Министерством обороны Российской Федерации жилищ за счет собственных средств, – ведь реально эти средства также выделены этому министерству из федерального бюджета на развитие либо, хотя и получены в результате коммерческой или иной деятельности, считаются государственными средствами). Весь «ведомственный жилищный фонд» Министерства обороны Российской Федерации по-прежнему является составной частью федерального жилищного фонда, т. е., предназначен для обеспечения выполнения задач общегосударственного значения.

Во-вторых, главной целью формирования «ведомственного жилищного фонда» Министерства обороны Российской Федерации изначально было и остается сохранение в распоряжении данного министерства такого количества ведомственных жилых помещений, которое позволяло бы обеспечивать интересы обороны и безопасности России, в том числе, как это установлено законами, обеспечить военнослужащего по месту службы жилищем в течение трех месяцев. Таким образом, фактически большинство ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации реально предназначены не для постоянного, а преимущественно для временного проживания военнослужащих (т. е. на время их военной службы) и юридически приравнены по статусу к служебным жилым помещениям.

И безусловно, ничем не ограниченная приватизация указанных ведомственных жилых помещений по нормам Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» может, в отличие от приватизации ведомственных жилищ других ведомств, существенно нарушить не только ведомственные интересы Министерства обороны Российской Федерации, но и государственные интересы России. Однако в то же время, в силу гарантий ст. 19 Конституции Российской Федерации, даже и в государственных интересах военнослужащие не должны подвергаться дискриминации в правах по отношению к другим гражданам, которые также проживают в ведомственных жилищах, но принадлежащих не Министерству обороны Российской Федерации, а другим ведомствам. Государство вправе ограничить военнослужащих в их праве на приватизацию ведомственных жилищ Министерства обороны Российской Федерации, но не вправе лишать их этого права полностью.

Таким образом, с учетом указанных обстоятельств становятся понятными юридическая природа и сущность специального права на приватизацию ведомственных жилищ Министерства обороны Российской Федерации, предоставленного нормами п. 10 ст. 15

«Право на жилище» Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих», и указанного в них запрета на приватизацию одних только жилых помещений в закрытых военных городках, но без указания запрета на приватизацию служебных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации, т. е. это право допускало приватизацию практически всех ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации, в том числе и части служебных жилых помещений, но лишь самим военнослужащим и гражданином, уволенным с военной службы, и лишь при наличии у них указанных в ст. 15 Закона условий.

Однако развитие общих норм, регулирующих в России жилищные отношения и отношения собственности, требовало совершенствования и специальных норм военного законодательства, регулирующих эти же отношения. Поэтому 27 мая 1998 г. федеральный законодатель принял новый закон – Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (№ 76-ФЗ), в п. 6 ст. 15 «Право на жилище» которого указал новое специальное право на приватизацию ведомственных жилищ Министерства обороны Российской Федерации: «Военнослужащие-граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей *имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения* (здесь и далее выделено автором) в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, *за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках.*

Из сравнительного анализа данного специального права с аналогичным правом Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» следует, что, с одной стороны, законодатель расширил круг лиц, на которых оно может быть распространено: указал не только военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, но и членов их семей, что соответствует целям социальной справедливости, позволяя, например, приватизировать ведомственные жилые помещения Министерства обороны Российской Федерации, в которых они сейчас проживают, и вдовам погибших или умерших военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Законодатель убрал из норм названного Федерального закона такие ограничения права на приватизацию ведомственных жилищ Министерства обороны Российской Федерации, как обязательный учет стажа военной службы (20 лет и более) и «льготного» основания увольнения, что справедливо расширяет возможности применения этого права всеми военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы, независимо от выслуги лет и основания их увольнения.

Однако, с другой стороны, в п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.98г. № 76-ФЗ появилось новое ограничение специального права на приватизацию ведомственных жилищ Министерства обороны Российской Федерации – запрет на приватизацию не только жилищ в закрытых военных

городках, но и служебных жилых помещений, которого не было ранее в нормах п. 10 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих».

По мнению автора, это было вызвано той неопределенностью в правовом регулировании вопросов приватизации ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации, которую создало отсутствие такого запрета в п. 10 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих», что привело к отчуждению из распоряжения Министерства обороны Российской Федерации большого количества ведомственных жилых помещений (необходимых для служебных целей) в собственность военнослужащих. Все это значительно уменьшило «ведомственный жилищный фонд» Министерства обороны Российской Федерации в «открытых» городах Российской Федерации, в том числе в Москве, и отразилось на вопросах обеспечения жилищем тех военнослужащих, которые прибыли на новое место службы и не могли получить от Министерства обороны Российской Федерации даже служебное жилище в течение трех месяцев, как это гарантировано Законом. Безусловно, при таких условиях интересы обороны и безопасности государства требовали правового урегулирования вопроса о создании в Министерстве обороны Российской Федерации фонда «служебного жилья» и о защите его от произвольного отчуждения из распоряжения данного министерства: ведь военнослужащий не может быть «бомжом» и у него не должна «болеть голова» о жилищных условиях его семьи во время службы. А потому в новом Законе (1998) и был дополнительно введен новый запрет на приватизацию всех служебных жилищ Министерства обороны Российской Федерации.

Необходимо учесть следующее важное обстоятельство: кроме общего права на приватизацию занимаемых ими жилищ, указанного в Законе Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» для всех граждан Российской Федерации, военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дано еще и специальное право на безвозмездную приватизацию ведомственных жилых помещений, что значительно расширяет их права на приватизацию жилища. Ведь, в отличие от общего права на приватизацию жилищ, их специальное право на приватизацию ведомственных жилищ Министерства обороны Российской Федерации реально и юридически ничем не ограничено по времени, а потому может быть применено и признано через суды в отношении ведомственных жилищ Министерства обороны Российской Федерации и после окончания срока приватизации, предусмотренного Законом Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

Далее рассмотрим те проблемы, которые связаны со специальным правом военнослужащих на приватизацию ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации.

Так, в целом право на приватизацию занимаемого жилища по своей юридической природе – это не подарок гражданину от государства. Ведь многие граждане эти жилища получили за их работу (деятельность) на благо государства, т. е. в основе права на приватизацию жилища лежит реально все тот же «принцип вознаграждения» граждан за заслуги (их собственные или их родителей) перед государством и российским обществом.

Ведомственные жилые помещения Министерства обороны Российской Федерации выдаются военнослужащим и членам их семей государством (через Министерство обороны Российской Федерации) в качестве вознаграждения за их военную службу, т. е. эти жилые помещения заслужены военнослужащим (а через него и членами его семьи) его добросовестной военной службой государству. А потому зачастую военнослужащий имеет гораздо больше законных прав на получение от государства в собственность занимаемого им жилища, чем другие граждане Российской Федерации (к примеру, чем преступник-рецидивист, который по нормам Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» ничем не ограничен в приватизации квартиры, заслуженно полученной его родителями за их труд, хотя и приносит обществу больше вреда, чем пользы).

Безусловно, интересы государства требуют запрета на отчуждение служебных жилищ Министерства обороны Российской Федерации и жилых помещений в домах закрытых военных городков данного министерства. Но особенностью военной службы является то, что военнослужащие не вправе выбирать место своей службы (в Москве или на Камчатке, в штабе в Москве или на «точке» в тайге). Они служат там, куда посылает их государство. И военнослужащие, в отличие от других граждан Российской Федерации, не имеют возможности выбирать вид тех жилищ, которые они получают от Министерства обороны Российской Федерации во время службы: служебные жилища или жилые помещения для постоянного проживания; в закрытом военном городке или в «открытом» городе.

Однако, как следует из норм ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», те военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы и члены их семей, которые получили от Министерства обороны Российской Федерации во время службы ведомственные служебные жилые помещения или жилые помещения в домах закрытых военных городков Министерства обороны Российской Федерации, сейчас реально оказались незаслуженно лишены вообще любого права (как общего, так и специального) на приватизацию именно тех жилищ ведомственного фонда Министерства обороны Российской Федерации, которые они получили во время службы и в которых они сейчас проживают. И, безусловно, это очень несправедливо. Поэтому государство приняло ряд мер для устранения или компенсации этой незаслуженной дискриминации военнослужащих, граждан, уволенных с

военной службы, и членов их семей, в праве на приватизацию занимаемых ими ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации.

Рассмотрим возможные способы замены права на приватизацию ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации, предусмотренные законодательством Российской Федерации для военнослужащих.

Первый вариант. Наиболее естественной и разумной альтернативой является способ равнозначной замены, т. е., если полученное во время службы ведомственное жилое помещение запрещено приватизировать, то государство в лице Министерства обороны Российской Федерации должно обеспечить военнослужащего другим жилищем, которое тот, при желании, мог бы приватизировать бесплатно.

В силу норм п. 3 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации запрет на отчуждение (приватизацию) является общим и главным признаком специализированных жилых помещений. А в силу норм гл. 8 данного Кодекса запрет на отчуждение (приватизацию) вообще не распространяется на те жилые помещения, которые предоставлены гражданам по договорам социального найма. Таким образом, общий для них и установленный в нормах ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» запрет на приватизацию прямо указывает на то, что как все служебные жилые помещения Министерства обороны Российской Федерации, так и все жилые помещения в закрытых военных данного министерства одинаково являются специализированными жилыми помещениями Министерства обороны Российской Федерации и не предназначены для постоянного проживания граждан, а потому могут быть использованы лишь для временного проживания военнослужащих, т. е. должны предоставляться лишь на время их военной службы.

Нормами пп. 1, 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим предоставлена правовая гарантия, состоящая в том, что при их увольнении по одному из «льготных» оснований: по достижении предельного возраста, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (и приравненных к ним основаниям) они не могут быть уволены с военной службы вопреки их желанию без обеспечения их жилищем на общих основаниях (для постоянного проживания), иначе такое увольнение будет считаться незаконным, а уволенный гражданин подлежит восстановлению на военной службе.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 25 постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 указал: «В случае незаконного увольнения с военной службы военнослужащего... без обеспечения его жилым помещением он на осно-

вании пункта 2 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» подлежит восстановлению на военной службе в прежней... должности с возмещением всех причиненных убытков и компенсацией морального вреда».

Таким образом, Министерство обороны Российской Федерации несет обязанность обеспечить военнослужащих жилищем для постоянного проживания до увольнения с военной службы. И это жилище они после увольнения могут бесплатно приватизировать.

Более того, военнослужащим также дано и другое специальное право, которого нет в нормах Жилищного кодекса Российской Федерации и которого нет у других граждан Российской Федерации: Министерство обороны Российской Федерации должно обеспечить их жилищем на общих основаниях при их увольнении с военной службы вне очереди по отношению к другим кандидатам на получение жилищ.

Однако, к сожалению, как в нормах ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и в других нормативных актах Российской Федерации нет четкого и конкретного указания на то, что Министерство обороны Российской Федерации должно обеспечить военнослужащего при увольнении не просто жилищем, а именно жилищем «для постоянного проживания». Поэтому, руководствуясь правовой позицией, сформулированной Верховным Судом Российской Федерации в решении от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30, военнослужащих, обеспеченных по месту службы жилым помещением по установленным нормам, в том числе служебным, и изъявившим желание изменить место жительства, увольняют с военной службы и исключают из списков личного состава воинских частей с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения в избранном месте жительства. При этом, некоторые военные суды признают военнослужащих обеспеченными по месту службы жилым помещением, если на каждого проживающего в жилом помещении приходится более учетной нормы (не нормы предоставления).

С учетом изложенных обстоятельств вполне очевидно, что вариант «возмещения» Министерством обороны Российской Федерации права на приватизацию жилища способом, указанным в ст. 23 вышеназванного Федерального закона, не всегда бывает эффективен.

Кроме того, способ, указанный в п. 1 ст. 23 данного Закона, предусматривает «возмещение» права на приватизацию ведомственных жилых помещений только тем военнослужащим, которые увольняются лишь по «льготным» основаниям, и не предусматривает «возмещение» права на приватизацию тем военнослужащим, которые увольняются (или уже уволены) по иным основаниям, даже если они прослужили более 20 лет, а также не предусматривает «возмещение» права на приватизацию членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (например, их вдовам).

Второй вариант. Часто Министерство обороны Российской Федерации вообще не имеет реальной воз-

возможности обеспечить увольняемого военнослужащего жилым помещением для постоянного проживания по месту его службы: например, в закрытом военном городке, где, в силу норм п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащему могут быть предоставлены только служебные жилые помещения. Пунктом 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с этим предусмотрено право военнослужащих на получение жилого помещения в избранном месте жительства. При этом, обязанность по обеспечению жилыми помещениями возлагалась до 1 января 2005 г. на органы местного самоуправления.

Правительство Российской Федерации учло указанное обстоятельство и 6 сентября 1998 г. приняло Постановление «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» № 1054.

Следует особо отметить, что нормами Жилищного кодекса Российской Федерации (а ранее – нормами ЖК РСФСР) для всех граждан Российской Федерации установлен только один порядок получения жилых помещений по договору социального найма: они должны состоять на учете на получение таких жилищ и получают эти жилища, только по месту их реального жительства, т. е., там, где они зарегистрированы и реально проживают. И нормы Жилищного кодекса Российской Федерации не предусматривают возможности постановки граждан Российской Федерации на учет на получение жилища, как и обеспечение их жилищем, не по месту их жительства, а в ином избранном ими постоянном месте жительства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054 были утверждены «Правила учета военнослужащих...», согласно которым военнослужащие имели право за три года до их увольнения с военной службы встать на учет на получение жилого помещения по договору социального найма в органе местного самоуправления по избранному ими месту жительства. В п. 6 этих Правил среди граждан, которые имеют такое специальное право, указаны: граждане, проходившие военную службу по контракту, имеющие общую продолжительность военной службы более 10 лет и уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями; семьи военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы; семьи граждан, уволенных с военной службы по «льготным» основаниям и имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более; члены семей военнослужащих, погибших при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

А в п. 7 названных Правил среди оснований признания данных граждан нуждающимися в получении

жилищ в избранном месте жительства указаны такие основания, конкретно не указанные в п. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (а ранее – в ст. 29 Жилищного кодекса РСФСР), как: отсутствие жилой площади; наличие жилой площади в закрытых и обособленных военных городках; проживание в общежитиях и на служебной жилой площади; избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы, и др.

Отметим, что указанные основания, помимо прочего, отражают и такое обстоятельство, как наличие по месту жительства (по месту службы) жилища, не подлежащего приватизации, либо факт отсутствия у военнослужащего (члена его семьи) какого-либо жилища вообще.

В основе права, указанного Правительством Российской Федерации в вышеназванном Постановлении, лежит такая форма решения жилищного вопроса, как обеспечение реальным жилищем. И следует отметить, что этим правом смогли воспользоваться сотни тысяч военнослужащих и членов их семей.

В рамках проводившейся в России реформы жилищных отношений реализация мер, указанных Правительством Российской Федерации в вышеназванном Постановлении, должна была осуществляться за счет муниципальных бюджетов. Однако из-за отсутствия в них средств не было возможности вести жилищное строительство муниципального жилья и соответственно обеспечить реальным жилищем уже состоящих на учете на его получение уволенных военнослужащих и членов семей военнослужащих.

Федеральным законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г., Жилищным кодексом Российской Федерации и рядом других федеральных законов обязанность органов местного самоуправления по постановке в обязательном порядке на учет нуждающихся в получении жилых помещений военнослужащих и по обеспечению их жилыми помещениями в избранном месте жительства в порядке специальной очереди была юридически преобразована в право органов местного самоуправления самостоятельно решать, следует ставить военнослужащего на такой учет или нет. А тем кандидатам, которые ранее уже были приняты на этот учет либо, по усмотрению органов местного самоуправления, принимаются на этот учет после 1 марта 2005 г., гарантировалось уже не обеспечение реальным жилищем, а только его альтернативный способ – выдача вместо жилища государственного жилищного сертификата (далее – ГЖС), т. е. всего лишь денежной субсидии из средств федерального бюджета на покупку жилища.

Фактически вышеуказанными законами обязанность по обеспечению жильем граждан, уже выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, была переложена с органов местного самоуправления на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, но при этом федеральный законодатель не определил условия и порядок их обеспечения жильем, что создало в законах правовой пробел и допускало

произвольное усмотрение органов исполнительной власти в сфере реализации жилищных прав военнослужащих, в том числе и то, что их обеспечение жилищем в избранном месте жительства может осуществляться только способом выдачи ГЖС.

По жалобам уволенных военнослужащих Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 апреля 2007 г. № 5-П признал пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции п. 8 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) не соответствующими ст. 19 (ч. 2) и ст. 40 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., ограничивается лишь выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет, а федеральному законодательству была поставлена задача урегулировать условия и порядок обеспечения жильем граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы.

Правительство Российской Федерации во исполнение указаний Конституционного Суда Российской Федерации 8 декабря 2008 г. приняло Постановление № 902, которым были утверждены Правила приобретения в 2008 – 2009 годах квартир в многоквартирных домах для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, а затем, 6 ноября 2009 г., приняло новое Постановление – № 903. В этих постановлениях Правительство Российской Федерации указывает источники финансирования и категории кандидатов, а также раскрывает порядок обеспечения квартирами в собственность или по договорам социального найма в избранном постоянном месте жительства, в том числе через органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также взамен выдачи ГЖС.

Таким образом, военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены семей военнослужащих, состоящие на учете на получение жилища или на получение ГЖС в органах местного самоуправления по избранному месту постоянного жительства, сейчас имеют реальную возможность получить квартиру сразу же в собственность (или, по их желанию, по договору социального найма) в порядке реализации мероприятий, указанных Правительством Российской Федерации в постановлениях от 8 декабря 2008 г. № 902 и от 6 ноября 2009 г. № 903.

Третий вариант. Одной из форм замены права на получение занимаемого ведомственного жилого помещения в собственность являются различные формы получения от государства вместо самого жилища денежных средств на приобретение жилища в собствен-

ность (ипотека, денежные субсидии на постройку жилья, ГЖС и другие формы), что нашло отражение в новой редакции нормы абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором указано: «Государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Одной из наиболее распространенных и перспективных форм денежной субсидии на покупку жилища является предоставление ГЖС.

ГЖС – это именной документ, выдаваемый всего один раз и подтверждающий право гражданина на получение от государства безвозмездной субсидии, которая может быть использована с привлечением, при необходимости, собственных или заемных денежных средств, и только лично им, на приобретение на первичном и вторичном рынках жилья у любых физических или юридических лиц жилых помещений (в том числе индивидуальных жилых домов или части дома, комнаты), отвечающих установленным санитарным и техническим требованиям и благоустроенных применительно к условиям населенных пунктов (в том числе в сельской местности), выбранных этим гражданином для постоянного проживания.

Однако ГЖС при всей своей схожести с ценной бумагой не является таковой, поскольку не соответствует установленным для ценной бумаги признакам.

ГЖС на получение безвозмездной субсидии в денежной форме дает гражданину право на открытие в одном из отобранных по конкурсу банков блокированного целевого счета, на который будут зачислены денежные средства из федерального бюджета в размере выделенной гражданину денежной субсидии, а также право использования этих средств для приобретения жилья в собственность в течение установленного срока действия сертификата.

В настоящее время правила выпуска и погашения ГЖС регулируются Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы» от 21 марта 2006 г. № 153. А категории граждан Российской Федерации, имеющих право на получение ГЖС, указаны в п. 5 Правил выпуска и реализации ГЖС, утвержденных данным Постановлением. Среди этих граждан указаны и те, которые имеют отношение к военной службе: граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий; члены семей погибших (умерших) в период службы военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, нуж-

дающиеся в улучшении жилищных условий; граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков.

Особенностью вышеназванной подпрограммы является то, что военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют возможность получить от государства ГЖС одним из двух установленных способов: через федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба (в том числе через жилищные органы Министерства обороны Российской Федерации), или через органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки их на учет в избранном постоянном месте жительства.

Порядок получения ГЖС через органы Министерства обороны Российской Федерации подробно раскрыт в приказе Министра обороны Российской Федерации «О порядке формирования списков состоящих на учете в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации граждан – получателей государственных жилищных сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение государственных жилищных сертификатов, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов» от 10 июня 2006 г. № 215.

Граждане – участники названной выше подпрограммы (далее – граждане-участники) должны состоять на учете на получение ГЖС, с заведением на них учетного дела, в воинских частях, в которых они проходят военную службу. Ежегодно жилищные комиссии воинских частей формируют из числа этих кандидатов основные и резервные списки получателей ГЖС на следующий, планируемый, год. С учетом этих списков производится распределение ГЖС в следующем году преимущественно тем гражданам, которые включены в основные списки получателей ГЖС. Бланки ГЖС выдаются гражданам-участникам через КЭЧ района. Факт получения ГЖС гражданином-участником подтверждается его подписью в книге учета выданных ГЖС. При получении ГЖС гражданин-участник, проживающий в ведомственном жилом помещении Министерства обороны Российской Федерации, дает в КЭЧ района письменное обязательство о сдаче этого жилища в КЭЧ района после реализации им ГЖС.

Получив ГЖС, гражданин в течение двух месяцев должен обратиться в один из отобранных по конкурсу банков и открыть в нем на свое имя блокированный целевой счет, на который будут перечислены денежные средства в размере выделенной гражданину безвозмездной субсидии. Средства с блокированного целевого счета могут быть использованы в течение девяти месяцев со дня выпуска ГЖС и только на оплату приобретенного жилья в безналичной форме.

Нереализованные ГЖС возвращаются гражданином-участником в КЭЧ района. Если гражданин-участник не смог в течение установленного срока реализовать ГЖС по уважительной причине, то он по его просьбе с учета на получение ГЖС не снимается и может получить ГЖС повторно, но гораздо позже.

Безусловно, способ приобретения жилища с помощью ГЖС очень перспективен, так как позволяет гражданину быть не пассивным потребителем государственных услуг по обеспечению его жильем, а самому активно участвовать в процессе приобретения этого жилья, самостоятельно выбирая при этом вид, степень комфортности и местоположение жилища.

Однако существенным недостатком программы ГЖС является то, что размер выдаваемой денежной субсидии рассчитывается государством исходя не из реальных рыночных цен на жилье в том или ином субъекте Российской Федерации, а исходя из среднего норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилья в этом субъекте Российской Федерации, определяемого и рассчитываемого ежеквартально Министерством регионального развития Российской Федерации по собственным нормативам и, как правило, имеющего величину, в 1,5 – 2 раза ниже, чем реальные рыночные цены на один квадратный метр общей площади жилья в этом регионе. Для того, чтобы купить более-менее приличное жилище в более-менее цивилизованном месте в выбранном для постоянного проживания субъекте Российской Федерации, гражданину-участнику выделенных государством по ГЖС денежных средств, как правило, не хватает. И необходимо дополнительно вложить еще значительные денежные средства, которых у многих военнослужащих просто нет. Кроме того, многим потенциальным продавцам (физическим лицам) жилищ не подходят предложенный государством вариант безналичного перечисления на их банковский счет денежных средств ГЖС для оплаты стоимости продаваемого жилища и связанные с такой формой продажи бюрократические процедуры, что существенно снижает список жилых помещений, которые военнослужащие могут приобрести на средства ГЖС.

Еще одной проблемой является то, что размер денежной субсидии государство рассчитывает лишь на момент выдачи гражданину-участнику ГЖС в начале года. И в течение девяти месяцев действия ГЖС его размер остается неизменным несмотря на то, что в течение этого же времени рыночные цены на жилье в субъекте Российской Федерации, как правило, значительно возрастают.

Не всегда удобны для военнослужащих правила получения ГЖС и в социальном плане. Так, Министерство регионального развития Российской Федерации устанавливает норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилища средним по субъекту Российской Федерации. На такую субсидию можно купить вполне приличный дом или квартиру в деревне или в небольшом провинциальном городке этого субъекта Российской Федерации, что вполне подходит для пожилых граждан. Но ведь большинство военнослужащих увольняются (в том числе по предельному возрасту – в 45 – 50 лет) в активном работоспособном возрасте, будучи опытными и высокопрофессиональными специалистами, желающими активно работать по специальности и «на гражданке», что отвечает и государственным интересам. Однако в на-

стоящее время уволенным военнослужащим в маленьких провинциальных городках невозможно найти достойную работу по специальности. К тому же у увольняемых военнослужащих есть дети, которым надо учиться в вузах и также работать по специальности. Поэтому большинство увольняемых военнослужащих ориентируются на получение (покупку) жилища в областных центрах и других крупных промышленных городах субъектов Российской Федерации, где они и их дети могут применить свои способности и знания, но где рыночные цены на жилье в несколько раз выше, чем в маленьких городках или в деревнях этого же субъекта Российской Федерации.

Все указанные выше обстоятельства явились главной причиной того, что в последние годы большое количество военнослужащих (по некоторым данным, до 50 %) не смогли реализовать полученные ГЖС и приобрести на них нужное им жилище в нужных им городах, а потому вынуждены были возратить государству эти ГЖС нереализованными.

А меры, предложенные Правительством Российской Федерации в постановлениях от 4 декабря 2008 г. № 902 и от 6 ноября 2009 г. № 903, по сути, являются попыткой государства помочь военнослужащим устранить вышеуказанные «минусы» подпрограммы ГЖС и получить реальные жилища в избранном месте жительства (так как значительная часть средств, которые государство планировало направить на денежные субсидии ГЖС, в 2009 г. были направлены на закупку реальных квартир, которые затем выдавались кандидатам на получение ГЖС).

Однако, по мнению автора, «ставить крест» на подпрограмме ГЖС пока рано. И государству следует «реанимировать» подпрограмму ГЖС, значительно изменив правила выпуска и реализации ГЖС. В частности, государству должно значительно повысить размер безвозмездной субсидии, выдаваемой получателям ГЖС, максимально приблизив ее размер к нормативам, рассчитанным исходя из реальной рыночной, а не произвольной, стоимости одного квадратного метра жилья в каждом субъекте Российской Федерации.

Четвертый вариант. Военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, проживающие в служебных жилых помещениях или в жилых помещениях в закрытых военных городках, в настоящее время оказались незаслуженно лишены права на приватизацию тех жилищ, в которых они проживают, причем в любой возможной его форме: как общего, так и специального права.

И безусловно, наилучший способ «возмещения» указанных прав на приватизацию занимаемых военнослужащими ведомственных жилых помещений, которых они сейчас оказались лишены, – это предоставление им взамен нового права – на получение от государства другого жилища: по договору социального найма, или в собственность.

В то же время, в основу права на приватизацию жилища заложен принцип, состоящий в том, что это право дано на приватизацию именно того жилища, в

котором гражданин проживает в настоящее время, т. е. жилище разрешено приватизировать лишь по месту жительства гражданина. А в основе всех норм Жилищного кодекса Российской Федерации лежит принцип, в соответствии с которым жилища по договору социального найма и для постоянного проживания, как правило, также предоставляются гражданам только в том месте, где они зарегистрированы и где они постоянно (а не временно) проживают.

Однако, как уже указывалось, по мнению автора, юридической особенностью большинства ведомственных жилых помещений Министерства обороны Российской Федерации является то, что они реально не предназначены для постоянного проживания военнослужащих, так как официально переведены в разряд служебных жилых помещений или расположены на территориях закрытых военных городков Министерства обороны Российской Федерации. И хотя многие военнослужащие и члены их семей официально зарегистрированы по месту жительства в таких ведомственных жилых помещениях и порой проживают в них многие годы, это не меняет юридической природы таких жилых помещений – того, что они реально предназначены лишь для временного (на время службы военнослужащего), а вовсе не для постоянного проживания граждан, признаком чего является юридический запрет на их приватизацию (ведь законами разрешено приватизировать лишь те жилища, которые предназначены для постоянного, а не для временного проживания).

Еще одной особенностью жилищных отношений между военнослужащими и Министерством обороны Российской Федерации является то, что часто данное министерство вообще не имеет реальной возможности обеспечить военнослужащего по месту его службы жилым помещением по договору социального найма, например, в закрытом военном городке, где, в силу п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащий может получить от Министерства обороны Российской Федерации лишь служебное жилое помещение. А в Жилищном кодексе Российской Федерации и в других законах Российской Федерации вообще нет норм, свидетельствующих о том, что в закрытых военных городках Министерства обороны Российской Федерации могут быть жилые помещения, предоставляемые по договорам социального найма.

Именно указанные выше обстоятельства обусловили то, что федеральный законодатель предоставил лишь военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей уникальное право на получение от государства жилых помещений как по договору социального найма, так и в собственность бесплатно не по месту их жительства и военной службы, а в избранном постоянном месте жительства, т. е. в другом месте.

Нормой, закрепленной в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, государство впервые предоставило особое право на

получение от Министерства обороны Российской Федерации жилища непосредственно в собственность не обязательно по месту прохождения ими службы, а в избранном после увольнения месте постоянного жительства: «Военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более **ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ В СОБСТВЕННОСТЬ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПО ИЗБРАННОМУ ПОСТОЯННОМУ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА** в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»¹.

Данное право, по мнению автора, фактически было мерой юридической компенсации права на приватизацию ведомственных жилых помещений, которого военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, оказались лишены по месту их службы, т. е., им было дано право получить от государства (через Министерство обороны Российской Федерации или через органы государственной власти субъектов Российской Федерации) жилище сразу же в собственность взамен права на приватизацию ведомственных жилых помещений, в которых они проживали во время службы и которые законами Российской Федерации запрещено приватизировать (отчуждать из государственной собственности). И следует особо отметить, что по своей юридической природе это право было практической реализацией двух конституционных прав военнослужащих: на собственность и на жилище (гарантий ст. 35 и ст. 40 Конституции Российской Федерации).

Однако, как следует из ее буквального смысла, норма абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержала ряд правовых неопределенностей, делающих фактически невозможным ее реальное правоприменение. Так, в этой норме Закона не был указан орган власти, ответственный за предоставление военнослужащим жилища в собственность в избранном месте жительства, не было указано, из каких жилищных фондов (федерального или иных) должен военнослужащий получить такое жилище в собственность и за счет каких средств (из федерального или иных бюджетов) должна финансироваться передача жилища в собственность военнослужащего.

А Правительство Российской Федерации и Министр обороны Российской Федерации не разработали каких-либо нормативных правовых актов, в которых установили бы механизм реализации нормы абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Поэтому данная норма долгое время носила декларативный характер.

С учетом приведенных выше обстоятельств государство Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ изменило и конкретизировало норму абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе воен-

нослужащих», изложив ее в следующей редакции: «Военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации».

Как следует из новой редакции абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона, *законодатель конкретно указал, что военнослужащие должны получать в собственность только те жилища, которые находятся в федеральной собственности, и только через тот федеральный орган исполнительной власти, в подведомственных которому структурах военнослужащий проходил военную службу* (в нашем случае – через Министерство обороны Российской Федерации). Таким образом, федеральный законодатель исключил из абз. 12 п. 1 ст. 15 названного Закона неопределенность и возложил на Министерство обороны Российской Федерации конкретную обязанность предоставлять определенным категориям увольняемых военнослужащих сразу же в собственность те жилые помещения, которые Министерство обороны Российской Федерации построило или закупило в избранном ими месте жительства.

Помимо того, из сравнительного анализа прежней и новой редакции абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что *законодатель не только конкретизировал, но и значительно расширил возможности военнослужащих при реализации этого особого права:*

во-первых, в соответствии с новой редакцией абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона, в отличие от прежней редакции, военнослужащему дано право выбора, в какой форме получить от Министерства обороны Российской Федерации жилище в избранном месте жительства: сразу же в собственность или по договору социального найма. Дело в том, что для отдельных военнослужащих не всегда бывает удобно получить жилище сразу же в собственность. А получение жилища от Минис-

¹ Приведена первоначальная редакция нормы.

терства обороны Российской Федерации по договору социального найма не лишает их специального права на бесплатную приватизацию этого жилища позже в соответствии с п. 6 ст. 15 названного Закона;

во-вторых, следует учесть и то, что в отличие от приватизации жилища, которое занимает военнослужащий по месту службы и которое нередко бывает старым, требующим ремонта и малокомфортным, военнослужащий в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 указанного Закона имеет возможность получить от Министерства обороны Российской Федерации для проживания в избранном постоянном месте жительства новое и более комфортное, чем он имел по месту службы, жилище. Например, не такой актуальной становится проблема капитального и текущего ремонта приватизированного жилого помещения, которые, по нормам ЖК Российской Федерации, должен проводить собственник этого жилого помещения;

в-третьих, следует учесть и социальный аспект указанного права. Ведь очень часто военнослужащий не заинтересован приватизировать жилище по месту его службы: например, на Крайнем Севере или в других аналогичных «малоцивилизованных» местах. В то же время, военнослужащие часто стремятся вернуться после увольнения на свою малую Родину. Но по отношению к гражданским сверстникам, которые никуда не уезжали и получили от государства жилище в собственность, военнослужащие оказываются в неравном положении, так как получают от государства жилище лишь по месту их службы. А на малой Родине у них, как правило, вообще нет жилья, что препятствует возвращению туда после их увольнения.

А право, указанное в абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона, гарантирует уволенным военнослужащим получение от государства на их малой Родине нового современного и комфортного жилища в собственность, что также является веским стимулом и для тех военнослужащих, которые пока еще служат, так как они убеждаются в том, что их военная служба по заслугам оценивается государством;

в-четвертых, очень значимо в новой редакции абз. 12 п. 1 ст. 15 названного Закона конкретное указание на то, что Министерство обороны Российской Федерации в избранном постоянном месте жительства должно предоставить военнослужащему жилище в обязательном порядке «в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона», т. е. в соответствии с общефедеральными нормами предоставления жилища, установленными для военнослужащих государством, а не по нормам предоставления жилья, установленным органами местного самоуправления и действующим в избранном месте жительства, которые, как правило, значительно меньше по размеру, чем общефедеральные нормы, указанные в ст. 15.1 вышеназванного Закона.

Так, к примеру, ранее военнослужащим Министерство обороны Российской Федерации предоставляло квартиры в г. Иваново в соответствии с нормами предоставления, установленными органами местного са-

моуправления для муниципального жилья (10 квадратных метров общей площади на одного члена семьи военнослужащего). А в 2009 г. Министерство обороны Российской Федерации, руководствуясь новой редакцией абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона, уже предоставляло военнослужащим новые квартиры в г. Иваново в собственность по нормам ст. 15.1 данного Закона, т. е. уже по общефедеральным нормам предоставления (18 квадратных метров общей площади на одного члена семьи военнослужащего). Позитивная разница для военнослужащих вполне очевидна;

в-пятых, в новой редакции абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона появилась новая норма: «Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации», т. е. законодатель указал конкретный государственный орган, правомочный устанавливать нормы регулирования отношений по предоставлению военнослужащим жилых помещений от государства в собственность в избранном ими месте жительства.

И совсем не случайно 4 декабря 2008 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О мерах по стимулированию рынка жилищного строительства в 2008 – 2009 годах» № 902. Как следует из пп. 6 и 7 данного Постановления, Правительство Российской Федерации утвердило Правила приобретения в 2008 – 2009 гг. квартир в многоквартирных домах для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы в развитие норм абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона, т. е. для регулирования отношений по обеспечению увольняемых и уже уволенных военнослужащих квартирами в собственность в избранном ими постоянном месте жительства.

А 6 ноября 2009 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 903, в котором установило порядок получения от государства квартир в собственность (или по договорам социального найма) для тех граждан, уволенных с военной службы, которые были приняты на учет в органах местного самоуправления по избранному месту жительства до 1 марта 2005 г.

Таким образом, государство создало условия для реального применения специального права военнослужащих на получение от государства нового жилища в собственность в избранном ими постоянном месте жительства.

Однако следует отметить, что и в новой редакции абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона имеются правовые неопределенности, которые позволяют, по мнению автора, ограничивать военнослужащих в праве на получение жилья в собственность в избранном месте жительства:

Первая неопределенность, по мнению автора, состоит в том, что законодатель в абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона отметил, что указанная гарантия распространяется только на «обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями», т. е. фактически ограничил категории воен-

нослужащих, которые могут воспользоваться этим правом.

Так, в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

– военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

– офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

– прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Таким образом, на весь срок военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями указанные три категории военнослужащих.

Также вышеназванным Законом предусмотрено, что служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей. При этом, следует отметить, что возможность отнесения к военнослужащим, подпадающим под действие абз. 12 п. 1 ст. 15 указанного Закона, военнослужащих, хотя и проходящих военную службу в закрытых военных городках, но не подпадающих под одну из указанных трех категорий, весьма спорна. Тем более сложной является ситуация для тех военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, которые обеспечены в закрытых военных городках служебными жилыми помещениями по договорам социального найма.

Таким образом, не подпадают под действие абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона, в частности, военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), т. е. значительная категория военнослужащих, а также военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, которые обеспечены в закрытых военных городках служебными жилыми помещениями по договорам социального найма. Они обеспечиваются жилыми помещениями в избранных местах жительства в порядке, предусмотрен-

ном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который не предусматривает предоставления непосредственно в собственность реальных жилых помещений в избранных местах жительства.

Вторая неопределенность, по мнению автора, состоит в том, что в абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона указано, что жилые помещения предоставляются военнослужащим, «признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации», но конкретно не указано, в каком конкретно месте (по месту службы или в избранном месте жительства) должен военнослужащий быть признан нуждающимся в жилом помещении, причем именно в получении жилища в собственность.

Дело в том, что в настоящее время отсутствует правовая механизм обеспечения военнослужащих через Министерство обороны Российской Федерации жилыми помещениями в собственность в избранных местах жительства. И потому нередки случаи, когда в Министерстве обороны Российской Федерации при обеспечении военнослужащих жилищем в собственность в избранном месте жительства ориентируются на наличие у этих военнослужащих их «нуждаемости в получении жилых помещений» только по месту их службы, при этом вообще не учитывая их реальную «нуждаемость» как в получении самого жилого помещения как такового, так и в получении жилища в собственность в избранном ими после увольнения постоянном месте жительства. И это также незаконно ограничивает число кандидатов на получение от Министерства обороны Российской Федерации жилища в собственность в избранном месте жительства.

По мнению автора, чтобы устранить указанные неопределенности при применении абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона, необходимо ускорить разработку предусмотренного в нем постановления Правительства Российской Федерации, определяющего порядок предоставления военнослужащим жилых помещений в собственность бесплатно в избранном месте жительства. И было бы целесообразно в новом акте указать среди оснований признания нуждемости в получении жилища в собственность в избранном месте жительства такие основания, как: отсутствие жилой площади; наличие жилой площади в закрытых и обособленных военных городках; проживание в общежитиях и на служебной жилой площади; избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы, которые указывались ранее Правительством Российской Федерации в п. 7 Правил, утвержденных Постановлением от 6 сентября 1998 г. № 1054.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущены книги:

- Проблемы укрепления законности в военной организации государства;
- Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 января 2010 года.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

ОБ УЧЕТНЫХ НОРМАХ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ: К ЧЕМУ И ПОЧЕМУ ВЕДЕТ УСТОЯВШАЯСЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА?

(окончание, начало в № 3 за 2010 г.)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент

Итак, ознакомление с двумя судебными актами высшего уровня позволяет, наконец, попытаться ответить на вопросы, к чему и почему ведет устоявшаяся судебная практика.

К чему ведет? К тому, что в реализации прав на улучшение жилищных условий, так же как и в спорах о наличии или об отсутствии оснований признания военнослужащих нуждающимися в жилье, следует ориентироваться на учетные нормы, установленные в соответствии с нормативами, принятыми конкретными органами местного самоуправления по месту нахождения жилья (прохождения службы).

В данном месте поясним, что, несмотря на доктринальное утверждение об отсутствии преюдициального значения судебных актов Верховного Суда Российской Федерации для правоприменительной практики, на деле все решения и определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации становятся примером для такого же применения этих же и аналогичных им правовых норм для «нижестоящих» судов и военно-административных органов. Тем более на практику применения подзаконных правовых актов влияют акты Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные им в порядке проверки этих подзаконных актов на соответствие закону (гл. 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Это положение дел в юриспруденции давно известно. Еще древнеримские юристы вывели соответствующие формулы о том, что «Практика суда есть закон для него», «Толкование закона приобретает силу закона», «Судебное решение создает право, ибо решенное судом принимается как истина»¹. В наши дни говорить о прецедентном праве в российской правовой системе стало не только не ошибочным, но и модным, так как уже давно появилось новое научное направление, иссле-

дующее этот феномен, который именуется судебным правотворчеством или судебским правом².

Следовательно, отвечая на вопрос о том, к чему ведет устоявшаяся правоприменительная практика, следует отметить: *независимо от реального содержания закона правоприменение и далее будет строиться согласно положениям, данным в решениях Верховного Суда Российской Федерации.*

Почему? Потому что так было оценено содержание законов, использованных при вынесении решений, согласно толкованию ранее исследованных нами ст.ст. 12 – 14, 50 – 52 ЖК РФ, данному Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Однако с такими выводами, лишь констатирующими факты сложившегося положения дел в правовом регулировании об учетных нормах для военнослужащих, согласны далеко не все юристы. И их аргументы, используемые для *критической оценки подобной правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации*, заслуживают более детального рассмотрения.

Например, В.Е. Фортушин, рассматривая отдельные вопросы применения норм жилищного законодательства к правам военнослужащих, отмечает возникающую при этом явную противоречивость. Данный автор приводит примеры, когда учетные нормы, установленные органами местного самоуправления, ухудшают жилищные права военнослужащих по сравнению с прежними учетными нормами субъекта Российской Федерации. Поэтому В.Е. Фортушин вполне справедливо ставит вопрос следующим образом: *с какой стати местные органы своим нормированием будут определять жилищные права военнослужащих, если такие права, согласно военному законодательству, должны устанавливаться самим государством, а не местными органами* (выделено мной. – Е. В.)³.

¹ Латинская юридическая фразеология / Сост. Б.С. Никифоров. М., 1997. С. 50, 145, 238.

² См.: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2007. С. 4 – 5; Его же. Источники права. М., 2009. С. 396.

³ Фортушин В.Е. Указ. соч. С. 54 – 55.

Похожие вопросы поднимает и Д.М. Бахтияров. Он замечает, что для одних военнослужащих учетные нормы местного уровня позволяют признавать их нуждающимися в улучшении жилищных условий, а других, наоборот, не нуждающимися. Более того, последних, если они уже стоят в очереди на получение жилья, чуть ли не снимают с учета нуждающихся. «Существующий пробел в действующем законодательстве, – отмечает Д.Н. Бахтияров, – в последнее время порождает длительные судебные тяжбы, в процессе которых военнослужащие вынуждены даже не «выбивать квартиры», а отстаивать свое право состоять в списках очередников на улучшение жилищных условий»⁴.

О том, что по рассматриваемому вопросу позиция Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не бесспорна, говорит и Е.Н. Трофимов. Он пишет, что практика Верховного Суда Российской Федерации есть не что иное, как «существующая позиция», что она «вполне логична» лишь с точки зрения возможной аналогии закона, но, с другой стороны, в ней не учтены правила ч. 6 ст. 50 ЖК РФ о том, что для государственных служащих могут быть установлены иные учетные нормы.

В связи с анализируемой правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации еще один военный юрист Д.Ю. Гайдин также отмечает, что существующая проблема так и не разрешена. Он указывает, что для гражданских государственных служащих государством установлена конкретная постановочная норма (согласно подп. «б» п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения» от 27 января 2009 г. № 63⁵ гражданский государственный служащий признается нуждающимся в получении субсидии, если он является нанимателем жилого помещения по договору социального найма, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения, либо членом семьи собственника жилого помещения при условии, что общая площадь жилого помещения на одного члена семьи составляет менее 15 квадратных метров. – Е. В.), а для военнослужащих до сих пор конкретной учетной нормы нет. Поэтому, указывает Д.Ю. Гайдин, это «проблема, требующая скорейшего нормативного разрешения»⁶.

Положение почти «патовое». Казалось бы, *верховная юстиция уже вполне конкретно разъяснила всем юристам, как теоретикам, так и практикам, какими нормативами следует руководствоваться* (напомним – постановочными нормами местных органов власти), но юристы чуть ли не хором *продолжают твердить о неразрешенности этого вопроса*.

В чем же причина массового неприятия столь авторитетного мнения?

Полагаем, что *все дело в той чрезмерной упрощенности и неполноте, с которой Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации «разрешила» столь непростой юридический вопрос для военнослужащих*.

Ранее нами наглядно и достаточно подробно была продемонстрирована та *нормативно-правовая эклектика в жилищном законодательстве, из которой можно вывести не только решение, предложенное Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в данном случае, но и совершенно иное, противоположное ему, которое Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вольно или невольно, но обошла стороной, проигнорировала, отвергла, причем без конкретной и детальной аргументации оснований своего выбора*. Рассмотрев вопрос об учетных нормах для военнослужащих исключительно с позиций *некоторых норм жилищного законодательства, не учтя требований всех иных норм ЖК РФ, норм военного законодательства и иных федеральных законов*, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации допустила очевидно односторонний подход. Собственно этим и объясняется тот самый «протест» военно-юридической общественности.

Как просто люди мы можем не соглашаться с несправедливостью закона, если эта несправедливость в законе очевидна и недвусмысленна. Но как юристы, если в законе можно найти и несправедливое, и справедливое решение одновременно, мы должны стремиться к тому, чтобы чаша весов склонилась к наиболее справедливому решению, также заложенному в законе. Вот как об этом пишут правоведы А.В. Смирнов и А.Г. Манукян, специально исследующие правила выбора нормы (усмотрения, дискреции) в процессе толкования закона: «Осуществляя свои дискреционные полномочия, правоприменитель не может быть полностью свободен в своем усмотрении. Он, во-первых, должен следовать цели и предмету регулирования интерпретируемой им правовой нормы, во-вторых, обязан принимать во внимание также и содержание некой «основной нормы», извлекаемой из общих начал и смысла соответствующей отрасли права и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости»⁷.

Таким образом, у нас есть все основания повторно обратиться к уже рассмотренным правовым нормам и их толкованию в проанализированных судебных актах Верховного Суда Российской Федерации. Вспомним, каким образом и посредством каких аргументов суд «отмел» в сторону конкретные нормативные положения не о местном, а о государственном установлении учетно-постановочных норм для военнослужащих.

Во-первых, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации попала в ту ловушку, расставленную законодателем, о которой мы писали ранее, в ча-

⁴ Бахтияров Д.М. Указ. соч. С. 66.

⁵ Рос. газ. 2009. 4 февр.

⁶ Гайдин Д.Ю. Об урегулировании порядка признания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 8.

⁷ Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права: учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 139.

сти однозначного признания приоритета норм ЖК РФ по отношению к нормам иных законов, в том числе и военного законодательства. На этом основании Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации дистанцировалась от применения норм Закона о статусе.

Во-вторых, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, оставаясь в «границах» норм ЖК РФ, не дала объективной оценки и толкования всей совокупности жилищно-правовых норм, выбрав из них лишь те, которые привели к полученному результату.

Действительно, в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 6н-398/07 2007 г. верховный правоприменитель использовал ссылку лишь на отдельные нормы ст.ст. 50, 51 ЖК РФ. И хотя суд все-таки сослался на то, что есть такие нормы (ч. 6 ст. 50 ЖК РФ), которыми предусмотрено учетное нормирование законами субъектов Российской Федерации для отдельных категорий граждан, однако отверг их применение к военнослужащим. Эти нормы, пояснила Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, распространяются лишь на работников государственных учреждений бюджетной сферы, но не относятся к военнослужащим федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Отсюда и вывод – должны применяться местные учетно-постановочные нормы.

В решении же Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2009 г. № ВКПИ 09-69 и соответствующем ему определении Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № КАС 09-324 правоприменитель даже не упомянул о возможном ином, альтернативном правовом регулировании, прямо предусмотренном ЖК РФ. Используя лишь положения ст. 12, 13, 14, 50, 51, 52 ЖК РФ, всю свою аргументацию суд свел к повторению им же выведенной конструкции, аналогичной той, что содержалась в первом судебном акте.

Весьма показательно то, что по сравнению с определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 2007 г. № 6н-398/07 в данном решении суд «утаил» былое упоминание о ч. 6 ст. 50 ЖК РФ. Верховный правоприменитель поступил, прямо скажем, лукаво. Повторим, что в этой норме закона утверждается о том, что федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации для иных категорий граждан (без деления, в частности, для кого именно: и для федеральных государственных служащих, в том числе и для военнослужащих, и для государственных служащих субъектов Федерации в целом. – Е. В.) могут устанавливаться иные учетные нормы. Если вспомнить, что предметом данного рассмотрения в порядке нормоконтроля как раз и было положение приказа Министра обороны Российской Федерации, отсылающего к учетным нормам субъекта Российской Федерации, то, по мнению автора настоящей статьи, очевидно, что в этой части п. 25 Инструкции, признанный Верховным Судом Российской Федерации не со-

ответствующим закону, на самом деле совсем не противоречил закону, а полностью соответствовал ему, хотя бы по формальным соображениям.

Более того, нами вполне детально было показано, что применение ст. 50 ЖК РФ в «связке» со ст. 49 ЖК РФ позволяет сделать вывод, что учетные нормы для военнослужащих должны устанавливаться государством, а не органами местного самоуправления. Однако в первом судебном акте о ч. 6 ст. 49 ЖК РФ хотя бы упоминается, но ее применение отвергается судом как неприемлемое, зато во втором акте – не упоминается и не используется вообще. В связи с этим мы можем сделать еще одно важное заключение: при осуществлении правосудия Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не учла требований всех норм ЖК Российской Федерации, выборочно обратившись лишь к тем положениям, которые «поддерживают» ее ранее сложившуюся правовую позицию.

Правильно ли это – вопрос риторический. Любой правоведа знает, что несправедливо решать дело или давать ответ на основании лишь какой-то части закона, не рассматривая закон в целом. В логике такое явление называется недостаточностью аргументов, которая может вести к ошибке в выводах. Следует полагать, что именно так и произошло.

В данном месте мы подошли к кульминации нашего исследования, когда предстоит расставить все точки над «и»: во-первых, дать окончательную оценку достоверности правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации; во-вторых, найти истинные причины этому; в-третьих, показать, к чему ведет сложившееся положение, т. е. наконец-то ответить на поставленные вопросы, вынесенные в заголовки публикации, уже не со слов правоприменителя, а сообразно собственным выводам, нами полученным.

Итак, перед нами вполне конкретная правовая формула, выведенная Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации: *учетные нормы для военнослужащих и военных пенсионеров, имеющих право на получение жилья от государства, устанавливаются органами местного самоуправления, которые ставят на учет и ведут учет всех очередников, как местных, так и государственных.*

Ввиду противоречивости жилищного законодательства, выражающейся, прежде всего, в отсутствии строгого разграничения полномочий государства и органов местного самоуправления в жилищных правоотношениях, что было продемонстрировано ранее, такая формула в виде серии умозаключений, предложенная военному сообществу Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, может считаться теоретически вполне достоверной. Но для проверки ее «действительной» достоверности нам потребуется некий инструмент, не только лежащий в плоскости чисто логических операций с правовыми нормами, но и способный проверить любую теорию вообще. И такой инструмент давным-давно известен науке. Он выражен в одной из теорем классиков диалектического

материализма: *достоверность любой теории проверяется практикой.*

Итак, предлагаем каждому читателю попытаться самому проверить достоверность формулы, предложенной Верховным Судом Российской Федерации для учета военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, сравнив ее действие с теми фактами, которые имеют место на практике, в реальной жизни. Для этого необходимо всего-то лично или по телефону уточнить в своих муниципалитетах, сколько военнослужащих начиная с 1 марта 2005 г. было поставлено в очередь в органе местного самоуправления по вашему месту службы (жительства) на получение жилья. Если читатель в силу занятости или вполне нормальной человеческой лени не готов сам провести такой эксперимент, пусть поверит на слово, что, скорее всего, ни одного.

Представители местной власти пояснят, что, согласно новому ЖК РФ, жилье для военнослужащих не их забота, а проблема военной администрации, командования, где военнослужащий проходит службу. Там же (в воинской части) ведется и учет нуждающихся военнослужащих. Там же принимаются решения о предоставлении жилья. А по поводу местных учетных норм скажут, что они важны лишь для самих муниципалов, потому что *им совершенно безразлично, по каким нормам государственные органы будут признавать нуждаемость военнослужащих*, так же как и по каким нормам они будут предоставлять им не муниципальное, а государственное жилье.

Если же на социальное жилье из муниципального жилищного фонда свои притязания заявит кто-то из членов семьи военнослужащего (как местный житель), то в механизм «отсечения» такого заявления о нуждаемости «чужака» включится ссылка не только на местные учетно-постановочные нормы, но и на местный ценз оседлости (время непрерывного проживания в населенном пункте) и, главное, на необходимость пройти процедуру доказывания своего положения как семьи малоимущих граждан.

Например, согласно сообщению начальника Управления учета, распределения и приватизации жилой площади Одинцовского района Московской области С.Г. Камоловой, в муниципальных сельских и городских поселениях района для постановки в очередь необходимо иметь размер общей площади жилого помещения на одного человека менее 8 квадратных метров, проживать постоянно в данном населенном пункте не менее пяти лет, а также быть признанным малоимущими, которыми считаются те граждане, которые имеют имущества и имущественных доходов на сумму менее 2 200 руб. на человека в месяц. По мнению С.Г. Камоловой⁸, согласно существующим методикам определения имущественного положения *в отношении членов семьи военнослужащего это просто нереально.*

Зато все военнослужащие, проходящие службу в воинских частях, дислоцированных в населенных пунктах на территории Одинцовского района Московской области, принимаются на учет в своих воинских час-

тях по месту службы (пусть и по местным учетным нормам), дожидаются жилья как очередники воинской части и на основании решений военной администрации получают жилые помещения по договорам социального или служебного найма. И касается это военнослужащих, вставших на учет как до, так и после 1 марта 2005 г.

Итак, констатируем следующий факт. По результатам проверки теории, предложенной Верховным Судом Российской Федерации, практикой ее реализации можно дать однозначное заключение: *применительно к военнослужащим формула Верховного Суда Российской Федерации не работает, и, следовательно, эта формула в целом ошибочна.* Однако вполне возможно допустить, что *она может быть действительной если не в целом, то хотя бы в той части, где речь идет о самих учетных нормах, которые и устанавливаются органами местного самоуправления.*

Предположим, что неверно полностью отрицать саму возможность реализации «чужих» учетных норм применительно к жилищному обеспечению военнослужащих. Если долгое время (с 1992 по 2005 гг.) военнослужащие признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий по учетным нормам, устанавливаемым «извне» субъектами Российской Федерации, то почему бы теперь, начиная с 1 марта 2005 г., в качестве таковых не использовать учетные нормы, установленные опять-таки не федеральными, а иными публичными лицами – органами местного самоуправления, в точном соответствии с ч. 5 ст. 50 ЖК РФ? И очевидного противоречия в этом, вроде бы, не будет.

Итак, все воинские части, руководствуясь сложившейся правоприменительной практикой 2007 г. и дополнительно подтвержденной Верховным Судом Российской Федерации в 2009 г., с которой мы достаточно детально ознакомились, *должны принимать на учет тех военнослужащих, которые имеют основания нуждаемости согласно муниципальным учетным нормам.* Это, по сути, и происходит в действительности, но совсем недавно эта практика, имевшая место де-факто, получила закрепление и де-юре.

Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80» от 13 октября 2009 г. № 1101 во исполнение решения Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2009 г. № ВКПИ 09-69 и определения Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № КАС 09-324 п. 25 Инструкции был изложен в новой редакции:

«25. Военнослужащие, которые в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечиваются служебными жилыми помещениями (жилыми помещениями в общежитиях), признаются нуждающимися в получении служебных жилых помещений (жилых помещений в общежитиях) по основаниям, определенным указанным Федеральным законом.

⁸ Янс Г. Честность, порядочность, принципиальность // Одинцовская неделя. 2007. 27 марта.

Военнослужащие, которые в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» могут обеспечиваться жилыми помещениями по договорам социального найма, признаются нуждающимися в получении жилых помещений по договорам социального найма по основаниям, определенным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и указанным Федеральным законом. Для определения уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи указанных военнослужащих применяются учетные нормы площади жилого помещения, установленные по месту их жительства органами местного самоуправления (органами государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга)».

Вопреки ссылкам в новой редакции п. 25 Инструкции на Закон о статусе как источник оснований предоставления служебного жилья, читатель может не искать в нем учетных норм. Другие основания, возможно, там есть. А учетных норм – нет. Поэтому вопрос о таковых применительно к основаниям улучшения жилищных условий в служебном жилищном фонде по-прежнему не урегулирован. Что же до учетно-постановочных норм, определяемых органами местного самоуправления, то они теперь прямо рассматриваются как имеющие законные основания для правового регулирования жилищных прав военнослужащих на улучшение жилищных условий.

Между тем такое юридическое и фактическое положение дел не соответствует теории права, ведет к нарушению нормального правового регулирования, так как противоречит не только принципам и нормам всех базовых законов, но и логике их реализации.

Правовое моделирование, согласно новым правилам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, представит нашему взору весьма безрадостную картину, например, когда в одном воинском гарнизоне или даже в одной воинской части с проживанием военнослужащих в разных населенных пунктах их жилищные права на улучшение условий будут совершенно разными из-за различий местных учетных норм. Предполагаемая таким образом возможность ставит под сомнение основополагающий принцип единства статуса военнослужащих (ст. 1 Закона о статусе), причем по причине запрещенных Конституцией Российской Федерации различий в их месте жительства (ст. 19 Конституции Российской Федерации). Можно вообразить и более масштабную картину. К примеру, в воинских частях только Московской области военнослужащие проходят службу на территории около 380 городских и сельских муниципальных поселений, каждое из которых вправе самостоятельно устанавливать свои собственные учетные нормы. Каково?

Сомнительность мысли о том, что для военнослужащих учетные нормы должны устанавливаться органами местного самоуправления, подтверждается не только с позиций смоделированной нами общественной практики, но и исходя из правовой теории.

Когда для размышлений над достоверностью того предположения, что нормы субъектов Российской Федерации якобы могут быть приравнены к нормам муниципальных органов, так как и те и другие одинаково лежат вне системы правового регулирования вопросов военной организации государства, мы вольно или невольно, но допустили весьма грубую логическую ошибку, которая называется подменой тезиса.

Все дело в том, что учетные нормы, устанавливаемые субъектами Российской Федерации ранее, были ничем иным, как отражением былой единой для всех граждан РСФСР государственной системы учетных норм, перенесенной и на административно-территориальное деление новой России. Согласно ч. 1 ст. 29 ЖК РСФСР 1983 г. главным основанием признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий была обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, устанавливаемого Советом Министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного, Московского и Ленинградского городских Советов народных депутатов. Эта же конструкция была сохранена и в Основах федеральной жилищной политики 1992 г. Однако с введением в действие с 1 марта 2005 г. ЖК РФ правовое регулирование было переведено из былой одноуровневой модели (учетные нормы для всех – на уровне законов субъектов) в трехуровневую модель, где разделены уровни власти федеральной, региональной и местной. Следовательно, подмена тезиса заключается в том, что региональные учетные нормы в настоящее время не есть те же самые государственные учетные нормы, которыми они были до 2005 г. Они, как и учетные нормы муниципальных органов, теперь стали нормами вне федерального государственного управления обороной и безопасностью, т. е. более не относятся к государственным регуляторам жилищных прав военнослужащих.

Отсюда вытекает еще один важный вывод: толкование ст. 50 ЖК РФ в «связке» со ст. 49 ЖК РФ дает тот результат, что учетные нормы для военнослужащих должны устанавливаться не просто государством, а только на федеральном уровне, и уж никак не органами местного самоуправления.

«Блеск и нищета» проанализированных нами актов Верховного Суда Российской Федерации заключается в следующем.

Сама того не желая, даже вопреки собственным устремлениям, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации угадала правильный ответ относительно несоответствия новому закону положений Инструкции о том, что для признания нуждаемости военнослужащих более нельзя руководствоваться учетными нормами субъектов Российской Федерации. Получается, что формально решение Верховного Суда Российской Федерации верно. Однако в силу выявленных нами причин Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации совершенно запутала общественность, ошибочно указав не на то направление правового регулирования, которым следует руководствоваться: указала на «низ» правового регулиро-

вания (уровень местного самоуправления), вместо того, чтобы указать на «верх» (уровень Российской Федерации). Следовательно, *верное по своей форме решение Верховного Суда Российской Федерации все-таки является неверным по своему содержанию.*

Есть и еще один весьма значимый момент. Мы уже не единожды упоминали о военном законодательстве, предусматривающем регулирование всех прав военнослужащих, в том числе и жилищных, только федеральными законами. Попробуйте отыскать «подвох» в той формуле об учетных нормах для военнослужащих, которую закрепил в своих актах Верховный Суд Российской Федерации: *учетные нормы устанавливаются правовыми актами органов местного самоуправления согласно ст. 50 ЖК РФ, т. е. это правило прямо предусмотрено именно федеральным законом (ЖК РФ).*

Вроде бы все правильно, и такая ссылка на жилищный закон не противоречит военному законодательству. Однако следует еще раз вдуматься в эту норму, *соотнеся ее с тем источником правового регулирования, к которому она отсылает.*

Перед нами то явление, которое в юриспруденции имеет название *делегирования полномочий в регулировании, или делегирования регулирования правоотношений.* В данном случае опять-таки наличествует подмена понятий, так как ссылка на норму федерального закона, устанавливающую учетную норму, есть не то же самое, что ссылка на норму федерального закона, отсылающего, в свою очередь, к правовому акту органа местного самоуправления, устанавливающего свою, местную, учетную норму. Правовой акт любого органа местного самоуправления никак нельзя полагать федеральным актом, так же как и *учетную норму, им устанавливаемую, нельзя назвать учетной нормой, установленной федеральным законом.*

Российская правовая система допускает делегирование в регулировании, однако лишь в известных пределах. *Выход за эти пределы означает неправомочность такого делегирования.* Вот какое разъяснение дал по этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации, признавая не соответствующими Конституции Российской Федерации изменения в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», внесенные печальным известным Законом № 122-ФЗ, в части отмены прямого законодательного регулирования порядка предоставления жилья судьям и делегирования этого права Правительству Российской Федерации.

«Конституционные гарантии независимости судей и вытекающее из них законодательно закрепленное требование о предоставлении судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу, предопределяют обязанность именно федерального законодателя уста-

новить надлежащий правовой механизм реализации данного требования.

По смыслу положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», прежде всего его статьи 5, Федерального закона «О финансировании судов Российской Федерации» и Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в их нормативном единстве, принципы, базовые стандарты и основные условия обеспечения жилыми помещениями судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, подлежат установлению непосредственно в федеральном законе. В частности, он должен был бы определить четкие и недвусмысленные критерии, на основании которых судья может быть признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, сроки предоставления и правовой режим жилых помещений, а также порядок введения в действие соответствующих законодательных норм по кругу лиц, не допуская снижения общего уровня ранее установленного материального обеспечения.

Эти вопросы – поскольку они подлежат урегулированию самим федеральным законодателем – не могут быть предметом делегирования Правительству Российской Федерации и разрешаться по его усмотрению. Однако в данном случае федеральный законодатель не осуществил надлежащее регулирование, в рамках которого Правительство Российской Федерации могло бы реализовать соответствующее полномочие. При отсутствии такого законодательного регулирования неопределенное по своему содержанию положение п. 2 ст. 14 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в нарушение принципа верховенства закона создало возможность неосновательного расширения компетенции Правительства Российской Федерации и тем самым – снижения уровня гарантий материального обеспечения судей как неотъемлемого элемента их конституционного статуса⁹.

От имени всех военнослужащих скажем «спасибо» нашим судьям, аналогично «пострадавшим» в ходе правовых реформ 2004 г. Если в приведенном постановлении мысленно заменить слова «судьи» на слова «военнослужащие», а «Правительство Российской Федерации» на «органы местного самоуправления», можно «усмотреть» как раз ту модель делегирования, которую вывела и закрепила в своих решениях Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, которую Конституционный Суд Российской Федерации признал незаконной.

Полагаем, что читатель уже и сам догадался, каков же должен быть окончательный ответ на вопрос о том, к чему ведет устоявшаяся правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации в части применения учетных норм для военнослужащих. Выводы, вытекающие из наших рассуждений на этот счет, вполне однозначны.

⁹ Пункт 3.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 31 января 2008 г. № 2-П.

Писаное право, закрепленное в законе, обязательно отражается в праве «на земле», в реальных общественных отношениях. Поэтому, как точно подметили древнеримские юристы, и «*всеобщее заблуждение творит право*»¹⁰. Именно во всеобщем заблуждении, указанном выше, нам, военнослужащим, и предстоит жить, так же как и улучшать жилищные условия согласно этому самому всеобщему заблуждению.

Впрочем, проблемная ситуация с улучшением жилищных условий возникла не сейчас, а довольно давно. Наблюдения за состоянием современного жилищного обеспечения военнослужащих, сложившимся после 1 марта 2005 г., т. е. с момента введения в действие ЖК РФ и изменений в военном законодательстве, с учетом обязательности актов Верховного Суда Российской Федерации, указывают на то, что *права большинства граждан данной категории на улучшение своих жилищных условий если не отменены, то, по крайней мере, существенно нарушены, так как стеснены в их реализации, парализованы*.

Данный вывод подтверждается и результатами научных социологических исследований. Согласно данным Д.А. Разаева, хотя общее количество военнослужащих, нуждающихся в постоянном жилье, в 2008 г. значительно сократилось, но *по другим показателям, в частности по улучшению жилищных условий, ситуация значительно ухудшилась* (выделено мной. – Е. В.)¹¹.

Такова истинная плата военного сообщества за подход современного законодателя к качеству правового регулирования и порожденную таким подходом аналогичную правоприменительную практику. Впрочем, каждый, кто имеет глаза и уши, должен был уже знать этот вывод или догадываться о нем. Поэтому наш вклад в него не более как теоретико-правовое обоснование положения, сложившегося де-факто.

Гораздо труднее сформулировать окончательный ответ на вопрос о том, почему правоприменительная практика привела именно к такому положению дел.

Полностью сознавая недопустимость неуважительного отношения к профессионализму Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, автор хотел бы вновь напомнить, что все критические замечания, высказанные в настоящей публикации, есть всего лишь научные замечания, не ставящие под сомнение высокий уровень верховной юстиции. Единственным оправданием подобных высказываний может быть стремление к поиску истины для разрешения сложной юридической проблемы, нашедшей свое отражение в правоприменительной практике. Более того, *мы полагаем, что в вопросе об учетных нормах для военнослужащих имеет место ситуация, о которой можно с долей условности сказать: это не вина, а беда верховного правоприменителя*.

Полагаю, что при известной доле более системного подхода к толкованию и применению правовых норм

(как норм ЖК РФ в отдельности, так и норм ЖК РФ в совокупности с нормами законодательства для военнослужащих) Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вполне могла бы разрешить выявленные коллизии иным, более непротиворечивым образом.

Однако однобокость нашей критики в адрес проанализированных актов Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не совсем объективна, так как существует веское основание существенно смягчить ее, указав, что получившийся результат можно рассматривать и как *вполне закономерное следствие той неверной логики, которая заложена в законе, как отражение логики не до конца продуманного закона*. И в этой логике, как ни странно, нет противоречий. Она живет сама по себе, подчиняется тем собственным правилам, которые в закон заложили его создатели. Поэтому так остро критикуемые нами «неправильные» судебные решения не более неправильны, чем закон, их породивший. Вспомните, что говорили древнеримские юристы в таких случаях: «Ясное значение не требует объяснений», «Когда закон не различает, мы не должны различать»¹².

Постараемся изложить приведенное выше утверждение более внятно и обоснованно.

В геометрии существует аксиома, согласно которой в любом треугольнике против большего внутреннего угла лежит большая сторона, и наоборот. Подобное наблюдается и в динамических механических системах. Например, даже незначительное отклонение маятника у его основания вызывает гораздо большее отклонение на его утяжеленном конце. Поэтому, чем ниже уровень от начального отклонения, тем оно сильнее. Похожая зависимость имеет место и в праве: чем больше первоначальная неточность в правовом регулировании, отражающая степень отклонения от его принципов и общих закономерностей, тем больше разброс и неточность в правоприменении.

Главная первопричина, как мы полагаем, заключается *не в случайности (например, не в индивидуальной ошибочности актов правоприменения), а в общей системной ошибочности, заложенной в законах и отраженной на практике*. Первооснова таких неточностей заложена уже в Конституции Российской Федерации, «подхвачена» скоропалительным «поправочным» законодательством последнего времени и соответствующим ему правоприменением.

Так как из уст юриста подобное утверждение звучит чрезмерно вызывающе, дадим ему необходимые пояснения.

Обратим внимание на то, что в рассмотрении вопроса об учетных нормах для военнослужащих мы оперировали главным образом нормами жилищного законодательства. В поисках научной истины, в спорах и рассуждениях, мы, естественно, исходили из презумпции их непротиворечивости (достоверности). В противном случае все наши старания были бы изна-

¹⁰ Пиляева В.В. Римское право в вопросах и ответах: учеб. пособие. М., 2009. С. 186.

¹¹ Разаев Д.А. Программно-целевое управление социальной защитой военнослужащих: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. С. 21.

¹² Латинская юридическая фразеология. С. 6, 253.

чально обречены на провал, так как совершение правильных логических операций при самом строгом соблюдении всех законов логики в любом случае привело бы к ошибочному результату, так как если в основаниях суждений уже скрыты ошибки, если аргументы, предполагаемые достоверными, на самом деле недостоверны, то и поиск истины приведет к ложному результату. Эту конструкцию и следует перенести на критикуемую нами правоприменительную практику.

Только что мы описали модель – ключ к ответу на искомый вопрос.

Решения верховного правоприменителя, рассмотренные нами, есть наглядный пример тому возможному проявлению причинно-следственной связи в праве, который подпадает под так называемый закон Мерфи, принцип, состоящий в том, что если какая-нибудь неприятность может случиться, то она случается. В русском разговорном языке это явление получило название «закона бутерброда», «закона подлости» и т. д. Поэтому будем исходить из того, что если судебные выводы верховного правоприменителя неверны из-за неких системных ошибок, заложенных в жилищном законодательстве, то нам предстоит доказать это, найти эти самые системные ошибки, указав, в чем заключается их нормативная неточность. Тогда на примере ошибок правоприменителя мы и продемонстрируем, как действует это правило причинно-следственных связей: *если в законе есть ошибки, то они обязательно проявят себя в регулировании общественных отношений в процессе правоприменения.*

Начнем с базовых конституционно-правовых норм.

Конституционные основы жилищного обеспечения граждан носят достаточно общий характер. И это объяснимо, так как именно конституционные нормы играют особую роль норм-принципов, главнейших правил, которые должны быть адекватно отражены в отраслевом и межотраслевом (комплексном) законодательстве.

Именно в конституционных нормах устанавливаются источники формирования собственности, формы и виды собственности, принципы их правового регулирования, *особенности правовых режимов использования наиболее значимых объектов публичной собственности. При этом, устанавливается взаимосвязь собственности и властных полномочий.* Конституция России, как указывают С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаева, учреждает три уровня публичной власти: федеральный, субъектов Федерации и местного самоуправления. *Каждый уровень власти наделяется соответствующим видом собственности (имущества) в качестве экономической основы самостоятельности этих уровней власти* (выделено мной. – Е. В.)¹³.

Следовательно, и в жилищном законодательстве мы должны найти отражение данной нормы-принципа. Ключевым словом в нем следует полагать слово «самостоятельность».

Однако припомним, что ранее вместо указанного выше строгого трехуровневого порядка регулирования жилищных правоотношений, в нормах ст.ст. 12 –

14 ЖК РФ мы натолкнулись на весьма странное переплетение публичных полномочий, причем относительно исследуемых нами учетных норм для социального жилищного обеспечения мы так и не нашли первоисточника их регулирования. Элементы самостоятельности в полном объеме не просматривались ни у одного публичного субъекта жилищных правоотношений. Случайность это или закономерность?

Полагаем, что все-таки закономерность.

Все дело в том, что ахиллесовой пятой Конституции Российской Федерации как раз и являются ее положения о разграничении полномочий. На это указывают все без исключения конституционалисты.

Весьма интересное пояснение причин этому положению дает М.В. Глигич-Золоторева. Она указывает, что из существующего множества способов разграничения предметов ведения и полномочий в системе федеративных отношений наша Конституция воспроизвела так называемый совмещенный способ. Отличительной чертой этого способа является то, что в его рамках *очень сложно провести четкую границу между сферами совместного ведения и исключительного ведения центра и субъектов Федерации* (выделено мной. – Е. В.). Формально эти сферы разделены, но на практике граница между ними, как правило, «дрейфует» то в одну, то в другую сторону. Как следствие, отмечается ученая, данный способ разграничения оказался малоэффективным: с политической точки зрения – поскольку не ограждает субъекты Федерации от вмешательства в их дела со стороны федерального центра; с организационной точки зрения – поскольку многочисленные полномочия оказались не закрепленными ни за одним из уровней власти; с финансовой точки зрения – осталось неясным, кто финансирует осуществление полномочий и кто несет ответственность за их надлежащую реализацию. При этом, очевиден крен в сторону возможного злоупотребления правом сильного со стороны именно центра, так как *федеральные органы законодательной власти вправе регулировать предметы совместного ведения с той степенью детализации, с которой они сочтут это необходимым, а федеральные органы исполнительной власти – самостоятельно осуществлять полномочия по предметам совместного ведения* (выделено мной. – Е. В.)¹⁴.

Если между полномочиями субъектов государственной власти до сих пор нет точных границ, то еще в большей мере это касается разграничения вопросов государства и местного самоуправления.

В Конституции Российской Федерации, в каждой ее статье, касающейся негосударственной власти, словно заклинание, повторяется одно и то же слово «самостоятельная» (ст.ст. 12, 130 – 133). Однако на практике тенденция разграничения полномочий между государством и местным самоуправлением как раз обратная, так как местная народная власть по-прежнему формируется совсем иначе, нежели это предполагает Основной закон страны, не «снизу» (от народа), а «сверху» (от государства). Более того, у местного самоуправления целых два «хозяина»: и Российская Федерация, и

¹³ Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России: учеб. М., 2010. С. 185 – 186.

¹⁴ Конституционное право России: курс лекций / С.И. Некрасов [и др.]. М., 2007. С. 225, 228 – 229.

соответствующий ее субъект, на территории которого находится конкретное муниципальное образование, каждый из них успешно наделяет местные органы самими «проблемными кусками» из своих собственных полномочий. Поэтому неудивительно, что в наши дни при формировании законодательства о местном самоуправлении общее количество «местных» вопросов, спущенных «сверху», выросло с 22 до 32 (т. е. увеличилось на треть) и, как пишет Р.В. Бабун, несомненно, будет продолжать корректироваться¹⁵.

Помимо законодателя, право вмешательства в муниципальные дела, используя свои «силовые» полномочия, широко применяет и исполнительная власть Российской Федерации. Предлагаем читателю прочитать Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903, как самый свежий пример, подтверждающий полную достоверность ранее приведенных выводов М.В. Глигич-Золоторевой. Юристу это просто необходимо, чтобы перепроверить факты, а неюристу мы откроем суть: почти все процедурные вопросы оформления предоставления федерального жилья согласно этому Постановлению нормативно вменены в обязанности муниципальных органов.

Первопричина такого положения дел, по большому счету, известна каждому юристу. В 2004 г. законодатель одномоментным «перелопачиванием» всего федерального правового массива совершил тихую правовую революцию, в ходе которой была нарушена былая устоявшаяся координация правовых норм, существовавшая в прежнем законодательстве. При этом, однако, он так и не предоставил взамен подобающего новому подходу вразумительного и непротиворечивого правового регулирования, в частности и в новой многоуровневой системе публичной власти.

Основной порок современной законотворческой деятельности нашего государства заключается в необузданном стремлении к принятию все новых и новых законов. И, что является весьма знаковым, такая торопливость сопровождается келейностью их обсуждения, полной или преобладающей невосприимчивостью к общественному мнению и, главное, к научным достижениям в области правового регулирования. Проще говоря, законодатель, регулируя жилищные права военнослужащих, считает своим правом делать это, не слушая ни военнослужащих, ни специалистов в соответствующей области. Парадоксально, но это понятно и самим депутатам¹⁶, и юристам, и простым гражданам, на себе ощущающим все недостатки скоропалительных правовых актов.

Читателю будет уместно узнать и о том, что все выявленные нами основные современные «огрехи» ЖК РФ (его пробелы, неясности, «несстыковки» в правовых нормах), отрицательно сказавшиеся на жилищных правах военнослужащих, на самом деле давно хорошо известны. Они были прямо указаны законодателю еще до принятия этого закона в процессе

обсуждения проекта Жилищного кодекса Российской Федерации весной-летом 2004 г.

Применительно к теме наших рассуждений весьма показателен п. 15 Заключения Правового управления Аппарата Государственной Думы Российской Федерации по проекту Жилищного кодекса Российской Федерации № 51708-4. В нем указывалось именно то, к чему привели и наши рассуждения:

«Следует также обратить внимание на одно внутреннее противоречие в проекте, касающееся компетенции в области жилищных отношений Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (выделено мной. – Е. В.).

Согласно ст.ст. 12 – 14 проекта порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма должен быть определен соответственно:

в жилищном фонде Российской Федерации – органами государственной власти Российской Федерации;

в жилищном фонде субъектов Российской Федерации – органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в муниципальном жилищном фонде – органами местного самоуправления.

И в то же время в проекте есть гл. 7, называемая «Основания и порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма», а в ней ст. 49 «Предоставление жилых помещений по договору социального найма», установленные в которых правила являются обязательными и исчерпывающими для всего государственного и муниципального жилищных фондов¹⁷.

Вот она «тайна» золотого ключика. Это означает, что юристы Правового управления Аппарата Государственной Думы Российской Федерации еще весной 2004 г. предупредили: принимая закон с такой неточностью, когда, например, органы местного самоуправления нормативно регулируют и решают вопросы учета и предоставления жилья не только из своего, но и из государственных жилищных фондов, законодатель идет на нарушение базовых принципов разграничения компетенций публичных органов власти.

Предупредить-то предупредили, но на деле все получилось как у И.А. Крылова: «а Васька слушает, да ест...».

Вот что поведала о причинах плохого качества ЖК РФ директор Института законодательства и сравнительного правоведения доктор юридических наук Т. Хабриева. К разработке законов в последнее время редко когда привлекают ученых-юристов. Жилищный кодекс, который вряд ли можно отнести к числу удачных, не стал исключением. Над его двумя проектами работали две группы, в которые были включены специалисты, хорошо разбирающиеся в жилищно-коммунальной сфере. Но победил третий проект, который подготовили в спешном порядке. Экспертной оценки специалистов миновал и 122-й Закон о монетизации льгот. Поэтому у нас есть пожелание, чтобы депутаты

¹⁵ Бабун Р.В. Организация местного самоуправления: учеб. пособие. М., 2010. С. 65.

¹⁶ Владимиров Д. Закон о хорошей работе: Спикер СФ предлагает заставить парламентариев трудиться честнее // Рос. газ. 2007. 27 июня.

¹⁷ Пояснительная записка и заключения по проекту Жилищного кодекса Российской Федерации № 51708-4.

не отвергали те наработки ученых-юристов, которые уже имеются¹⁸.

В результате получилось то, что получилось. Согласно юридической оценке такое положение в правовом регулировании учетных норм для военнослужащих можно назвать *умалением одного из их жилищных прав – права на улучшение жилищных условий, прямо закрепленного в законе*. И это умаление происходит не только из-за противоречий, имеющихся в законах, но и из-за сложившейся правоприменительной практики, так и не разрешившей этих противоречий, а лишь усугубившей их.

В подтверждение процитируем толкование норм Конституции Российской Федерации по рассматриваемому поводу. «Принцип недопустимости отмены и умаления прав и свобод согласно ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации означает обязательство государства не издавать законы, отменяющие или умаляющие эти права. *Под умалением понимается не прямая отмена их, а принижение значения, необоснованное ограничение их содержания, сокращение гарантий их обеспечения, создание такого порядка их реализации, который сводит на нет само право или свободу* (выделено мной – Е. В.)¹⁹».

Гарантии прав и свобод военнослужащих – это средства, способы и условия для их осуществления, правоприменительное обеспечение их фактической реализации. «Забыв» о нормальном регулировании учетных норм для военнослужащих, государство не обеспечивает выполнение своих обязанностей по осуществлению всеобщего права граждан на жилище в отношении законных прав своих защитников.

Однако если для законодателя и правоприменителя выявленные нами «недоработки» представляют собой всего лишь проблемные вопросы качества их профессиональной деятельности, то для граждан в погонах и членов их семей они выливаются в драматические жизненные реалии, порождают такие негативные последствия, которые, как правило, носят необратимый характер. Следует ли удивляться тому, что в обществе по-прежнему нет веры в справедливый и понятный закон? Из ситуаций, подобных описанной, и возникают истоки того самого правового нигилизма, который так остро критиковал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев. И если законодатель, как оптимистично надеется юрист Д.М. Бахтияров, *пусть рано или поздно, через неопределенное время*, но все-таки устранит пробелы в части регулирования учетных норм для военнослужащих²⁰, то последующее приведение в порядок изначально искаженной юридической практики, очевидно, произойдет гораздо позже.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин в 60-летний юбилей со дня принятия Всеобщей декларации прав человека сослался

на *изречение великого законодателя Древней Греции Солон*: «*Законы совершенны настолько, насколько наши граждане способны их соблюдать*». В пояснение этих слов В. Лукин говорил об активной гражданской позиции каждого²¹. Имелась в виду, прежде всего, повседневная и настойчивая правовая работа всех участников юридических отношений, как «сверху» (государства), так и «снизу» (гражданского общества), по исправлению имеющихся нормативных пробелов и неточностей, искажений в принципах, разбалансированности общеправовых, отраслевых и комплексных законодательных массивов всех уровней, открытому и справедливому, а главное, непротиворечивому их правоприменению.

Основными же ориентирами здесь должны служить реальные права и свободы гражданина и человека. В любом случае *надеяться на быстрое разрешение выявленных правовых проблем при пассивном ожидании и законодателя, и правоприменителя, и военного общества не приходится*.

Очевидно, что ситуация, сложившаяся вокруг учетных норм для военнослужащих, так и не приобрела того качества непротиворечивого и конкретного правового регулирования, на которое вправе рассчитывать люди в погонах и члены их семей. Она стала подобной болезни, залеченной, но не вылеченной, перешедшей в фазу хроническую, самую трудно вылечиваемую.

Чего мы можем пожелать?

Законодателю – ликвидации нормативных неточностей, приведения законодательства в состояние, адекватное конституционным требованиям социального правового государства.

Правоприменителю – «самоочищения» от допущенных ошибок. Благо, что пути к этому давно известны. Как верно отмечает Г.Р. Мурсалимов, *системообразующим средством преодоления правоприменительных ошибок является мониторинг правоприменительной деятельности*, под которым понимается система информационного наблюдения, дающая возможность анализировать и оценивать результаты правоприменительной деятельности; качество правоприменительных актов, принятых тем или иным правоприменительным органом в соответствии с предоставленной ему компетенцией; эффективность действия правоприменительных актов²².

Военнослужащим и членам их семей – настойчивости в защите своих жилищных прав.

Можно констатировать право каждого добиваться своих целей улучшения жилищных условий любыми иными правовыми и неправовыми (но, естественно, правомерными) способами.

С учетом правомерных законодательных запретов и ограничений, установленных для военнослужащих,

¹⁸ См.: Ямшанов Б. Ошибки в законе. Эксперты бьют тревогу: каждый седьмой правовой акт нуждается в исправлении // Рос. газ. 2007. 7 дек.

¹⁹ Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Указ. соч. С. 217.

²⁰ Бахтияров Д.М. Указ. соч. С. 67.

²¹ Яковлева Е. Право имею! 60 лет назад была принята Всеобщая декларация прав человека // Рос. газ. 2008. 10 дек.

²² Мурсалимов Г.Р. Юридические средства преодоления правоприменительных ошибок (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 10.

речь должна идти главным образом об индивидуальных требованиях, которые вследствие их соединения могут и должны перерасти из количества в новое качество, стать рычагом воздействия на государство, пока что невосприимчивое к столь актуальным проблемам своих защитников, например, во все том же вопросе об учетных нормах для военнослужащих.

В связи с вышесказанным будет уместным продолжить цитирование ранее представленного изречения известного российского правоведа конца XIX – начала XX века И.А. Покровского: «Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ста-

вят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи»²³.

Этими словами выдающегося российского юриста, пожалуй, и завершим наше краткое исследование, касающееся учетных норм для приобретения права на улучшение жилищных условий военнослужащих и членов их семей, оставив читателю возможность самостоятельно домыслить прочитанное и сделать подобающие теоретические и практические выводы из ответов на вопросы, к чему и почему ведет устоявшаяся правоприменительная практика.

Знаете ли Вы?

Можно ли отнести к делящимся правонарушениям умышленную порчу или утрату документов воинского учета? Если нет, то с какого момента необходимо исчислять срок для привлечения к ответственности - с момента утраты документа или с того момента, когда военкомату стало об этом известно?

Ответ:

Делящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном, непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на нарушителя законом.

Статья 21.7 КоАП РФ предусматривает ответственность за умышленную порчу или утрату документов воинского учета (военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу).

Данное правонарушение не относится к делящимся правонарушениям, поскольку умышленная порча или утрата документов воинского учета является одномоментным действием. Следовательно, сроки давности привлечения к административной ответственности по статье 21.7 КоАП РФ должны исчисляться по общему правилу - с момента совершения административного правонарушения, то есть с момента порчи или утраты соответствующего документа.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” готовятся к изданию:

- **Сборник “Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”;**
- **Сборник “Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих”;**
- **Настольная книга военнослужащего по жилищным спорам;**
- **Исполнение судебных решений в структурных подразделениях военной организации государства.**

Заказ книг по адресу телефонов редакции.

²³ Покровский И.А. Указ. соч.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определения по гражданским делам

Присужденные денежные суммы индексируются независимо от наличия вины должника в длительном неисполнении решения суда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 5н-221/09 по заявлению Б.

Б. обратился в суд с заявлением об индексации денежных сумм, присужденных ему решением Краснодарского гарнизонного военного суда от 1 февраля 2002 г.

Определением этого суда от 13 октября 2008 г. заявление удовлетворено.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда определение суда первой инстанции отменено, а в удовлетворении заявления отказано.

Военная коллегия отменила кассационное определение и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал, что убытки, понесенные им в связи с несвоевременным исполнением судебного решения, не были обусловлены поведением должника, а поэтому возмещение вреда, причиненного Б. несвоевременным исполнением судебного решения, не может быть произведено в порядке ст. 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации за счет воинской части.

Однако данные выводы являются ошибочными, поскольку основаны на неправильном применении и толковании закона.

Исполнительный лист выдан заявителю 26 апреля 2002 г., а 25 мая 2002 г. направлен им для исполнения в адрес Министерства финансов России.

Денежные средства перечислены на имя Б. платежным поручением от 23 декабря 2003 г. № 177. Однако в связи с неправильным указанием в платежном поручении отчества заявителя деньги поступили на его счет лишь 24 июля 2008 г.

В заявлении Б. просил суд произвести индексацию денежной суммы, присужденной ему решением от 1 февраля 2002 г., за период с мая 2002 г. по декабрь 2003 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения.

Данная норма является процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения.

Из анализа указанной нормы закона с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 20 марта 2008 г. № 244-О-П, следует, что возможность индексации присужденных судом денежных сумм не ставится законом в зависимость от вины должника в длительном неисполнении судебного решения, поскольку индексация является не мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а механизм, позволяющим полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов в государстве.

Право на льготное обеспечение жильем, возникшее до принятия Жилищного кодекса РФ, сохраняется и после его введения в действие

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2009 г. № 5н-207/09 по заявлению Ш.

Решением Пятигорского гарнизонного военного суда от 11 июля 2008 г. частично удовлетворено заявление Ш., в котором он просил признать незаконными действия председателя жилищно-бытовой комиссии, связанные с отказом в признании за ним права на первоочередное обеспечение жилым помещением с 2003 г., и обязать председателя внести соответствующие изменения в списки учета лиц, нуждающихся в получении жилья.

Суд признал незаконными действия председателя жилищно-бытовой комиссии, связанные с отказом в признании права Ш. на первоочередное обеспечение жилым помещением с 14 мая 2003 г., и обязал его внести соответствующие изменения в списки учета.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 августа 2008 г. решение в части требований о признании за заявителем права на обеспечение жилым помещением в первоочередном порядке отменено, а дело в указанной части направлено на новое рассмотрение.

Решением Пятигорского гарнизонного военного суда от 21 октября 2008 г., оставленным без изменения кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 3 декабря 2008 г., Ш. отка-

зано в удовлетворении заявления о признании за ним права на обеспечение жилым помещением в первоочередном порядке.

Военная коллегия оставила в силе решение от 11 июля, а все последующие судебные постановления отменила по следующим основаниям.

В суде установлено, что Ш. 14 мая 2003 г. усыновил сына супруги от первого брака, который в соответствии с положениями п. 1 ст. 137 Семейного кодекса Российской Федерации после этого стал приравнен в правах к двум сыновьям заявителя, а 31 января 2005 г. у заявителя родилась дочь.

Согласно ст. 36 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., многодетным семьям (имеющим трех и более детей), нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилые помещения предоставлялись в первую очередь.

Изложенное указывает на то, что с 14 мая 2003 г. у заявителя возникло право на первоочередное обеспечение жильем.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, его положения применяются в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом. То есть в том случае, если у лица возникло право на льготу по основаниям, предусмотренным ст. 36 ЖК РСФСР, оно сохраняется и после введения в действие нового Жилищного кодекса. Отсутствие в ЖК РФ указания на данную категорию граждан не является основанием для лишения их прав на льготы, которые были приобретены ими по нормам ЖК РСФСР.

Следовательно, Ш. правомерно поставил вопрос о признании за ним права на первоочередное обеспечение жильем в судебном порядке после отказа ему в этом руководством и жилищной комиссией Управления.

К тому же право на первоочередное обеспечение жильем закреплено в п. 4.2 действующих в настоящее время Примерных правил решения жилищных вопросов военнослужащих, рабочих и служащих органов государственной безопасности в республиках в составе Российской Федерации, краях, областях, автономной области и автономных округах, городах Москве и Санкт-Петербурге, Пограничных войсках Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства безопасности Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 285, на что обоснованно сослался суд первой инстанции.

Отменяя решение суда от 11 июля 2008 г., окружной военный суд, согласившись с этим выводом, в то же время указал на пропуск Ш. трехмесячного срока обращения с заявлением в суд, предусмотренного ч. 1 ст. 256 ГПК РФ.

Между тем, исходя из характера спорного правоотношения, право на первоочередное обеспечение жилым помещением, начиная с 14 мая 2003 г., сохранилось у Ш. как на момент обращения в жилищно-

бытовую комиссию и к должностным лицам Управления, так и на день обращения в суд.

Таким образом, оснований для применения положений ч. 1 ст. 256 ГПК РФ к спору о праве и, следовательно, отмены решения гарнизонного военного суда от 11 июля 2008 г. не имелось.

Отсутствие возможности обеспечить военнослужащего жильем в избранном месте жительства не может повлечь увольнение военнослужащего без предоставления жилья

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2009 г. № 2Н-183/09 по заявлению К.

Решением 35-го гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Тихоокеанским флотским военным судом, заявление К. о оспаривании приказа об ее увольнении с военной службы без обеспечения жилым помещением оставлено без удовлетворения.

Военная коллегия отменила решение и определение и приняла решение об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

К., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, не имеющая жилья для постоянного проживания и признанная в установленном порядке нуждающейся в жилом помещении, подлежала увольнению по «льготному» основанию.

В соответствии с ч. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по «льготному» основанию и членов их семей при перемене места жительства осуществляется органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения.

Следовательно, заявитель правомерно поставила вопрос об обеспечении ее жильем по избранному после увольнения в запас месту жительства.

Из материалов дела усматривается, что К. пять раз в ходе проводимых с ней бесед просила не увольнять ее до обеспечения жильем в избранном месте жительства.

При таких обстоятельствах следует признать, что К. выразила свое желание проходить военную службу в добровольном порядке до получения жилья.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, приказ об увольнении заявителя с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям ст. 15 и ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

На данный вывод не могут повлиять ссылки заявителя должностного лица на отсутствие возможности обеспечить заявителя жильем по избранному после увольнения месту жительства, поскольку эти обстоятельства не могут служить основанием для ограничения прав К., установленных федеральным законом.

Ходатайство заявителя об отложении судебного заседания в связи с его нахождением на стационарном лечении подлежало удовлетворению

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2009 г. № 6н-229/09 по заявлению Р.

9 октября 2008 г. Р. был помещен на стационарное лечение в медицинское учреждение.

17 октября 2008 г. Р. обратился в Североморский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспаривал приказ командующего Северным флотом об увольнении с военной службы в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе без обеспечения жильем и действия командиров, представивших его к увольнению. Судебное заседание было назначено на 31 октября 2008 г.

27 октября 2008 г. Р. направил в гарнизонный военный суд письменное ходатайство о переносе заседания суда на 10 – 15 ноября 2008 г. в связи с нахождением его на стационарном лечении в госпитале.

В судебном заседании председательствующий по делу, сообщив о ходатайстве Р. об отложении судебного заседания, причину его неявки в суд ввиду нахождения на стационарном лечении до участвовавших в деле лиц не довел, продолжив рассмотрение дела в отсутствие заявителя. В тот же день суд в удовлетворении его требований отказал.

Северный флотский военный суд решение оставил в силе.

Военная коллегия отменила решение и определение и дело направила на новое рассмотрение.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ заявитель имеет право заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле. В связи с невозможностью воспользоваться перечисленными процессуальными правами не прибывший в суд по состоянию здоровья заявитель Р. необоснованно был ущемлен в их реализации.

Учитывая, что заявитель в период рассмотрения гражданского дела находился на стационарном лечении в медицинском учреждении, у суда были все основания признать причину его неявки в суд уважительной и в соответствии с ч. 2 ст. 167 ГПК РФ отложить разбирательство дела, о чем и просил Р. в своем ходатайстве. Ссылка же суда при оценке ходатайства за-

явителя об отложении рассмотрения дела на ч. 2 ст. 257 ГПК РФ является несостоятельной, поскольку этой нормой регулируются возможные действия суда, вытекающие из факта неявки в судебное заседание лица без уважительных причин.

Выделение военнослужащему служебного жилья за несколько дней до исключения из списков личного состава воинской части не означает его обеспеченности жильем

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 2н-262/09 по заявлению Б.

Решением Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда, Б. отказано в признании незаконным приказа командира воинской части об исключении из списков личного состава и в удовлетворении его просьбы о восстановлении в названных списках до обеспечения жильем по избранному месту жительства после увольнения в запас.

Военная коллегия отменила состоявшиеся судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд в решении указал, что с учетом предоставления Б. служебного жилья по месту военной службы следует признать его обеспеченным жильем, что дает командованию право на увольнение заявителя с военной службы в запас, а то обстоятельство, что заявитель не желает заселяться в распределенную ему квартиру, юридического значения не имеет.

С данным выводом согласиться нельзя.

Из дела видно, что Б., признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении и уволенный в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, 12 мая 2008 г. отказался от получения служебного жилья в селе Новосысоевке Яковлевского района Приморского края, предоставленного ему решением жилищной комиссии воинской части от 7 мая 2008 г., и настаивал на прохождении военной службы до обеспечения жильем для постоянного проживания по избранному месту жительства. Однако в тот же день он приказом командира воинской части исключен из списков личного состава воинской части.

Таким образом, по делу установлено, что Б. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал.

Распределение Б. служебного жилья за несколько дней до исключения из списков личного состава воинской части не свидетельствует об обеспеченности его жильем, поскольку в силу п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такое жилье военнослужащим предоставляется только на срок военной службы.

Таким образом, исключение Б. из списков личного состава воинской части в связи с увольнением в запас

без обеспечения жильем для постоянного проживания по избранному месту жительства противоречит положениям Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Допущенные судом нарушения норм материального права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя. Это обстоятельство является основанием для отмены в порядке надзора состоявшихся по делу судебных постановлений.

С учетом того что из материалов дела, а также надзорной жалобы усматривается, что заявитель против предоставления ему жилья для постоянного проживания в городе Арсеньеве Приморского края не возражает, суду следовало выяснить, почему предоставленное ему служебное жилье не было переведено в разряд жилья для постоянного проживания. Однако этого не сделано.

В судебном заседании также подлежало проверке заявление Б. о том, что село Новосысоевка, в котором ему предоставлено жилье, не входит в черту города Арсеньева.

Установление названных обстоятельств имеет существенное значение для дела, в связи с чем Верховный Суд ввиду отсутствия возможности принять новое решение нашел необходимым направить дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении дела по заявлению Б. на командира воинской части судом возложена обязанность об отмене приказа об увольнении Б. с военной службы и восстановлении его на военной службе и в списках личного состава до обеспечения жильем по избранному постоянному месту жительства.

Срок на подачу кассационной жалобы, пропущенный по уважительной причине, подлежит восстановлению

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2009 г. № 2н-290/09 по заявлению В.

Определением Хабаровского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Дальневосточным окружным военным судом, В. отказано в восстановлении срока на подачу кассационной жалобы.

Военная коллегия отменила эти судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что заявитель в судебном заседании, назначенном на 26 февраля 2008 г., не присутствовал, в связи с чем ему была выслана копия решения от 4 марта 2008 г. Эта копия В. получена 18 марта 2008 г., а кассационная жалоба направлена, согласно почтовому штемпелю на конверте, 28 марта 2008 г.

Изложенное указывает на то, что подача кассационной жалобы с нарушением установленного ст. 338 ГПК РФ процессуального срока обусловлена поздним получением заявителем копии оспариваемого решения.

Согласно ч. 1 ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный

срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

Задолженность в выплате ежемесячного денежного поощрения может быть взыскана исходя из оклада по воинской должности на день принятия решения судом

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2009 г. № 4н-208/09 по заявлению П. (извлечение)

Решением 26-го гарнизонного военного суда, оставленным без изменения 3-м окружным военным судом, П. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил возложить на командира воинской части обязанность по выплате с 1 января 2007 г. и за все время нахождения в распоряжении ежемесячного денежного поощрения исходя из размера оклада по воинской должности на день рассмотрения заявления в суде.

Военная коллегия, отменив решение и кассационное определение, удовлетворила требования П. по следующим основаниям.

Согласно ст. 7 Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» убытки, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), возмещаются в порядке, установленном ГК РФ.

В соответствии со ст.ст. 15, 1064 и 1069 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения убытков, причиненных ему действиями государственных органов либо должностных лиц.

Поэтому при определении действительного размера причиненных убытков заявитель правомерно потребовал выплаты названного поощрения исходя из размеров окладов по воинской должности на момент принятия судом решения.

Определения по уголовным делам

Оправдательный приговор отменен из-за воздействия стороны защиты на присяжных заседателей

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2009 г. № 5-47/09 по уголовному делу В. и других

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей оправданы: К. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Военная коллегия пришла к выводу, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на постановление законного и обоснованного приговора.

Присяжные заседатели в соответствии со ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, то есть вопросы доказанности самого деяния, совершения его подсудимыми и об их виновности в совершении этого деяния.

Вопросы процессуального характера в силу ч. 5 ст. 335 УПК РФ, в том числе о фальсификации материалов дела, процедуры собирания доказательств и другие, являются исключительной компетенцией председательствующего судьи и должны рассматриваться в отсутствие присяжных заседателей.

Заявления о процессуальных нарушениях при проведении предварительного следствия являются поводом для проверки допустимости доказательств к судебному разбирательству.

Законом также запрещено всякое воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование внутреннего убеждения.

Названные требования закона при рассмотрении дела не соблюдены.

Из протокола судебного заседания усматривается, что подсудимый В. совместно со своим защитником адвокатом Ш. в присутствии присяжных заседателей заявляли о том, что следователь не приобщил к материалам дела фонограммы телефонных переговоров, которые опровергали предъявленное В. обвинение, а сотрудники УФСБ России до окончания предварительного следствия якобы уничтожили их в связи с тем, что они, по их мнению, не имеют отношения к делу.

Также, вопреки положениям ст. 299 УПК РФ, названными участниками процесса выяснялись вопросы деятельности органов, проводивших оперативно-разыскные мероприятия, методы их проведения и получения информации.

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей Ш. поставил под сомнение профессионализм и объективность эксперта, заявив, что он нарушил методику проведения фоноскопической экспертизы, давал ложные противоречивые показания, взял на себя не свойственные эксперту функции, ответив на вопросы, не поставленные в постановлении следователя о назначении экспертизы. Несмотря на то, что заключение эксперта не было признано судом недопустимым доказательством, защитник назвал выводы эксперта несостоятельными и недостоверными, поскольку, по его мнению, они сделаны без проведения экспертного исследования представленных материалов и являются компьютерными копиями актов и протоколов осмотра компакт-дисков, составленных сотрудниками УФСБ и следователем.

Вопреки требованиям закона Ш. в присутствии присяжных заседателей при допросе В., а последний в своих показаниях и при воспроизведении фонограммы СФ-15 давали свое толкование содержащейся в ней информации, утверждая о монтаже и фальсификации записи сотрудниками УФСБ и о фальсификации ими акта от 9 сентября 2007 г. о вручении денег Г. для передачи посреднику во взяточничестве в ходе проведения оперативного мероприятия.

Также в присутствии присяжных заседателей Ш. и В. в ходе допроса гражданского истца Г. выясняли, знает ли он о размерах должностных окладов сотрудников ФСБ, прокуратуры, судей, о размерах взяток должностным лицам в органах ФСБ, проку-

ратуре и судах за совершение незаконных действий в интересах взяткодателей, однако председательствующий своевременно не прервал допрос по этим обстоятельствам, не относящимся к предъявленному В. и К. обвинению и к компетенции присяжных заседателей.

Ш. во вступительном заявлении перед присяжными заседателями указал, что органами предварительного следствия не собрано доказательств виновности В. в предъявленном обвинении, а обвинительное заключение не содержит описания способа совершения им преступных деяний. Не раскрыл существо обвинения и государственный обвинитель во вступительном заявлении.

В ходе судебного следствия Ш. в присутствии присяжных заседателей заявлял ходатайства о приобщении к материалам дела и исследовании собранных им по личной инициативе доказательств и документов, раскрывая их существо до обсуждения ходатайств с остальными участниками процесса и удовлетворения их судом, убеждая присяжных заседателей в наличии доказательств, оправдывающих В., но специально не приобщенных к материалам дела органами предварительного следствия.

Несмотря на неоднократные предупреждения председательствующим о недопустимости таких действий, Ш. вступал в полемику с государственным обвинителем и судом, продолжал задавать вопросы свидетелям и заявлять ходатайства, которые должны разрешаться в отсутствие присяжных заседателей.

Так, только 27 января 2009 г. при допросе Х. и Г. председательствующий снял 18 вопросов, заданных Ш. свидетелям в присутствии присяжных заседателей и не относящихся к их компетенции, а именно: о незаконных методах следствия; размерах заработной платы судей и прокуроров; зависимости размеров взяток сотрудникам ФСБ, прокурорам, судьям от характера неправомερных действий в интересах взяткодателей и т. п.

В ходе выступления Ш. в судебных прениях председательствующий около 20 раз прерывал его в связи с заявлениями о фальсификации доказательств, непрофессионализме органов предварительного следствия и прокуроров, незаконных методах сбора доказательств, существенных нарушениях уголовно-процессуального закона следователем.

Изложенное свидетельствует о том, что систематическое обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, не относящихся к их компетенции, в том числе о допустимости доказательств, их фальсификации, стремлении опорочить доказательства, признанные допустимыми, негативная оценка и доведение процессуальных особенностей собирания доказательств органами предварительного следствия могли повлиять на существо принимаемых присяжными заседателями решений, поэтому приговор нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем он подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Об изменении обвиняемому меры пресечения с учетом обстоятельств дела

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2009 г. № 1-39/08 по уголовному делу Г.

6 сентября 2007 г. в отношении Г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, и в тот же день он задержан в порядке, предусмотренном ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении этого преступления, а 13 сентября 2007 г. постановлением судьи Московского гарнизонного военного суда в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 30 сентября 2009 г. удовлетворено ходатайство следователя о продлении Г. меры пресечения в виде заключения под стражу на два месяца, а всего до 27 месяцев, то есть до 6 декабря 2009 г. включительно.

Проверив материалы производства, обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия нашла постановление судьи подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно принципам 32, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г., лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки либо на освобождение до суда.

Это право распространяется на весь срок предварительного заключения вплоть до вынесения приговора, и суд обязан в каждом конкретном случае проверить, не превышает ли длительность предварительного заключения разумных пределов.

По истечении определенного срока содержания под стражей наличия серьезных оснований подозревать арестованного в совершении тяжкого правонарушения недостаточно, и непрерывное содержание под стражей может быть оправдано, если в деле есть конкретные указания на то, что требование защиты публичного интереса, несмотря на презумпцию невинов-

ности, перевешивает требование уважения личной свободы.

Признавая необходимым продлить обвиняемому срок содержания под стражей, суд фактически сослался лишь на тяжесть предъявленного обвинения, подозрения в котором действительно не отпали, а также на возможность воспрепятствования им производству по делу.

Все другие обстоятельства, а именно: особая сложность дела и его объем (60 томов) могли бы иметь значение для решения вопроса при продлении срока содержания под стражей при условии, если органы следствия принимают активные меры для скорейшего завершения ознакомления с уголовным делом.

Между тем из графиков ознакомления с уголовным делом и объяснений обвиняемого и адвокатов видно, что ознакомление с уголовным делом проводится с 28 января 2009 г., то есть более восьми месяцев, в значительном числе случаев по полтора – два с половиной часа в день, в связи с чем 26 июня 2009 г. Г. письменно просил предоставить ему «возможность ежедневного ознакомления с материалами дела в рабочие дни, т. к. 2 – 3 раза в неделю по 2 – 3 часа явно недостаточно».

При таком положении содержание под стражей может быть неоправданно длительным, что и установлено по настоящему делу.

Что касается опасения относительно возможности Г. воспрепятствовать производству по делу, то это обстоятельство могло служить основанием для заключения его под стражу. Однако после того как доказательства по делу были собраны, это основание при отсутствии новых фактических данных о такой возможности становится беспредметным. К тому же в настоящее время Г. от должности отстранен и его освобождение из-под стражи само по себе не повлечет безусловное восстановление в должности.

Учитывая, что обвиняемый содержится под стражей более двух лет, состояние здоровья в условиях следственного изолятора у него ухудшилось, ранее он положительно характеризовался, имеет семью, несовершеннолетнего и малолетнего детей, нуждающихся в помощи, Военная коллегия сочла необходимым избрать ему меру пресечения – залог в размере 10 000 000 рублей.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” выпущена книга “Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территориях иностранных государств”.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

ПРОХОЖДЕНИЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО КОНТРАКТУ НА ДОЛЖНОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ, А ТАКЖЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ИХ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

А.М. Терехин, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, подполковник

В 2009 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации, претерпевающих кардинальные преобразования, проводился один из первых этапов приведения их к новому облику, а именно переход на новые штаты воинских частей, соединений и т. д. Революционные преобразования проводились практически во всех видах и родах войск, в военно-учебных заведениях и военных научно-исследовательских организациях¹.

Подводя итоги 2009 г., Министр обороны Российской Федерации отметил: «Для нас этот год был рубежным по целому ряду позиций. Мы вышли на новую организационную структуру, создали трехзвенную систему управления, перевели все соединения и воинские части в категорию постоянной готовности. По организационно-штатным мероприятиям сделали все необходимое. Если и нужна какая-то доработка, то незначительная... В целом все, что мы закладывали в планы на 2009 год, успешно выполнено»².

Правда, по словам начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, порядка 200 тыс. офицерских должностей «не вписались» в

обновленную структуру Вооруженных Сил. Часть офицеров были уволены, а другие – зачислены в распоряжение командиров (начальников). Он отметил, что «осталось примерно 37 тысяч офицеров, которые не хотят оставаться в армии и стоят в очереди на квартиру. Их вывели за штат и решили увольнять по мере обеспечения жильем»³.

О том, сколько офицеров, как обеспеченных, так и необеспеченных жильем, не хотят и не хотели увольняться с военной службы, начальник Генерального штаба не упомянул. А их количество, исходя из практики, нельзя назвать минимальным. Многие офицеры хотят продолжить прохождение военной службы, хотят заниматься тем, чему их учили в военных академиях, училищах (институтах), тем, в чем они видят свое жизненное предназначение, тем, чему они посвятили лучшие годы своей жизни. Они мечтают служить в армии, в которой доля современных вооружений будет составлять до 70 – 100 %, в которой командир взвода будет получать денежное довольствие от 58 до 75 тыс. руб. в месяц, а командир дивизии – 180 – 220 тыс.⁴

¹ См.: Гаврилов Ю. Наступление на штаты. О новом облике Вооруженных Сил министр обороны Анатолий Сердюков рассказал в эксклюзивном интервью «Российской газете» // Рос. газ. 2009. 12 мая; О новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.ru/info/53270/53287/index.shtml>.

² Черняк И., Гаврилов Ю. Анатолий Сердюков делает ставку на новейшее вооружение, физподготовку и материальные стимулы // Рос. газ. 2009. 24 дек.

³ Гаврилов Ю. Армия при цели. Новая военная доктрина России скоро будет представлена на утверждение Президенту страны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/12/23/doktrina.html>.

⁴ См.: Гаврилов Ю. Армия при цели. Новая военная доктрина России скоро будет представлена на утверждение Президенту страны; Черняк И., Гаврилов Ю. Уравнение в строю. Анатолий Сердюков: Зарплату военных будет определять не звание // Рос. газ. 2009. 24 дек.

Вместо этого офицеры, еще недавно исполнявшие в полной мере свои должностные и специальные обязанности по обеспечению обороны и безопасности страны, полные жизненных сил и энергии, готовые отдать за свою Родину все свои силы и здоровье, а если потребуется, и жизнь, сегодня стали ненужными обществу и государству.

Что же делать с офицерами, находящимися в распоряжении командиров (начальников) в связи с организационно-штатными мероприятиями? Неужели государство настолько богато, что готово долгое время огромному количеству военнослужащих, находящихся в распоряжении, платить практически такое же денежное довольствие, как и тем, кто исполняет должностные и специальные обязанности? Есть ли правовой выход из создавшейся ситуации?

Давайте попробуем разобраться.

Статья 37 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессию, т. е. право на труд. Граждане реализуют свое право на труд в различных областях деятельности, в том числе и посредством прохождения военной службы, представляющей собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанной с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства⁵. Граждане, проходящие военную службу по контракту или военную службу по призыву, в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ являются военнослужащими. Право на труд военнослужащие реализуют посредством прохождения военной службы⁶.

Прохождение государственной, в том числе и военной, службы – это процесс практического служения государству лица, назначенного на государственную должность государственной службы, выполнения соответствующего вида управленческой или иной государственной служебной деятельности⁷.

«Под прохождением военной службы понимается изменение служебно-правового положения военнослужащих в связи с такими юридическими фактами, которые согласно действующему законодательству порождают, изменяют или прекращают военно-служебные отношения»⁸.

⁵ См.: постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда» от 10 апреля 2001 г. № 5-П; «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будиной» от 26 декабря 2002 г. № 17-П; «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» от 23 апреля 2004 г. № 9-П.

⁶ См. ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

⁷ Административное право: учеб. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М., 2007. С. 312 – 313.

⁸ Административное право России: учеб. / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров; отв. ред. Л.Л. Попов. – М., 2008. С. 216.

⁹ См.: Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 226; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (Военная администрация): учеб. М., 2008. С. 230.

¹⁰ Кудашкин А.В. Указ соч. С. 135.

¹¹ Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учеб. для подготовки государственных служащих. М., 1999. С. 123.

¹² Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 248.

– нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения военнослужащим военной службы не на воинских должностях¹³.

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ определяет, что военная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или *не на воинских должностях* в случаях и на условиях, предусмотренных *федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации* (выделено автором), других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания¹⁴.

Пункт 24 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы¹⁵, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, повторяет норму Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и определяет, что военнослужащие могут проходить военную службу не на воинских должностях, не только в случаях их нахождения в распоряжении командира (начальника).

Таким образом, основы для дальнейшей правовой регламентации прохождения военной службы не на воинских должностях заложены.

На сегодняшний день институт прохождения военнослужащими военной службы по контракту не на воинских должностях используется, например, для офицеров, проходящих военную службу на военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в качестве профессорско-преподавательского состава.

Офицеров приказом Министра обороны Российской Федерации по личному составу направляют в распоряжение ректоров федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования для последующего назначения на невоинские должности без приостановления им военной службы¹⁶. После прибытия офицера в гражданский вуз, он назначается приказом ректора на невоинскую должность профессорско-преподавательского состава и финансовыми органами этого вуза производится выплата «заработной платы» военнослужащему, которая рассчитывается по правилам расчета денежного довольствия военнослужащих. На других

видах довольствия (продовольственном, вещевом, квартирном и др.) военнослужащие состоят при ближайших военных учреждениях, организациях, воинских частях.

Вопросам приостановления военной службы и прохождения военной службы не на воинских должностях посвящена ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Пункт 2 данной статьи определяет, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в случае направления их не на воинские должности в международные организации, организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и на военные кафедры при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования военная служба приостанавливается. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут направляться не на воинские должности без приостановления им военной службы, если это предусмотрено иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

А пункт 6 вышеназванной статьи устанавливает, что не на воинские должности в организации и образовательные учреждения могут направляться военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, имеющие воинское звание офицера и прослужившие на офицерских должностях 10 лет и более. Военнослужащие, прослужившие на офицерских должностях менее 10 лет, могут направляться не на воинские должности в организации и образовательные учреждения, если это предусмотрено нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Пункт 5 ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определяет, что приостановление военной службы, а также направление военнослужащих не на воинские должности в международные организации, организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и на военные кафедры при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования осуществляются в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Статьи 18 и 19 данного Положения¹⁷ определяют порядок приостановления военной службы и порядок направления военнослужащих не на воинские должности без приостановления им военной службы и особенности прохождения военной службы не на воинских должностях.

В частности, п. 8 ст. 19 названного Положения устанавливает, что должности, на которые военнослужащие могут направляться без приостановления им

¹³ Пункт 4 в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ.

¹⁴ Статья 6 в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ.

¹⁵ Пункт 24 введен Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 50.

¹⁶ Следует отметить, что на практике невоинские должности очень напоминают воинские должности, так как имеют ВУС, штатно-должностную категорию и тарифный разряд.

¹⁷ В редакции Указа Президента Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 50.

военной службы и которые могут замещаться высшими офицерами, а также общая численность должностей, которые могут замещаться полковниками и им равными, определяются Президентом Российской Федерации.

Должности, на которые военнослужащие могут направляться без приостановления им военной службы и которые могут замещаться военнослужащими в воинских званиях до полковника включительно и ему равных, определяются *руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба*, по представлениям организаций.

Таким образом, вся правовая база для прохождения военной службы не на воинских должностях без приостановления военной службы имеется. Министру обороны Российской Федерации предоставлены необходимые полномочия для определения перечня должностей, на которые военнослужащие могут направляться без приостановления им военной службы и которые могут замещаться военнослужащими в воинских званиях до полковника включительно и ему равных.

Если учесть, что в ходе приведения Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику значительное число воинских должностей было заменено на должности гражданского персонала¹⁸ и именно в связи с этим образовалось значительное количество военнослужащих, находящихся в распоряжении, то вывод напрашивается сам собой: необходимо решение Министра обороны Российской Федерации, которое бы позволяло назначать военнослужащих на должности гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Что таким решением может быть достигнуто?

Во-первых, для военнослужащих: значительное количество офицеров, находящихся в распоряжении, согласятся проходить военную службу на фактически прежних должностях, так как они будут исполнять прежние должностные обязанности, получая за это прежнее денежное довольствие, будут состоять, как и прежде, в своей воинской части на остальных видах довольствия, спокойно смогут дослужить до приобретения права на пенсию и получить во время прохождения военной службы положенную им жилую площадь.

Во-вторых, для общества и государства: военнослужащие не будут находиться в распоряжении, без должности, не исполняя должностных обязанностей и получая за это примерно такое же денежное довольствие, как и раньше. Будут восстановлены фактически остановленные сейчас, из-за отсутствия необходимого количества личного состава, учебные и научные процессы, укреплено нормальное руководство войсками. Будет создан необходимый запас времени для налаживания всего механизма функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, приведенных к новому облику, постепенного приспособления их к

новым условиям. Запас времени также потребуются и для решения острейшей проблемы современных Вооруженных Сил Российской Федерации – жилищной, так как нахождение в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий по закону может продолжаться не более шести месяцев и поэтому не позволит решить указанную проблему в плановом порядке.

Таким образом, будут учтены, с одной стороны, личные интересы отдельных военнослужащих на прохождение военной службы, а с другой – интересы общества и государства в уменьшении расходов на оборону страны, повышении эффективности воинского труда и т. п. В этом как раз и состоит сущность права – равновесие двух нравственных явлений – личной свободы и общего блага¹⁹, т. е. равновесие интересов отдельных военнослужащих и интересов всего общества.

Представляется, что на период приведения Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику разрешение прохождения военной службы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил может стать незаменимым правовым инструментом решения вопросов прохождения военной службы военнослужащими, находящимися в распоряжении.

Такой подход соответствует логике Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2009 г. № 469, которым установлено, что военнослужащие могут быть назначены на воинские должности, подлежащие замещению военнослужащими нижестоящих составов, в связи с организационно-штатными мероприятиями – при невозможности назначения военнослужащего на высшую или равную воинскую должность (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия), при отсутствии их подчиненности военнослужащим нижестоящих составов. Например, офицер в воинском звании подполковника может проходить военную службу на воинской должности со штатно-должностной категорией «рядовой».

Приведенный выше подход также соответствует логике решения Министра обороны Российской Федерации от 9 сентября 2008 г. и указаний начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 20 октября 2008 г. № 314/3/2998, в соответствии с которыми в штаты воинских частей с 30 декабря 2008 г. были внесены изменения, согласно которым разрешается замещение ряда самых высоких воинских должностей государственными гражданскими служащими и гражданским персоналом, невзирая на ранее существовавшее правило, разрешавшее замещение воинских должностей гражданским персоналом только при отсутствии в их подчинении военнослужащих.

Например, 30 марта 2009 г. сразу четыре высших руководителя Министерства обороны Российской Федерации были уволены с военной службы: статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации

¹⁸ Особенно это характерно для органов военного управления, военных научно-исследовательских организаций и военно-учебных заведений.

¹⁹ Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008. С. 164.

Федерации генерал армии Н. Панков; начальник вооружения Вооруженных сил – заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал армии В. Поповкин; начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковник В. Смирнов и начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковник М. Вожакин. Все четверо были оставлены в занимаемых ими до увольнения должностях, но переведены в разряд федеральных государственных гражданских служащих²⁰.

Комментируя данные назначения, Н. Панков сказал, что указанные генеральские должности могут замещаться как военнослужащими, так и федеральными государственными служащими. Он отметил, что этот шаг укладывается в формат проводимой Министерством обороны Российской Федерации работы по формированию нового облика Вооруженных Сил.

Н. Панков также заметил, что при формировании нового облика Вооруженных Сил руководство Министерства обороны Российской Федерации создает условия для нормальной социальной адаптации увольняемых военнослужащих. Эта работа ведется по разным направлениям, в частности по введению в структурах Министерства обороны Российской Федерации института федеральной государственной гражданской службы и увеличению количества должностей, замещаемых гражданским персоналом.

«Впервые в Вооруженных Силах Российской Федерации появляется мощная, большая инфраструктура, которая позволит использовать потенциал увольняющихся военнослужащих», – сказал Н. Панков.

Действительно, социальная адаптация граждан, уволенных с военной службы, – это еще одна очень серьезная проблема современных Вооруженных Сил Российской Федерации. Поэтому решение руководства Министерства обороны Российской Федерации использовать накопленные за годы службы профессиональные знания, умения и практические навыки военнослужащих после их увольнения с военной службы в интересах Вооруженных Сил, заслуживает уважения. В этом же формате необходимо рассматривать и предлагаемый в данной статье правовой инструмент по решению вопросов прохождения военной службы военнослужащими, находящимися в распоряжении, в виде прохождения военной службы по контракту на должностях гражданского персонала.

В связи с вышеизложенным очень интересен опыт правового регулирования использования гражданских кадровых работников в Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Гражданские кадровые работники – это служащие, которым не присваиваются офицерские воинские звания, но которые по своему правовому статусу, положению в армии, правам и обязанностям, материальному обеспечению не отличаются от кадровых офицеров. Более того, по мере служебной

необходимости офицеры могут переводиться в категорию гражданских кадровых работников армии, и наоборот, гражданские кадровые работники могут назначаться на офицерские должности с присвоением им соответствующего воинского звания²¹.

Сфера штатного предназначения гражданских кадровых работников армии охватывает две большие области.

Во-первых, это область научно-технических исследований, инженерное дело, медицина и здравоохранение, военное образование, культура и искусство, т. е. области, требующие специальных знаний.

Во-вторых, не требующая специальных знаний область административной работы в учреждениях, военно-учебных заведениях, госпиталях и т. п.

Почему бы нам не использовать опыт своих соседей?

Кроме того, институт прохождения военной службы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, на взгляд автора, должен быть сохранен и после окончания приведения Вооруженных Сил к новому облику. Это в первую очередь касается должностей профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений и научных должностей военных научно-исследовательских организаций.

Для чего такой правовой институт будет нужен? В первую очередь для определения дальнейшего должностного предназначения военнослужащих, в том числе для продвижения их по военной службе.

Военнослужащих для приобретения и совершенствования необходимых теоретических знаний в различных областях, практических навыков и умений по специальности и по обучению и воспитанию личного состава, повышения их общего культурного уровня, для определения их способностей и морально-психологических особенностей, необходимых для руководства большими воинскими коллективами, а в конечном итоге для определения дальнейшего должностного предназначения военнослужащих, в том числе для продвижения их по военной службе, можно было бы назначать на должности профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений и научные должности военных научно-исследовательских организаций, замещаемые гражданским персоналом. Время пребывания на таких должностях могло бы также использоваться военнослужащими для написания (завершения написания) и защиты диссертаций на соискание ученых степеней и т. п.

Для этого могли бы быть предназначены должности научных и старших научных сотрудников в военных научно-исследовательских организациях, преподавателей и старших преподавателей в военных учебных заведениях. При этом, основной педагогический и научный состав (заведующие кафедрами, профессора, доценты, начальники управлений, отделов, лабораторий) должен быть постоянным (военным либо гражданским) для того, чтобы военные учебные заве-

²⁰ См., напр.: Николай Панков прокомментировал увольнение ряда высших офицеров с военной службы [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=60830>.

²¹ Кладов В. Как живет офицерам НОАК // Красная звезда. 1995. 11 января.

дения и военные научно-исследовательские организации имели свое «научное лицо» и не потеряли бы его в процессе постоянных смен профессорско-преподавательского и научного состава.

Схожая практика используется в армиях зарубежных государств. Например, в вооруженных силах США используется периодическое (как правило, каждые 2 – 3 года) перемещение офицеров в соответствии с воинским званием и служебным положением с командной на административную или преподавательскую должность, а также чередование службы в войсках с работой в штабах и в центральном аппарате²².

В военных училищах преподавательский состав, как правило, состоит из кадровых офицеров, имеющих необходимый опыт службы в войсках на командных и штабных должностях, соответствующее образование и склонность к педагогической деятельности²³. Подбор кандидатов на должности преподавателей проводится на добровольной основе путем проведения конкурсов. Срок службы для большинства (но не всех) офицеров на должностях преподавателей ограничен. Например, в училищах ВВС он составляет четыре года, в связи с чем ежегодная ротация составляет 120 – 180 человек. Такой порядок, по мнению командования ВВС США, обеспечивает тесную связь процесса обучения с повседневной оперативной и боевой подготовкой строевых частей и деятельностью других учреждений ВВС.

В Великобритании порядок прохождения службы офицерским составом также предполагает приобретение служебного опыта как на штабных должностях, так и на командных должностях непосредственно в войсках. При этом, перемещения офицеров происходят каждые два-три года²⁴. Например, в ВМС Великобритании офицеры чередуют службу на кораблях со службой в береговых частях и учреждениях, службу в метрополии со службой за ее пределами²⁵.

Отличные боевые офицеры, не желающие проходить службу на штабных должностях, вынуждены увольняться с военной службы²⁶. Так происходит отсеивание офицеров, хотя лично и безупречных, но неспособных и (или) нежелающих мыслить вдумчиво, широко, научно, на перспективу, а также не обладающих достаточной усидчивостью и терпением к кро-

потливой, скрупулезной, «бумажной» штабной работе.

Опытом США и Великобритании также не следовало бы пренебрегать.

Таким образом, подводя итоги исследования проблемы, необходимо сделать следующие выводы и предложения:

1. Для решения вопросов по дальнейшему прохождению военной службы военнослужащими, находящимися в распоряжении, необходим такой правовой инструмент, который позволил бы учитывать, с одной стороны, интересы военнослужащего, находящегося в распоряжении, а с другой – интересы общества и государства. Таким инструментом может стать прохождение военнослужащими военной службы по контракту на должностях гражданского персонала, которые были введены вместо сокращенных воинских должностей.

2. Правовая база для прохождения военной службы не на воинских должностях без приостановления военной службы законодательно определена. Министру обороны Российской Федерации предоставлены необходимые полномочия для определения перечня должностей, на которые военнослужащие могут направляться без приостановления им военной службы и которые могут замещаться военнослужащими в воинских званиях до полковника включительно и ему равных.

3. Необходимо разработать и утвердить перечень должностей гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, на которые возможно назначать военнослужащих, механизм и полномочия должностных лиц по назначению на такие должности, а также критерии отбора военнослужащих для таких назначений.

4. По завершении приведения Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику данный правовой инструмент должен быть трансформирован в правовой институт прохождения военнослужащими военной службы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил для приобретения ими необходимого штабного, научного и преподавательского опыта в целях определения дальнейшего должностного предназначения военнослужащих, в том числе для продвижения их по военной службе.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущены книги:

- Справочник военного пенсионера;
- Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах».

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

²² Кужилин В. Кадровая политика военного руководства США по формированию офицерского корпуса вооруженных сил // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 2. С. 9 – 10.

²³ Стрелецкий А. Система подготовки офицерских кадров в США // Там же. 2006. № 11. С. 27.

²⁴ Бровкин В. Подготовка военнослужащих Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 1. С. 12.

²⁵ Иванов В. Военно-морские силы Великобритании // Там же. 1989. № 1. С. 62.

²⁶ Например, капитан Питер, командовавший эскадром улан, считался отличным и перспективным офицером, но после эскадрона ему пришлось бы идти на штабную должность, на которой он себя не видел и поэтому вынужден был уволиться из вооруженных сил (Тузмухамедов Б. Английская армия: взгляд почти изнутри. Наблюдения «красного» комиссара британского батальона // Знамя. 1997. № 3. С. 199).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Д. Е. Зайков, юрисконсульт, кандидат юридических наук

Современное военное законодательство представляет собой образец законодательства переходного периода. Во-первых, его основу составляют как новейшие нормативные правовые акты, учитывающие особенности регулируемых отношений, отвечающие предъявляемым сегодня требованиям, так и акты, применяющиеся десятки лет, оперирующие устаревшими понятиями и механизмами, но от того не ставшие играть заметно меньшую роль. Во-вторых, изменение военного законодательства в период реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации, в период отсутствия стабильности и понимания дальнейших направлений их развития способствовало появлению многочисленных юридико-технических недостатков: правовых коллизий, пробелов, терминологических нестыковок и неточностей, закреплению в военном законодательстве прав и свобод военнослужащих, не обеспеченных необходимыми материальными и финансовыми ресурсами. В-третьих, совершенствование военного законодательства осуществляется выборочно, причем иногда средствами и способами, явно не соответствующими ни логике, ни целесообразности, при этом отсутствует единый комплексный подход к его проведению – зачастую решение важнейших проблем, имеющих огромное значение для реализации военнослужащими предоставленных им прав, социальных гарантий и компенсаций, откладывается на годы либо они вообще замалчиваются, что создает дополнительную социальную напряженность среди военнослужащих, не учитываемую, однако, в качестве фактора, создающего угрозу для военной безопасности государства.

Таким образом, наличие вышеуказанных обстоятельств обусловило состояние и качество современного военного законодательства, вызывающее вполне обоснованные претензии со стороны как правоприменителей, так и законодательных органов.

В частности, наиболее часто встречающимися проблемами законодательства юридико-технического характера являются противоречие и несогласованность содержания и смысловой нагрузки используемых терминов.

Так, А.С. Яковлев, отмечая противоречия, парадоксальность и очевидную непоследовательность законодателя в чрезвычайно широком использовании термина «имущество», подсчитал, что только в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации он встречается в различных падежах 464 раза, а в различных словосочетаниях (имущественное право, имуще-

ственные отношения, имущественный интерес, имущественный комплекс и др.) – 498 раз. При этом, он справедливо считает, что в законодательстве термин «имущество» в различных случаях имеет различное значение, что для целей правоприменения вряд ли может быть удовлетворительным¹. Военное право, к сожалению, также изобилует подобными примерами.

В силу ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарным проступком является противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

При этом, законодательство дифференцирует дисциплинарные проступки на грубые дисциплинарные проступки и дисциплинарные проступки, не являющиеся грубыми.

Перечень грубых дисциплинарных проступков определен п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и является исчерпывающим.

В то же время законодательство предусматривает различный порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за совершение грубых и не являющихся таковыми дисциплинарных проступков, что делает необходимым их разграничение. Однако в силу имеющихся проблем юридико-технического характера в отдельных случаях сделать это представляется проблематичным.

Так, на практике существует проблема определения порядка привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих, находящихся на территории воинской части, за уклонение от исполнения должностных или специальных обязанностей.

Если исходить из буквального толкования п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», дисциплинарные проступки – уклонение от исполнения должностных или специальных обязанностей грубыми не являются.

Однако указанная правовая норма содержит сходный дисциплинарный проступок – уклонение от исполнения обязанностей военной службы.

В каком же порядке привлекать военнослужащих к дисциплинарной ответственности за уклонение от исполнения должностных или специальных обязанностей?

По мнению специалистов, уклонение от исполнения обязанностей военной службы предполагает устране-

¹ Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М., 2005.

ние от выполнения общих, должностных или специальных обязанностей, возлагаемых на военнослужащего, а также исполнения других обязанностей, указанных в п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», либо отказ приступать к их выполнению². Однако, как представляется, с данным мнением однозначно согласиться нельзя.

Понятие «обязанности военной службы» не включает в себя должностные и специальные обязанности, при этом, несмотря на то, что в военном законодательстве оно употребляется чрезвычайно широко, в отличие от иных обязанностей военнослужащих (общих, должностных и специальных) применяется исключительно с добавлением слова «исполнение». Данная особенность обусловлена тем, что как таковых обязанностей военной службы не существует (их нельзя возложить, от них нельзя отстранить, уклониться и вообще каким-либо образом идентифицировать), а использование в указанном термине слова «обязанности» как минимум некорректно. Обязанности военной службы всего лишь фикция, никакого отношения к обязанностям военнослужащих не имеющая.

Изначально смысл применения указанного понятия заключался в том, чтобы законодательно определить условия, в которых наступление юридических фактов влекло бы для военнослужащих более благоприятные правовые последствия, чем их наступление в период прохождения военной службы в отсутствие указанных условий³.

Законодательство Российской Федерации не раскрывает понятие «обязанности военной службы», лишь в п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определены случаи, когда военнослужащий, а также гражданин, проходящий военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы. Это случаи:

- а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов;
- б) исполнения должностных обязанностей;
- в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда;
- г) участия в учениях или походах кораблей;
- д) выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);
- е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;
- ж) нахождения в служебной командировке;
- з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно;
- и) следования к месту военной службы и обратно;
- к) прохождения военных сборов;
- л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;

м) безвестного отсутствия – до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;

н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности;

о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;

п) участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;

р) совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Каким образом вообще можно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, если военнослужащие только при условии совершения указанных выше действий (наличии указанных обстоятельств) считаются исполняющими обязанности военной службы?

Так, возможно уклонение от несения боевого дежурства, исполнения должностных обязанностей или выполнения приказа командира, но в этих случаях военнослужащий не будет считаться исполняющим обязанности военной службы, следовательно, будет отсутствовать факт уклонения от исполнения обязанностей военной службы. Другой пример еще более абсурден: как можно уклониться от нахождения в плену, безвестного отсутствия или нахождения на лечении?

В то же время, если вернуться к рассматриваемому примеру, военнослужащий, уклоняющийся от исполнения должностных или специальных обязанностей, но находящийся на территории воинской части, считается исполняющим обязанности военной службы (согласно подп. «е» п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), в связи с чем отсутствуют основания для привлечения его к дисциплинарной ответственности за «уклонение от исполнения обязанностей военной службы», что, однако, не лишает соответствующего командира (начальника) права привлекать военнослужащих к дисциплинарной ответственности за указанное правонарушение в порядке, установленном для дисциплинарных взысканий, не являющихся грубыми.

Одним из самых сложных вопросов юридической техники является формирование нормы права таким образом, чтобы ее смысловое содержание соответствовало буквальному изложению и ни в коем случае не приводило к различному толкованию. Однако военное законодательство достаточно насыщено подобными примерами.

Как показывает ретроспективный анализ комплектования армий различных государств (в том числе и российской), призыв женщин на военную службу является крайней мерой, обусловленной необходимостью срочного пополнения вооруженных сил людскими ресурсами, вызванной нахождением страны в состоянии военного конфликта – фазе его активного ве-

² Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих (постатейный). М., 2007.

³ Зайков Д.Е. Обязанности военнослужащих: терминологический аспект // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8. С. 55.

дения. В иных случаях призыв женщин не будет оправдан в силу больших финансово-материальных затрат обеспечения указанного мероприятия, достаточного количества мужчин призывного возраста, годных для прохождения военной службы, необходимости исполнения женщинами своей основной функции – репродуктивной в целях преодоления демографических проблем, возникновения острых социальных противоречий в обществе по вопросу о необходимости и целесообразности призыва женщин на военную службу.

Указанная проблема в законодательстве Российской Федерации решена однозначно. В силу п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат только военнослужащие мужского пола.

Однако из вышеизложенного проистекает проблема, которая становится все более актуальной.

В силу п. 2 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» первый контракт о прохождении военной службы вправе заключать граждане в возрасте от 18 до 40 лет, т. е. граждане вправе заключить контракт о прохождении военной службы по достижении возраста 18 лет. При этом, в соответствии с п. 1 ст. 35 указанного правового акта в военные образовательные учреждения профессионального образования имеют право поступать граждане, не проходившие военную службу, – в возрасте от 16 до 22 лет. Таким образом, возникает вопрос об определении статуса курсантов до заключения контракта о прохождении военной службы.

Так, в силу п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане (законодатель не делает различия по признаку пола), не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных учреждениях.

Однако в указанном случае возникает правовая коллизия, касающаяся курсантов женского пола, – военнослужащие женского пола не могут проходить военную службу по призыву⁴: исходя из анализа ст. 22 и п. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» понятия «граждане женского пола» и «военная служба по призыву» несовместимы. Поэтому приобретение курсантами женского пола статуса военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, невозможно.

Таким образом, статус курсантов женского пола первого курса находится в правовом вакууме – они не могут проходить военную службу по призыву, а в связи с недостижением возраста 18 лет и соответственно незаключением контракта о прохождении военной службы не могут проходить и военную службу по контракту.

Необходимо отметить, что и статус курсантов мужского пола также неоднозначен. Отличительной особен-

ностью порядка поступления на военную службу будущих курсантов является принцип добровольности – лишь при наличии волеизъявления гражданина он может быть допущен к поступлению в военное образовательное учреждение профессионального образования и в дальнейшем приобрести статус военнослужащего, как мы уже определили выше – статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Однако и призыв на военную службу, и прохождение военной службы по призыву – составляющие воинской обязанности (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), характеризующейся принципом обязательности выполнения и не совместимой с принципом добровольности.

В то же время если общий срок прохождения военнослужащими военной службы по призыву установлен конкретно (п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), то для курсантов срок прохождения военной службы по призыву определяется моментом заключения контракта о прохождении военной службы и может составлять от одного года (окончание первого курса обучения и достижение возраста 18 лет) и более, причем верхний предел нормативно не определен, что ставит курсантов в зависимость от принятия уполномоченными должностными лицами решения на заключение контракта о прохождении военной службы. Это соответственно может ущемить их права: на свободу передвижения, получение денежного довольствия в размере, предусмотренном для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на проезд к месту проведения основного отпуска и обратно в соответствии с категорией проезда, установленной для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и др.

На практике курсанты (даже при условии достижения возраста 18 лет) заключают контракт о прохождении военной службы и через шесть месяцев после окончания первого курса обучения, и через девять.

Если мы обратимся к практике решения данной проблемы в вооруженных силах Республики Беларусь, то выявим серьезные различия в регулировании рассматриваемых общественных отношений.

Так, согласно ст. 43 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ граждане мужского пола, не проходившие срочную военную службу, при зачислении в военные учебные заведения до заключения контракта о прохождении военной службы приобретают статус военнослужащих, проходящих срочную военную службу; при этом, контракт с такими курсантами заключается при их переводе на второй курс обучения; с гражданами женского пола в день зачисления их в военные учебные заведения заключается контракт о прохождении военной службы на период обучения и на пять лет прохождения ими военной службы на должностях офицерского состава по их окончании (с гражданами женского пола, не достигшими 18-летнего возраста, – с письменного согласия родителей или иных законных представителей). После заключения контрак-

⁴ Призыв на военную службу является обязательным этапом, предшествующим прохождению военной службы по призыву.

та эти граждане приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Похожим способом указанная правовая коллизия решена в проекте федерального закона «О военной службе Российской Федерации» (п. 2 ст. 32)⁵, однако ее решение направлено исключительно на определение правового статуса курсантов женского пола, тогда как проблемы статуса курсантов мужского пола не решены.

В целях устранения правовых коллизий в правовом регулировании статуса курсантов первого курса военных образовательных учреждений профессионального образования представляется необходимым внести изменения в п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», установив, что при поступлении в военное образовательное учреждение профессионального образования граждане мужского и женского пола, не достигшие возраста 18 лет, приобретают единый правовой статус – статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (до заключения контракта о прохождении военной службы). Граждане, на момент поступления в военное образовательное учреждение профессионального образования достигшие возраста 18 лет, при зачислении в указанное образовательное учреждение заключают контракт о прохождении военной службы до начала обучения.

Данное изменение позволит не только решить актуальную правовую проблему, но и повысит статус курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, престиж и привлекательность военной службы, позволит осуществлять отбор лучших для будущего командного (начальствующего) состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Зачастую проблема юридуко-технического характера возникает из слепого следования законодателя половице: «Краткость – сестра таланта». К сожалению, как показывает практика, следование ей в правотворческой деятельности не приносит ничего хорошего.

Во многих федеральных органах исполнительной власти утверждены положения о почетных грамотах (грамотах), являющихся ведомственными наградами и способами морального и материального стимулирования сотрудников соответствующего ведомства⁶.

Если провести анализ указанных нормативных правовых актов, то можно прийти к выводу, что только в Министерстве обороны Российской Федерации в результате регламентирования рассматриваемых отношений создана проблема юридуко-технического характера.

В каждом из федеральных органов исполнительной власти почетные грамоты названы подобающим образом: Почетная грамота Федерального агентства специального строительства, Почетная грамота Федеральной налоговой службы, Почетная грамота Министерства культуры Российской Федерации и т. д.

Однако в Министерстве обороны Российской Федерации учреждена просто Почетная грамота, без указания на ее принадлежность.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О грамотах Министерства обороны Российской Федерации» от 30 ноября 2006 г. № 510 Почетной грамотой награждаются военнослужащие, лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе федеральные государственные гражданские служащие Министерства обороны Российской Федерации, на основании приказа Министра обороны Российской Федерации по ходатайствам непосредственных командиров (начальников), поданным в установленном порядке.

При этом, согласно ч. 1 ст. 191 Трудового кодекса Российской Федерации одним из видов дисциплинарных поощрений работодателем работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности, является награждение почетной грамотой.

В силу вышеизложенного возникает следующая проблема: вправе ли командир воинской части (руководитель организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации) награждать работников (лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации) Почетной грамотой?

Простота и наивность данного вопроса, а также очевидность ответа не должна вызывать сомнений: конечно, может, ведь данное право предоставлено ему Трудовым кодексом Российской Федерации, а указанная Почетная грамота не является ведомственной наградой.

Однако анализ результатов проведенных проверок состояния правовой работы, в частности, в воинских частях и организациях, подчиненных начальнику Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации, говорит о другом.

Награждение Почетной грамотой лица гражданского персонала на основании приказа командира воинской части (руководителя организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации) рассматривается как правонарушение – выход за пределы предоставленных полномочий, так как разграничить в указанном случае ведомственную награду и локальное дисциплинарное поощрение не представляется возможным. Но это ли задача правоприменителей, неукоснительно исполняющих как требования законодательства Российской Федерации, так и обязанности работодателя?

Есть различные способы разрешения указанной проблемы, но единственно верным и достаточным будет внесение изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации «О грамотах Министерства обороны Российской Федерации» в части изменения наименования «Почетная грамота» на «Почетная грамота Министерства обороны Российской Федерации».

⁵ URL: <http://mil.ru/849/11873/1062/1347/62306/62311/index.shtml>

⁶ См., например: приказ Федерального агентства специального строительства «О грамотах Федерального агентства специального строительства» от 2 августа 2007 г. № 386; приказ Федеральной налоговой службы «О Почетной грамоте Федеральной налоговой службы и благодарности руководителя Федеральной налоговой службы» от 31 октября 2008 г. № ММ-3-4/536@; приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об учреждении ведомственных наград Министерства культуры Российской Федерации» от 13 октября 2008 г. № 130.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук; В.И. Ковалев, профессор Военного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Жилищные права

С.В. Шанхаев

231173. Прапорщик, службу в г. Смоленске. Выслуга – 18 лет. Мною в 1998 г. была куплена приватизированная однокомнатная квартира (31,2 квадратных метра). Собственником являюсь я. В ней проживают и прописаны: я, жена, сын 1998 г. рождения. В 2000 г. я встал в очередь в воинской части на улучшение жилищных условий. По документам, переданным в Смоленскую КЭЧ, вопросов не было. Поясните, могу ли я рассчитывать на улучшение жилищных условий от Минобороны России и как?

В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (вступил в силу с 1 марта 2005 г.) гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы

В Вашей ситуации, поскольку спорные правоотношения возникли в 2000 г., ответ будет аргументирован также на основании норм ЖК РСФСР.

Так, в соответствии со ст. 29 ЖК РСФСР нуждающимися в улучшении жилищных условий признаются, в частности, граждане, имеющие обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, устанавливаемого Советом Министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного, Московского и Ленинградского городских Советов народных депутатов.

К сожалению, в редакции отсутствует нормативный правовой акт (Закон) Смоленской области, регламентировавший в 2000 г. основания для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий, в связи с чем автор рекомендует Вам ознакомиться с данным актом.

В настоящее время в соответствии с чч. 5 – 6 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности

граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом, в связи с чем Вам также следует ознакомиться с нормативным правовым актом г. Смоленска, в котором установлена учетная норма.

При этом, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 6 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3 – 6 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма. Указанным гражданам жилые помещения по договорам социального найма предоставляются в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации, с учетом положений, приведенных выше.

151064. Я, жена, четверо сыновей и теща проживаем в двухкомнатной квартире, площадью 43 квадратных метра. Квартира приватизирована тещей и младшим сыном (12 лет). Я, жена и трое совершеннолетних сыновей в приватизации не участвовали. Стою в очереди на улучшение жилья вместе с женой и детьми. Выслуга – 18 лет. Увольняюсь по предельному возрасту. На какое жилое помещение я могу рассчитывать?

123456. Военнослужащая, выслуга – 11 лет, прописана в войсковой части, проживаю у родственников. Разведена, есть несовершеннолетний сын, прописан в муниципальной квартире общей площадью 75 квадратных метров с отцом и еще двумя родственниками. Являюсь ли я нуждающейся в получении жилья от Минобороны России? На что могу рассчитывать при увольнении по организационно-штатным мероприятиям?

270459. Подполковник, 50 лет, выслуга – 33 года, службу. Квартира 43,3 квадратных метра получена в 1991 г. В очереди с 1991 г. В 1997 г. разведен, в 2008 г. – второй брак, в квартире прописано пять человек: я, двое сыновей от первого брака, бывшая жена, сын (2 года) от второго брака. По решению суда лицевой счет разделен: на меня и сына – 17,3 квадратных метра. Жена и дочь (7 лет) от второго брака прописаны в квартире 55,2 квадратных метра, 1/2 часть в собственности жены, 1/2 – ее матери. Каким образом я могу реализовать право на получение нового (повторного) жилья на новую семью, с учетом имеющегося жилья?

В связи с тем что содержание вопросов схоже, ответ на них будет дан один.

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. При этом, с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений, указанный выше, может превышать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в п. 1 ст. 15.1 названного Закона, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

Одновременно в соответствии с ч. 7 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

Таким образом:

1) при предоставлении Вам жилого помещения будет учтено, что у Вас, жены и детей есть самостоятельное право пользования квартирой, в которой зарегистрированы и проживают семь человек. Расчет: $18 \times 7 - 43 = 83$ квадратных метра.

2) для оценки Вашей нуждаемости предоставлено недостаточно данных. В любом случае для принятия на учет Вам необходимо подать заявление с приложением соответствующих документов в жилищную комиссию воинской части. Если Вы будете приняты на учет, то сможете претендовать на квартиру площадью от 18 до 36 квадратных метров (п. 3 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

3) учитываться будет только сын, с которым Вы совместно проживаете: $(18 \times 2) - 17,3 = 18,7$ квадратных метра. С учетом конструктивных особенностей площадь жилья может быть увеличена до 9 квадратных метров, т. е. $18,7 + 9 = 27,7$ квадратных метров. Либо,

если Вам удастся сдать комнату КЭЧ и получить справку: $18 \times 2 = 36$ квадратных метров (возможно увеличенные, но не более чем на 9 квадратных метров).

195803. Подполковник запаса, у нас около 200 семей стоят в очереди на жилищный сертификат. Многие по 12 лет, в том числе и я. Я – ветеран боевых действий, жена – инвалид I группы, но в КЭЧ нам говорят, что надежды беспочвенны. Уволили в запас и забыли. Как это понимать, объясните?

В соответствии с п. 24 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, список участников подпрограммы формируется по каждой категории граждан в той же хронологической последовательности, в какой граждане – участники подпрограммы были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений). ГЖС выдается в соответствии с установленной очередностью.

Вопросы реализации полномочными органами подпрограммы к компетенции редакции не относятся

123456. Подполковник, службу, срок службы – 28 календарных лет. Стою в очереди на квартиру с 1996 г., при части прописаны: я, жена и дочь 1987 года рождения, дочери 22 года, ВУЗ закончила. Какую квартиру мне обязаны дать? Будут ли учитывать дочь, которая за время ожидания жилья успела окончить школу и ВУЗ?

В соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 по установленным законом основаниям жилые помещения предоставляются военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей. При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, члены семьи военнослужащего обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке, независимо от их возраста и обучения в ВУЗе, при этом важен факт совместного проживания.

111111. Является ли отказ военнослужащего внутренних войск МВД России от предлагаемого служебного жилого помещения основанием для исключения данного военнослужащего из списков нуждающихся в специализированном жилом помещении или основанием для прекращения выплаты денежной компенсации за поднаем жилья?

Что касается первой части вопроса, то здесь необходимо отметить, что жилищным законодательством не предусмотрена какая-либо очередь на получение служебного жилого помещения. При этом, в редакции журнала отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, регламентирующий отношения по учету военнослужащих внутренних войск МВД России, нуждающихся в получении служебных жилых помещений.

Относительно прекращения выплаты денежной компенсации необходимо отметить следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих – граждан Российской Федерации, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих – граждан Российской Федерации ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров. В указанном порядке денежная компенсация выплачивается также военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с законодательством Российской

Федерации сохраняются жилые помещения, в которых они проживали до поступления на военную службу, или бронируются жилые помещения, при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии.

Поскольку у командования имеется возможность обеспечить Вас служебным жилым помещением и оно Вам предлагается, то в связи с этим п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в отношении Вас может не применяться. При этом, в соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление правом не допускается, а в соответствии с п. 2 ст. 15 злоупотребление правом не подлежит защите.

200264. Майор, выслуга – 28 календарных лет, 32 – в льготном исчислении. Уволен по подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», из списков части не исключен, находится на лечении в госпитале. Выявлено онкологическое заболевание, предстоит пересадка костного мозга. Служебное жилье по договору социального найма в закрытом военном городке, три комнаты, четыре человека. Как получить жилье и дополнительную площадь по Постановлению Правительства Российской Федерации № 817 и денежные выплаты?

030775. Военнослужащий по контракту. Имею ли я право на внеочередное жилье, если у меня ребенок – инвалид с детства? У меня 15 лет календарной выслуги, ребенку 4 года. Какие льготы я имею вообще?

000147. Майор, увольняюсь по организационно-штатным мероприятиям, жена – аспирант вуза. Положена ли нам дополнительная жилая площадь при получении жилья (постановление ВЦИК от 28 февраля 1930 г. «О праве пользования дополнительной жилой площадью»)?

147147. Майор, г. Серпухов, увольняюсь в связи с организационно-штатными мероприятиями. У ребенка эндокардит. Инвалидность в этом году не продлена. Положена ли нам дополнительная жилая площадь при получении жилья (Список болезней от 19 января 1928 г.)?

В связи с тем что содержание вопросов схоже, ответ на них будет дан один.

Прежде всего, необходимо отметить, что служебное жилье не может быть по договору социального найма (подробнее об этом см.: *Шанхаев С.В.* Правовой режим служебного жилого помещения // *Право в Вооруженных Силах.* 2010. № 2, 3).

Что касается получения Вами жилого помещения, то здесь необходимо отметить следующее.

В соответствии со ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Из содержания Вашего вопроса следует, что Вы были уволены с военной службы по возрасту. При

этом, необходимо исходить из того, что в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

В то же время решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30 сформирована правовая позиция, в соответствии с которой норма закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства (а это касается всех военнослужащих, завершающих военную службу в закрытых военных городках), в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы. Законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства.

Однако такие военнослужащие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства (в порядке подп. «и» п. 7 разд. II Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054), не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы.

Следовательно, препятствий для их увольнения не имеется. В этом случае за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства за счет средств федерального органа исполнительной власти, в котором они проходили военную службу.

О правильности приведенной выше позиции свидетельствуют и положения п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, устанавливающие основания снятия с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Такими основаниями, свидетельствующими о предоставлении жилья, являются, в частности, улучшение жилищных условий по общим основаниям и получение служебного жилья.

Квартирно-эксплуатационные, кадровые органы Министерства обороны Российской Федерации, органы финансовой инспекции обязывают командиров увольнять военнослужащих, обеспеченных служебными жилыми помещениями по месту службы и изъявивших желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, и исключать их из списков личного состава воинских частей с оставлением в списках очередников на получение жилья в избранном месте жительства.

Что касается вопроса, связанного с предоставлением дополнительной площади жилого помещения, то здесь необходимо отметить следующее. На федеральном уровне Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрено право на предоставление дополнительной площади. Однако в настоящее время действуют не отмененное Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь» от 21 декабря 2004 г. № 817, а также некоторые другие правовые акты. Правоприменительная практика по вопросу предоставления жилых помещений гражданам, в семьях которых имеются инвалиды, складывается неоднозначно. Для более подробного рассмотрения правоприменительной практики автор советует Вам ознакомиться со следующими публикациями: *Воробьев Е.Г.* О праве отдельных категорий военнослужащих на дополнительную площадь жилого помещения как основании нуждаемости в ее получении // *Право в Вооруженных Силах.* 2009. № 10. С. 46 – 58; *Боголюбов А.В.* О нормах предоставления площади жилого помещения по договору социального найма семье военнослужащего, в составе которой имеется инвалид // *Там же.* С. 92 – 97.

123456. 1. Работник ДУ при КЭЧ, стаж более 10 лет. Имеет служебную квартиру в доме ведомства Минобороны России. В доме половина квартир приватизирована. Как можно приватизировать («расслужебить») жилье в таком случае? 2. При ликвидации ЗВГ как должен обеспечиваться жильем гражданский персонал воинских частей? Возраст пенсионный. И вообще, можно ли рассчитывать на отселение из ЗВГ без ликвидации? Город стоит в лесу, обособленно, 50 км от города.

Ответ на Ваш вопрос см.: *Шанхаев С.В.* Правовой режим служебного жилого помещения // *Право в Вооруженных Силах.* 2010. № 2, 3.

164182. Прохожу службу в войсковой части, не имеющей своего общежития. Живу больше года в общежитии, принадлежащем другой организации. Заключен договор найма жилого помещения между мной и организацией – владельцем общежития. Плачу 6 000 руб. в месяц за одно койко-место. Финансовая служба части отказывает в выплате денежной компенсации за поднаем, мотивируя тем, что я обеспечен жилым помещением по месту службы. Вопрос: полагается ли мне

денежная компенсация за поднаем жилья и как лучше отстаивать свои права?

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы этих военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров. В указанном порядке денежная компенсация выплачивается также военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации сохраняются жилые помещения, в которых они проживали до поступления на военную службу, или бронируются жилые помещения, при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии.

При этом, в соответствии со ст. 94 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения в общежитиях *предназначены для временного проживания граждан в период их работы, службы или обучения.* В

соответствии с ч. 1 ст. 99 Жилищного кодекса Российской Федерации специализированные жилые помещения предоставляются на основании решений собственников таких помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц по договорам найма специализированных жилых помещений, за исключением жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан, которые предоставляются по договорам безвозмездного пользования.

Системный анализ указанных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что основанием для отказа в выплате денежной компенсации может быть обеспеченность военнослужащего жилым помещением, в том числе в общежитии, но за счет воинской части, в которой военнослужащий проходит военную службу. Однако формально у командования имеются основания для отказа в выплате денежной компенсации, поскольку, в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909» от 16 июня 2005 г. № 235, одним из оснований для выплаты компенсации является копия договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения. При предоставлении жилого помещения в общежитии заключается договор найма специализированного жилого помещения (ст. 100 Жилищного кодекса Российской Федерации).

190164. Военнослужащий с 1982 г. Проживаю в трехкомнатной квартире, договора найма нет. В 2005 г. расторг брак, жена с ребенком 1998 года рождения, не снявшись с регистрационного учета, уехала в другой город, состоявшийся суд квартиру не разделил, сославшись на Жилищный кодекс Российской Федерации. Обращение в суд на снятие с регистрации выбывших результатов не принесло. В 2007 г. заключил брак, жена – военнослужащая по контракту с 2008 г., жилья нет, прописать ее не могу. В настоящее время подлежу увольнению по предельному возрасту, однако как поступить жилищной комиссии, если увольнение возможно только при обеспечении всех членов семьи?

В связи с тем что Вы не указали в вопросе необходимые сведения, ответ на вопрос будет иметь общий характер.

В соответствии со ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Таким образом, для получения жилого помещения по договору социального найма Вы и члены Вашей семьи по месту службы должны быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 51 ЖК РФ при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма

ма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

797979. Подполковник, 29 лет выслуги. Проживаю с семьей и матерью в однокомнатной муниципальной квартире. Стою в очереди на получение жилья на свою семью. Мать хочет приватизировать квартиру, а я и члены моей семьи хотим отказаться от приватизации в ее пользу. Как это повлияет на получение мною жилья?

К сожалению, в связи с тем что Вы не указали необходимые сведения, а именно: размер занимаемого жилого помещения, местность Вашего проживания и т. д. ответить на Ваш вопрос не представляется возможным.

При этом, в соответствии со ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации Ваши действия не будут считаться намеренным ухудшением жилищных условий.

190909. В 2005 г. муж получил трехкомнатную (60 кв. м) служебную квартиру на семью из четырех человек (оба супруга – военнослужащие и двое детей). Договор социального найма заключен на мужа. Развелись в 2006 г., с того времени в данной квартире не проживает, коммунальные платежи не оплачивает. Могут ли договор социального найма переоформить на меня (выслуга – 17 лет)? В фонде части двухкомнатных служебных квартир нет. Как мужу получить справку о сдаче жилья (увольняется в связи с организационно-штатными мероприятиями)? Могут ли уволить военнослужащего, проживающего в служебном жилом помещении, без предоставления жилья для постоянного проживания (выслуга более 15 лет)?

Прежде всего, необходимо отметить, что служебное жилье не может быть по договору социального найма (подробнее об этом см.: Шанхаев С.В. Правовой режим служебного жилого помещения // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2, 3). В связи с этим Вам необходимо уточнить свой вопрос:

1. Признаны ли Ваш муж и Вы (отдельно) нуждающимися в жилом помещении за пределами закрытого военного городка?

2. По какому составу семьи состоит в списке нуждающихся Ваш муж (с детьми или без)?

3. Учетная норма в Вашем районе.

Также советуем ознакомиться с ответом на вопрос 200264, опубликованным в настоящем номере.

121266. Майор, выслуга – 23 года, уволен, из списков части пока не исключен. Слышал, что с 2010 г. жилье будут предоставлять не в собственность и в п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» будет изменение с исключением слов «в собственность», так как с 2010 г. заканчивается срок разрешения приватизации жилья. Может ли такое произойти?

Приватизация жилых помещений продлена до 2013 г.

081963. Военнослужащий, не давший свое согласие на увольнение с военной службы, но уволенный, имевший до увольнения право на получение жилого помещения во внеочередном порядке, сохранит ли данное право после увольнения?

В соответствии с п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. Указанным военнослужащим при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

В то же время правоприменителями и учеными-юристами указанная норма толкуется неоднозначно. Так, одни полагают, что внеочередное право существует только до увольнения с военной службы. Если военнослужащий уволился, он обеспечивается жильем в порядке общей очереди. Такая позиция следует из буквального толкования слов «при увольнении». Согласно другой позиции возникшее внеочередное право прекращается только в связи с его реализацией. На практике большинство жилищных комиссий воинских частей придерживаются второй позиции.

200984. Почему в воинских частях 12-го ГУ МО РФ не ведется работа по накопительно-ипотечной системе обеспечения жильем военнослужащих? Я – участник НИС с 2005 г. Год не могу добиться получения целевого жилищного займа.

К сожалению, редакции неизвестна запрашиваемая Вами информация.

В том случае, если Вы считаете, что Ваши права нарушены, Вы имеете право в порядке гл. 23, 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оспаривать бездействие, связанное с нарушением Ваших прав как участника НИС.

163215. Старший прапорщик, срок службы – 17 календарных лет, возраст – 48 лет. Признан нуждающимся в улучшении жилищных условий. Контракт заканчивается в 2011 г. Написал рапорт на сертификат 17 августа 2009 г., отказали на жилищной комиссии, сослались на приказ № 349 от 8 июля 2007 г. ФСБ России. На вопрос, можно ли написать рапорт 14 июня 2010 г., за год до предполагаемого увольнения, ответа нет. Подпрограмма закончит свое действие в 2010 г., и рапорты больше не принимают – есть указание. Что делать: ведь если программа действует до 2010 г. вклю-

чительно, то в течение всего года можно ей воспользоваться или это не так? Будет ли срок ее действия продлен, если нет, то какая альтернатива? Жилья не имею, снимаю квартиру.

К сожалению, это так. На настоящий момент в редакции журнала отсутствуют сведения о продлении программы обеспечения военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) государственными жилищными сертификатами. Однако законодательством предусмотрены также такие формы реализации права на жилье, как получение жилого помещения по договору социального найма и в собственность. Как признанный нуждающимся Вы имеете право на реализацию своего жилищного права в одной из указанных форм при увольнении с военной службы по возрасту.

111111. Командование воинской части отказывает мне в выплате денежных средств за поднаем жилья за период с 1 января 2009 г. по 13 августа 2009 г. в связи с тем, что с 14 августа 2009 г. в соответствии с приказом ГКВВ МВД от 14 августа 2009 г. № 294, выплата осуществляется только признанным нуждающимся в жилых помещениях. Я обратился с рапортом в октябре 2009 г. и признан нуждающимся в октябре 2009 г. Правом ли отказ командования?

111111. В соответствии с требованиями приказа ГКВВ МВД России от 14 августа 2009 г. № 294 денежная компенсация за поднаем жилья выплачивается только военнослужащим, признанным нуждающимся в жилых помещениях. Прошу Вас разъяснить, может ли быть признан нуждающимся в жилом помещении военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, который должен быть обеспечен жильем посредством ипотеки, но в настоящее время еще не приобрел право на то, чтобы стать участником, с целью получения денежной компенсации за поднаем жилья.

В связи с тем что содержание вопросов схоже, ответ на них будет дан один.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы этих военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке

и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров. В указанном порядке денежная компенсация выплачивается также военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации сохраняются жилые помещения, в которых они проживали до поступления на военную службу, или бронируются жилые помещения, при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии.

К сожалению, в редакции журнала отсутствует указанный Вами приказ. Следует обратить внимание на то, что в п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» одним из условий получения компенсации за наем (поднаем) жилья названо наличие права на получение жилых помещений (в том числе служебных) по установленным нормам: «до получения жилых помещений по нормам». Это право подтверждается нуждаемостью. При этом, военнослужащий, который не может быть признан нуждающимся по договору социального найма, на наш взгляд, при отсутствии жилых помещений по месту прохождения военной службы может и должен признаваться нуждающимся в служебном жилом помещении (ст. 99 ЖК РФ). Если в приказе заложен именно такой смысл, его противоречие с нормативными правовыми актами высшей юридической силы не усматривается. Если Вы полагаете, что Ваши права нарушены, Вы имеете право оспорить в судебном порядке приказ ГКВВ МВД России от 14 августа 2009 г. № 294 как нормативный правовой акт (в порядке гл. 23, 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) или действия, связанные с невыплатой денежной компенсации (гл. 23, 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

592777. *Военнослужащая по контракту. Прохожу службу в г. Луга. В этом городе имела в собственности долю в квартире. По договору дарения эта доля перешла моему сыну. В настоящее время я и сын зарегистрированы по месту жительства при воинской части. Проживаем в этом городе, но по другому адресу (заключен договор найма). Имею ли я право получать на себя денежную компенсацию за поднаем жилья?*

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы этих военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, указанная норма вышеназванного Закона предусматривает возможность выплаты военнослужащим денежной компенсации только в случае прибытия к новому месту службы и наличия права на получение жилых помещений по установленным нормам. Как следует из вопроса, Ваше место службы совпадает с местом жительства до поступления на военную службу, т. е. у Вас отсутствует факт перевода к новому месту службы, в связи с чем денежная компенсация за поднаем жилого помещения Вам не положена.

Кроме того, из содержания вопроса нельзя достоверно установить наличие у Вас права на получение служебного жилого помещения.

130670. *Положена ли дополнительная жилая площадь в размере 15 – 25 кв. м преподавателям учебных военных центров при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования (Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 152)?*

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» от 6 марта 2008 г. № 152 учебный военный центр создается при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования в целях обучения по программе военной подготовки граждан Российской Федерации, обучаю-

щихся в этом образовательном учреждении по очной форме обучения (далее – граждане), для прохождения ими после окончания данного образовательного учреждения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами.

В соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ офицеры в воинских званиях полковника, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Таким образом, исходя из буквального толкования указанных правовых норм, к сожалению, правило, предусмотренное в п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не распространяется на преподавателей учебных военных центров.

510315. *Военнослужащая, состою в очереди на жилье с 1995 г. Вправе ли жилищная комиссия части исключить меня из очереди на том основании, что я отказалась от распределенной мне квартиры, так как не устраивают район и этаж? Могу ли я отказываться от квартиры, которая мне не нравится?*

По общему правилу Вас не могут снять с очереди на получение жилого помещения.

Так, в соответствии с правилами ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае:

- 1) подачи ими по месту учета заявления о снятии с учета;
- 2) утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма;
- 3) их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга;
- 4) получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения;
- 5) предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома;

б) выявления в представленных ими документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомερных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

При этом, решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны быть приняты органом, на основании решений которого такие граждане были приняты на данный учет, не позднее чем в течение 30 рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием принятия таких решений. Решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны содержать основания снятия с такого учета с обязательной ссылкой на обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации. Решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях выдаются или направляются гражданам, в отношении которых приняты такие решения, не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия таких решений и могут быть обжалованы указанными гражданами в судебном порядке.

Однако в связи с тем что в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации и ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, не исключена возможность снятия с учета (очереди)

граждан, злоупотребляющих своими правами, в том числе и при немотивированном неполучении жилого помещения. Однако такая возможность должна быть прямо предусмотрена законодательным актом того субъекта Российской Федерации, на территории которого Вы проживаете (проходите службу).

101974. В 2006 г. уволен из Минобороны России по организационно-штатным мероприятиям, в звании капитана, с правом получения ГЖС. ГЖС реализовал на себя и членов семьи в 2007 г. В 2009 г. заключил контракт с МВД России. Смогу ли я и члены моей семьи в случае продажи жилья, полученного по ГЖС, встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений во внутренних войсках МВД России и при увольнении по «льготным» основаниям получить жилье в собственность?

Скорее всего, Вы сможете приобрести право на обеспечение жилым помещением (на признание нуждающимся в нем) только по прошествии не менее пяти лет после отчуждения имеющейся квартиры. Данная сделка подпадает под действие ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Труд гражданского персонала

В.И. Ковалев

010172. Работаю в среднем специальном учебном заведении ВМФ в должности заместителя начальника учебного отдела. Имею ли я право на дополнительный оплачиваемый отпуск в 28 календарных дней? Засчитывается ли время работы в этой должности в педагогический стаж?

В соответствии со ст. 334 Трудового кодекса Российской Федерации педагогическим работникам предоставляется ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого устанавливается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам» от 1 октября 2002 г. № 724 (с последующими изменениями) установлена удлиненная продолжительность отпуска в 56 календарных дней работникам среднего профессионального образования, а именно: директору, его заместителям; старшим мастерам; преподавателям; преподавателям – организаторам основ безопасности жизнедеятельности; руководителям физического воспитания; воспитателям; педагогам дополнительного образования; руководителям структурных подразделений образовательных учреждений; заведующим производственной

практикой; заместителям директоров по режиму; дежурным по режиму, педагогам-психологам; мастерам производственного обучения; социальным педагогам; педагогам-организаторам; методистам; концертмейстерам.

В Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781) (с изменениями от 26 мая 2009 г.) занимаемой Вами должности нет.

Таким образом, действующим законодательством не предусмотрено предоставление удлиненного ежегодного оплачиваемого отпуска и досрочное назначение пенсии по занимаемой Вами должности.

195029. Почему при расчете среднего заработка при уходе в отпуск в нашем военкомате не применяется п. 16 Постановления Правительства Российской Федерации «Об особенностях порядка исчисления заработной платы» от 24 декабря 2007 г. № 922?

Пункт 16 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922, предусматривает повышение сохраняемого среднего заработка при повышении в организации (филиале, структурном подразделении) тарифных ставок, окладов (должностных окладов) в трех случаях:

- если повышение произошло в расчетный период;
- если повышение произошло после расчетного периода до наступления случая, с которым связано сохранение среднего заработка (в данном случае – отпуск);
- если повышение произошло в период сохранения среднего заработка (т. е. в период отпуска).

Таким образом, в случае повышения заработной платы конкретному работнику (а не всем работникам) размер сохраняемого среднего заработка не корректируется (письмо Роструда от 31 октября 2008 г. № 5920-ТЗ).

334241. Войсковая часть входит в Федеральное агентство специального строительства. Выплачивается ли 20%-ная надбавка гражданскому персоналу за работу на космодроме «Плесецк»?

Положением о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздоровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 (с последующими изменениями) предусмотрено установление компенсационных выплат к должностному окладу (тарифной ставке) гражданского персонала, работающего в воинских частях, находящихся на космодроме «Байконур» и в г. Ленинске, за работу в районе экологического кризиса в размере 30 % должностного оклада (тарифной ставки), а за обеспечение космических программ – 50 % должностного оклада (тарифной ставки).

Как следует из приложения № 6 к вышеназванному Положению, к заработной плате гражданского персонала, работающего в г. Мирный (с территорией, подчиненной городскому Совету народных депутатов), за исключением местностей, расположенных севернее Полярного круга, применяется коэффициент 1,70.

000000. Относится ли г. Ачинск Красноярского края к району Крайнего Севера? Подлежит ли оплате проезд в отпуск раз в два года?

К заработной плате гражданского персонала, работающего в Красноярском крае в районах, расположенных севернее Полярного круга (66° 332 393 северной широты), применяется коэффициент 1,80 (см. приложение № 6 к Положению о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздо-

ровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555). Ачинск расположен на 56°162 003 северной широты.

С соответствии со ст. 325 Трудового кодекса Российской Федерации лица, работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя (организации, финансируемой из федерального бюджета) стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также на оплату стоимости провоза багажа весом до 30 килограммов. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации.

Правила компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 455 (с последующими изменениями).

335000. Что понимается под ценным подарком в соответствии со ст. 191 Трудового кодекса Российской Федерации?

Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит определения ценного подарка. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации подарок – это безвозмездный дар дарителя одаряемому (п. 1 ст. 572). Подарки различаются не только натурально-вещественной формой и стоимостью. С точки зрения трудовых отношений важно, в связи с чем они вручаются, на каком основании и по какому поводу. В качестве поощрения за трудовые достижения работнику может быть вручен ценный подарок (ч. 1 ст. 191 Трудового кодекса Российской Федерации). На практике работодатель вручает своим работникам подарки и не в связи с работой, например, к праздникам (8 Марта, 23 февраля, День Победы, Новый год), в связи с юбилеем, рождением ребенка, бракосочетанием, выходом на пенсию и т. п.

Если подарок предназначается одному работнику, работодатель издает приказ (распоряжение) по форме № Т-11 «Приказ (распоряжение) о поощрении работника», которая утверждена постановлением Госкомстата России от 5 января 2004 г. № 1. В этой форме предусмотрена графа «С приказом (распоряжением) работник ознакомлен». Ее применяют, если подарок выдается за трудовые достижения на основании положений об оплате труда, о премировании или других

локальных правовых актов, устанавливающих основания и порядок вручения ценных подарков в организации. Для поощрения группы работников применяются форму № Т-11а.

252525. Когда и в каком порядке включается в трудовой стаж время нахождения супруги военнослужащего в местностях, где она не могла возможности трудоустроиться?

Согласно п. 27.1 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 555 (с изменениями от 8 августа 2003 г., 17 октября 2009 г.), период проживания супругов военнослужащих, проходящих (проходивших) военную службу по контракту (действительную (сверхсрочную) военную службу), вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, имевший место до 1 января 2009 г., подтверждается справками воинских частей (учреждений, предприятий и иных организаций), военных комиссариатов по форме, содержащейся в приложении № 4 к вышеуказанным Правилам.

Указанный период, имевший место после 1 января 2009 г., подтверждается, помимо справки воинских частей (учреждений, предприятий и иных организаций), военных комиссариатов, справкой государственного учреждения службы занятости населения по форме, предусмотренной приложением № 2 к Правилам, а в случае если военнослужащий проходил военную службу по контракту (действительную (сверхсрочную) военную службу) в воинском формировании Российской Федерации (СССР), дислоцированном на территории иностранного государства, независимо от времени ее прохождения, – только справками воинских частей (учреждений, предприятий и иных организаций), военных комиссариатов по установленной форме.

Основанием выдачи справок по установленной форме являются сведения личного дела военнослужащего либо документ, подтверждающий регистрационный учет по месту жительства или месту пребывания, а также трудовые книжки супругов военнослужащих.

Подсчет стажа и назначение пенсии производятся территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации на основании представленных работником документов по достижении возраста, дающего право на пенсию.

Разное

С.В. Шанхаев

121165. С 1 декабря 2009 года воинская часть, в которой я в настоящее время прохожу военную службу по контракту, расформируется. Прошу разъяснить порядок прохождения военной службы в распоряжении командира.

Порядок прохождения военной службы определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях:

- нахождения в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения военнослужащим военной службы не на воинских должностях.

Так, в соответствии со ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом

Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в следующих случаях и на следующие сроки:

- а) в случае освобождения от воинской должности (должности) – не более чем на три месяца;
- б) в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более чем на шесть месяцев;
- в) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу;
- г) в связи с признанием военнослужащего, находящегося на стационарном лечении, негодным к военной службе, – до окончания стационарного лечения (срока освобождения от исполнения обязанностей по воинской должности, необходимого для оформления увольнения), но не более чем на срок, установленный Положением о военно-врачебной экспертизе;
- д) в связи с переводом из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и наоборот, а также из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена

военная служба, в другой – не более чем на три месяца;

е) в связи с безвестным отсутствием более одного месяца – до возвращения военнослужащего в воинскую часть (если не принято иное решение о дальнейшем прохождении им военной службы) или до дня вступления в законную силу (включительно) решения суда о признании его безвестно отсутствующим либо об объявлении умершим;

ж) в связи с нахождением военнослужащего в плену, в качестве заложника или интернированного – до его освобождения;

з) в случае расформирования воинской части и сокращения в связи с этим воинской должности, которую замещал военнослужащий женского пола, находящийся в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком, – до окончания этого отпуска;

и) при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и указанным Положением, – до его исключения.

Анализ действующего законодательства позволяет прийти к следующим выводам.

Командиры и подчиненные должны знать, что военнослужащие, проходящие службу в распоряжении или не на должностях, обладают тем же статусом военнослужащих, что и остальные военнослужащие, и неисполнение возложенных на них обязанностей дает основание для привлечения их установленным порядком к определенному виду ответственности.

На военнослужащих, зачисленных в распоряжение, не распространяются должностные обязанности, определяемые федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и общевоинскими уставами. Но указанные военнослужащие не освобождаются от исполнения общих и специальных обязанностей.

Военнослужащие, зачисленные в распоряжение командиров (начальников), не несут ответственности за правонарушения, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных обязанностей.

Военнослужащим, зачисленным в распоряжение командиров (начальников), не устанавливаются меры правовой и социальной защиты, а также виды материального обеспечения, установление которых в соответствии с действующим законодательством производится с учетом занимаемых военнослужащими воинских должностей.

Военнослужащим, зачисленным в распоряжение командиров (начальников), может устанавливаться определенный регламент служебного времени.

В настоящее время порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих, зачисленных в распоряжение соответствующих командиров (начальников), регламентируется пп. 46 – 50 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного при-

казом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Так, в соответствии с указанными пунктами Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), за все время нахождения их в распоряжении командиров (начальников), но не более сроков, определенных ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, выплачиваются оклады по воинскому званию, оклады по ранее занимаемой воинской должности, процентная надбавка за выслугу лет, ежемесячное денежное поощрение в размере одного оклада по воинской должности и ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в порядке, предусмотренном пп. 109 – 110 названного Порядка, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами не установлено иное.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение командиров (начальников) по основаниям, указанным в подп. “а” и “б” п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы (т. е. в связи с организационно-штатными мероприятиями), по истечении установленного срока нахождения в распоряжении командира (начальника) денежное довольствие может выплачиваться по решению Министра обороны Российской Федерации (в отношении высших офицеров), заместителей Министра обороны Российской Федерации, начальников служб Министерства обороны, начальника Аппарата Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих войсками военных округов, флотах, командующих родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, начальников главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, освобожденным от занимаемых воинских должностей, в том числе в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, денежное довольствие в размерах, указанных выше, выплачивается:

– в связи с назначением на новую воинскую должность – со дня, следующего за днем сдачи дел и должности, и до дня вступления в исполнение обязанностей по новой воинской должности;

– в связи с поступлением на обучение – со дня, следующего за днем сдачи дел и должности, и до дня зачисления на обучение;

– в связи с увольнением с военной службы – со дня, следующего за днем сдачи дел и должности, и по день исключения из списков личного состава воинской части.

О сдаче (принятии) дел и должности военнослужащий докладывает по команде рапортом, на основании которого издается приказ командира воинской части.

Днем освобождения от занимаемых воинских должностей военнослужащих расформировываемых воин-

ских частей, в том числе в связи с организационно-штатными мероприятиями, считается день окончания сдачи дел и должности в пределах установленных сроков, но не позднее дня окончания расформирования воинской части.

Определенные вопросы, связанные с прохождением военными служащими военной службы в распоряжении, рассматривались в следующих статьях, опубликованных в журнале *Право в Вооруженных Силах*: *Климаков Л.Л.* Какие права у военнослужащих при нахождении в распоряжении // *Право в Вооруженных Силах*. 1998. № 8; *Абрамов А.А.* Правовые основы прохождения военной службы в распоряжении // Там же. 2002. № 12; *Сливков А.С.* Материальное обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, зачисленных в распоряжение командира (начальника) // Там же. 2006. № 5 – 6.

196516. В госпитале поставлен диагноз – глаукома. Назначено пожизненное применение в оба глаза дорогостоящих лекарств – траватана и тимолола. Иначе – слепота. Воинская часть приобретать лекарства не может. Подскажите, пожалуйста, куда можно обратиться и возможна ли компенсация денежных средств или ежемесячное получение этих лекарств, так как заболевание получено во время прохождения службы? В настоящее время продолжаю службу в Вооруженных Силах.

В соответствии с п. 2 ст. 16 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее – военно-медицинские учреждения). При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения. Расходы указанным учреждениям здравоохранения по оказанию медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В настоящее время действуют Постановление Правительства Российской Федерации “О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитации

ее военнослужащих” от 26 сентября 1994 г. № 1093 и Постановление Правительства Российской Федерации “О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей” от 31 декабря 2004 г. № 911, которые изданы в развитие ст. 16 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Указанные правовые акты, к сожалению, не предусматривают возможность получения денежной компенсации вместо лекарственных средств.

В то же время приказом Министра обороны Российской Федерации 2004 г. № 233 предусмотрена возможность оказания перечисленными в нем воинскими должностными лицами единовременной денежной помощи военнослужащим в случаях особой нужды, в том числе на расходы по специальному лечению и восстановлению здоровья.

123123. В связи с сокращением могут ли меня перевести на нижестоящую должность без моего согласия в другую часть, если нечем это обосновать? Моя должность – заместитель командира части, подполковник.

Нет, не могут. В соответствии с п. 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащего на низшую воинскую должность производится в связи с организационно-штатными мероприятиями – при невозможности назначения военнослужащего на высшую или равную воинскую должность (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия).

Законодательством допускается возможность перевода военнослужащего к новому месту службы с назначением на равную воинскую должность без его согласия.

В соответствии с п. 14 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

При этом, в соответствии с п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащего на равную воинскую должность производится, в частности, в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Пунктом 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть переведен к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность.

Перевод данного военнослужащего к новому месту военной службы с назначением на равную воинскую должность производится без его согласия, за исключением следующих случаев:

а) при невозможности прохождения военной службы в местности, куда он переводится, в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

б) при невозможности проживания членов семьи военнослужащего (жена, муж, дети в возрасте до 18 лет, дети-учащиеся в возрасте до 23 лет, дети-инвалиды, а также иные лица, состоящие на иждивении военнослужащего и проживающие совместно с ним) в местности, куда он переводится, в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

в) при необходимости постоянного ухода за проживающими отдельно отцом, матерью, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, не находящимися на полном государственном обеспечении и нуждающимися в соответствии с заключением органа государственной службы медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре).

Анализ пп. 13, 15, 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы позволяет делать вывод о том, что согласие военнослужащего по общему правилу требуется при назначении на высшую или низшую воинские должности.

Указанный вывод подтверждается также и правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации (см. решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2005 г. № ВКПИ 04-111, текст решения размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации в Интернете – <http://www.supcourt.ru>).

216330. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 2007 г. № 364 с 1 января 2008 г. сроки присвоения воинских званий увеличены. Распространяются ли данные правоотношения на лиц, которые получили воинские звания до 1 января 2008 г., учитывая, что закон обратной силы не имеет, или указанные лица получают звания по старым нормам?

Да, данные изменения распространяются также и на военнослужащих, воинские звания которым присвоены до изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 2007 г. № 364.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде определений указал, что:

– по смыслу ст. 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 32 (ч. 4), ст. 37 и ст. 71 (п. «м») военная служба, посредством прохождения которой военнослужащие реализуют право на труд, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства; этим обуславливается правовой статус военнослужащих, специфический характер воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законодательством в отношении военнослужащих;

– регламентируя порядок поступления на государственную (в том числе военную) службу и порядок ее прохождения, государство может устанавливать в этой

сфере и специфические требования. Установление таких требований, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования военной службы, целью поддержания ее высокого уровня, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и занятий, закрепленных ст. 32 (ч. 4) и ст. 37 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, либо как ограничение этих прав, не согласующееся с предписаниями ее ст. 55 (ч. 3).

Однако у некоторых военных юристов имеется противоположная позиция (см., напр.: *Закиров Р.А. Правовые последствия увеличения сроков военной службы в воинских званиях // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 12*).

021982. Выдали ВПД для проезда в основной отпуск. В отпускном билете и по приказу командира отпуск начинается с понедельника. ВПД использовал за день до основного отпуска, т. е. в воскресенье. Согласно п. 45 Руководства, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 200, военнослужащий имеет право на использование ВПД в пределах сроков, указанных в отпускном билете. Командование говорит мне, что я должен быть привлечен к материальной ответственности. Правомерно ли это?

Действительно, в соответствии с п. 45 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200, военнослужащие имеют право на использование воинских перевозочных документов только в пределах сроков, указанных в отпускном билете.

Однако, по мнению автора, нарушение указанного пункта ведомственного нормативного правового акта не может быть основанием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности.

Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб.

При этом, в соответствии со ст. 2 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” реальный ущерб – это утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью. Однако военнослужащий имел право на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно, поэтому в данном случае наличия реального ущерба не усматривается.

Таким образом, использование военнослужащим воинских перевозочных документов с нарушением сро-

ков, указанных в п. 45 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, в связи с непричинением реального ущерба не может служить основанием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности. Действия военнослужащего могут квалифицироваться как дисциплинарный проступок.

999999. Рядовой контрактной службы в апреле 2008 г. получил ранение при осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом. Подал рапорт на выплату единовременного пособия согласно ч. 4 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» с приложением выписного эпикриза. Командование отказывает мне в выплате пособия, ссылаясь на получение мной страховых выплат. Правомерен ли отказ командования?

В соответствии с ч. 4 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ в случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. руб.

При этом, в соответствии с ч. 6 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Военнослужащие, принимающие участие в мероприятиях по противодействию терроризму, считаются исполняющими обязанности военной службы. Статьей 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрены единовременные пособия военнослужащим и членам их семей в случае причинения вреда жизни и здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, в том числе в случае гибели (смерти) военнослужащего, досрочного увольнения с военной службы в связи с признанием военнослужащего негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы.

Как следует из вопроса, Ваш случай не подпадает под случаи, указанные в ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Страховые же выплаты не относятся к единовременным пособиям, поэтому ограничение, предусмотренное ч. 6 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», на Вас распространено быть не может. В связи с изложенным отказ командования представляется неправомерным.

111162. Пожалуйста, разъясните, что является годом увольнения (когда продолжительность основного отпуска исчисляется путем деления).

Ожидаю от Минобороны России получить жилое помещение по избранному после увольнения месту

жительства четвертый год. Рапорт на увольнение не писал. Представление на увольнение не отсылалось. Включен только в план увольнения (каждый год).

Командование представляет основной отпуск в течение года только в соответствии с прослуженным с начала года временем, мотивируя тем, что я «буду уволен в течение года». При этом, говорят: «если не уволишься – догуляешь оставшуюся часть в конце года». Неужели теперь каждый год до обеспечения жилым помещением я не смогу использовать полностью отпуск, например, летом? По сути, это ограничение моего права? Может, все же есть разница в понятиях «год увольнения», «увольняемый» и «включенный в план увольнения»? Ведь если включен в план увольнения, то это вовсе не означает, что уволишься? И теоретически данная ситуация может растянуться на энное количество лет. Свои обязательства перед Родиной и Минобороны я исполнил полностью, однако они свои, в свою очередь, исполнять не торопятся, да еще и ограничивают в использовании основного отпуска. Прошу Вас прокомментировать данную тему и разъяснить, когда начинается год увольнения – с момента написания рапорта на увольнение, с момента издания приказа об увольнении, с момента обеспечения жилым помещением и т. д. Уверен, что таких много.

В соответствии с п. 3 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, продолжительность основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год поступления его на военную службу по контракту и в год увольнения с военной службы исчисляется путем деления продолжительности основного отпуска, установленной военнослужащему, на 12 и умножения полученного количества суток на количество полных месяцев военной службы, прошедших от начала военной службы до окончания календарного года, в котором военнослужащий поступил на военную службу, или от начала календарного года до предполагаемого дня исключения его из списков личного состава воинской части.

Одновременно в соответствии с п. 12 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, в один год из трех лет до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе либо в год увольнения с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, кроме основного отпуска, по их желанию предоставляется отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток.

Указанный отпуск предоставляется также военнослужащим, проходящим военную службу после достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе и не использовавшим этот отпуск ранее. Данный отпуск предоставляется один раз за весь период военной службы, что фиксируется в личном деле военнослужащего.

Пунктом 16 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы определено, что дополнительные отпуска в год увольнения с военной службы (в календарном году года поступления на военную службу) предоставляются военнослужащим в полном объеме.

При этом, в соответствии с п. 16 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы предоставление отпусков военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы. При невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками. В этом случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

В соответствии с п. 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно – не позднее дня истечения срока его военной службы) и не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы, за исключением случаев, предусмотренных п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и названным Положением.

Таким образом, с учетом системного толкования указанных правовых норм можно прийти к выводу о том, что год увольнения с военной службы – год, в котором полномочным должностным лицом (органом военного управления) в соответствии с установленными в законодательстве основаниями и порядком издан приказ об увольнении военнослужащего с военной службы.

196511. Старший прапорщик, 43 года, выслуга в льготном исчислении – 17 лет, контракт заключен до предельного возраста (до 1 ноября 2010 г.). С 1 декабря 2009 г. должность – гражданская. Имеют ли право меня уволить без возникновения права на пенсию? Являюсь вдовой офицера, погибшего при исполнении служебных обязанностей, на иждивении младшая дочь – студентка.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

В соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы, в частности, в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Таким образом, Вы можете быть уволены с военной службы.

111111. Выслуга в Вооруженных Силах – 23 календарных года. Уволилась 22 мая 2009 г., звание «Ветеран военной службы» не получила. Уволена по предельному возрасту, выдали справку из части, что не получила звание «Ветеран военной службы», сдала ее в РВК вместе с личным делом, оформили пенсию. Когда мне должны выдать удостоверение ветерана и в какие сроки?

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ ветеранами военной службы являются военнослужащие Вооруженных Сил СССР, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, Объединенных Вооруженных Сил государств – участников Содружества Независимых Государств, созданных в соответствии с Уставом Содружества Независимых Государств, награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия, при условии, что общая продолжительность военной службы указанных военнослужащих составляет 20 лет и более, а также военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей военной службы. Указанные требования распространяются на военнослужащих, уволенных с военной службы в запас (отставку).

В соответствии с Порядком и условиями присвоения звания «Ветеран военной службы», утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 501, звание «Ветеран военной службы» присваивается федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Лицо, претендующее на звание «Ветеран военной службы», подает заявление и документы, подтверждающие основания для присвоения звания «Ветеран военной службы», предусмотренные Федеральным законом «О ветеранах», в соответствующее кадровое или пенсионное подразделение.

Заявление и необходимые документы в трехнедельный срок направляются для принятия по ним решения в соответствующий федеральный орган исполнительной власти.

Решение о присвоении звания «Ветеран военной службы» принимается федеральным органом исполнительной власти в месячный срок.

В случае отказа в присвоении звания «Ветеран военной службы» соответствующие федеральные орга-

ны исполнительной власти сообщают ходатайствующим причины и основания отказа.

Лицам, которым присвоено звание “Ветеран военной службы”, вручается удостоверение ветерана военной службы.

000000. Здравствуйте! Моему мужу 43 с половиной года, контракт закончился 2 августа 2009 г., в заключении на три года нового контракта ему отказали, ссылаясь на приказ № 500 и вынудили написать рапорт. Право ли командование?

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”.

Скорее всего, как представляется автору настоящего ответа, Вы, наверное, имели в виду приказ Министра обороны Российской Федерации “О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации Положения о порядке прохождения военной службы” от 6 октября 1999 г. № 500.

Однако данный приказ не регулирует вопросы, связанные с заключением контракта о прохождении военной службы.

Данные вопросы регламентируются Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ и Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Однако указанные законодательные акты не предусматривают возможность отказа в заключении контракта, если военнослужащий соответствует тем требованиям, которые к нему предъявляются.

В связи с изложенным из содержания Вашего вопроса усматривается незаконный отказ военнослужащему в заключении контракта о прохождении военной службы.

197760. Достиг предельного возраста пребывания на военной службе (капитан 1 ранга). Признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. До обеспечения жильем увольняться не намерен. Должность не сокращается. Вопрос: правомочно ли со стороны вышестоящего командования зачисление меня в распоряжение и назначение на мою должность другого военнослужащего?

Порядок прохождения военной службы определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 ст. 42 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях:

- нахождения в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения военнослужащим военной службы не на воинских должностях.

Так, в соответствии со ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается, в частности, в случае освобождения от воинской должности (должности) – не более чем на три месяца.

Если занимаемая Вами воинская должность не сокращается, и Вы заключили новый контракт о прохождении службы сверх предельного возраста, у командования не имеется правовых оснований для освобождения Вас от должности и зачисления в распоряжение. Если новый контракт о прохождении военной службы не заключен, такие основания есть.

556677. В связи с переходом на новый облик Вооруженных Сил в военных комиссариатах муниципальных образований осталась только одна должность военнослужащего (военный комиссар), заместитель военного комиссара штатом не предусмотрен. Право подписи служебных документов, в том числе приказов, финансовых документов и т. д., принадлежит только военному комиссару или лицу, его замещающему. В соответствии со ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы временное исполнение обязанностей военнослужащего может быть возложено только на военнослужащего. Таким образом, во время отсутствия военного комиссара (болезнь, отпуск, командировка и пр.) повседневная деятельность военного комиссариата муниципального образования будет остановлена. Сотрудники военного комиссариата останутся без заработной платы, отпусков и т. д., кроме того, призыв на военную службу будет прекращен. Прошу разъяснить, как юридически правильно выйти из данной ситуации.

Как следует из содержания Вашего вопроса, Ваш заместитель не является военнослужащим, в связи с чем трудовые отношения с участием заместителя военного комиссара регулируются нормами трудового права.

Так, ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) устанавливает, что работник, помимо прочего, обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором.

Трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (ст. 56 ТК РФ).

В соответствии со ст. 57 ТК РФ обязательными для включения в трудовой договор являются, в частности, условия о трудовой функции (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы).

Статья 72 ТК РФ устанавливает, что изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме.

Таким образом, как вариант в целях решения проблемы описанной Вами, предлагается внести изменения в трудовой договор заместителя военного комиссара, предусмотрев в нем обязанность временно исполнять должность (обязанности) военного комиссара при его временном отсутствии с правом подписи соответствующих документов. Одновременно предлагается внести (при наличии) соответствующие обязанности в инструкции, положения и прочие локальные акты.

171717. Офицер, выслуга – 24 года, признан военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе, подлежу увольнению с военной службы по организационно-штатным мероприятиям. Обязан ли я проходить ежегодное подтверждение ВВК на профессиональную пригодность?

Да, обязаны. Так, в соответствии с п. 9 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, заключение военно-врачебной комиссии (врачебно-летной комиссии) о категории годности к военной службе (летней работе), служ-

бе в органах, за исключением заключений о причинной связи увечий, заболеваний, действительно в течение года с даты медицинского освидетельствования, если иное не определено в этом заключении.

111111. Капитан запаса внутренних войск МВД России, уволен из войск по окончании контракта. Выслуга календарная – 16 лет 5 месяцев, льготная – 18 лет 9 месяцев. ВВК не проходил, хотел устроиться в милицию, но не прошел по здоровью. Положен ли мне сертификат? Возможно ли прохождение ВВК после увольнения из войск?

Отвечая на вопрос о возможности прохождения ВВК, необходимо отметить, что в соответствии с п. 1 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, военно-врачебная экспертиза проводится в мирное и военное время в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, подразделениях Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, органах внутренних дел Российской Федерации, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органах федеральной таможенной службы, учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний и создаваемых на военное время специальных формированиях в целях определения категории годности граждан Российской Федерации по состоянию здоровья к военной службе, службе в органах, а также в целях определения причинной связи полученных гражданами увечий (ранений, травм и контузий), заболеваний с прохождением ими военной службы (военных сборов), службы в органах.

Вопросы выдачи и реализации государственных жилищных сертификатов регламентируются Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 гг., утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

Пункт 5 указанных Правил предусматривает категории граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата. К сожалению, указанный нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации не предусматривает возмож-

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
 - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
 - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
 - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
 - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военного финансово-экономического института Военного университета, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Инструкция новая (по делопроизводству) - противоречия старые *О выслуге лет военнослужащего при его трудоустройстве*

Размышления при перечисывании Дисциплинарного устава *О справедливости приказа*

Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 4
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
